

ОЛИВЕР ФОКС

[Хью Коллавей]

АСТРАЛЬНАЯ ПРОЕКЦИЯ:

Хроники внетелесных
переживаний

(перевод с английского: Иван Харун)
(ivkh@list.ru)

2011

OLIVER FOX

[Hugh George Callaway]

ASTRAL PROJECTION:

A Record of Out-of-the-Body
Experiences.

1939

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Первые сновидения и трансовые состояния.	3
Глава 2. В преддверии поисков.	14
Глава 3. Осознанные сновидения и первые проекции.	21
Глава 4. Ложное пробуждение и состояние транса.	32
Глава 5. Проекция Элси.	45
Глава 6. Осознанное сновидение не обязательно. Другой метод.	53
Глава 7. Восемь записей.	64
Глава 8. Дверь закрывается. Проекция еще возможна. Еще одиннадцать записей.	88
Глава 9. Два пути. Практические советы.	106
Глава 10. Некоторые вопросы и сравнения. Псевдо-проекция.	120
Глава 11. Подсознание. Время. Окончательная проекция.	138

ГЛАВА 1

ПЕРВЫЕ СНОВИДЕНИЯ И ТРАНСОВЫЕ СОСТОЯНИЯ

В виду той особой роли, которую стали играть для меня сновидения в моей дальнейшей жизни, думаю, правильно будет начать это повествование прямо с тех дней, когда я был ещё очень молод, и мимо моего дома по улице Seven Sisters Road с лязгом проезжали маленькие весёлые конки¹ с их звонкими колокольчиками. В этой главе я постараюсь пролить свет на некоторые важные события того времени, хотя, естественно, оценить их важность я смог лишь спустя многие годы. Думаю, это сможет помочь разобраться в вопросе о том, были ли мои *проекции* овозможены врождённой психической ненормальностью; но следует помнить что, хотя, вообще-то, *парапсихические переживания* и отвергают как бессмысленные и воображаемые, они совершенно обычны в раннем возрасте.

Будучи ребёнком, я жил от болезни к болезни (первыми услышанными мною словами, которые я могу вспомнить, были: «опять ангина»); и жизнь для меня часто останавливалась, превращаясь в однообразный постельный режим, оживляемая только горячими припарками и очень противными лекарствами. Да, я определённо был слабым и нервным. Однако я не желал играть такую роль, и латунный крест, вмощённый в мостовую возле Церкви Святого Креста [Holyrood] в Саутгемптоне, ещё отмечает то место где я однажды лежал на спине и бился ногами о землю к смущению своей матери и в ущерб моей белой матроске.

¹ Вид общественного транспорта того времени (трамвайный вагон, запряженный парой лошадей). – И.Х.

Из этого можно заключить, что я всё-таки был немного темпераментным.

Оглядываясь назад, мне кажется, что в те ранние годы, когда мне ещё не было семи–восьми лет, мои сновидения относились, в основном, к разновидности кошмаров. Думаю, что должны были быть и радостные, но, за несколькими исключениями, они не оставили следа в моей памяти, и я помню, что когда отправлялся спать, то боялся сновидений. Большинство этих кошмаров ничем особым не отличались, но было два повторяющегося характера, они-то и имеют особое отношение к нашему предмету – астральной проекции.

Первый из них я назвал *сновидением двойника*. В этом сновидении моя мать и я сидели вместе в обеденной комнате, почти всегда вечером, горела керосиновая лампа, и пламенел уютный огонь в камине. Поначалу всё казалось вполне естественным, но вскоре в этой мирной картине происходило странное изменение. Моя мать прекращала разговаривать, и начинала пристально в меня всматриваться своими красивыми, повелительными глазами, при этом свет от лампы и огня тускнел, тогда как другой свет – золотистый, казалось приходящий из ниоткуда – заливал комнату. Затем открывалась дверь и другая мать, одетая точно так же вплоть до мельчайших деталей, входила и направлялась ко мне, и она также безмолвно смотрела своими красивыми, чарующими глазами. Затем на меня накатывал ужасный страх и после обычных усилий закричать, я просыпался с криком на устах.

Моя мать, которую я волею судьбы потерял слишком рано – она умерла, когда мне было тринадцать – казалась самой любимой из всего что было в моём мире. Почему же тогда я был переполнен ужасом от того что их было две? Конечно, этот случай противоречил обычному ходу собы-

тий бодрствующей жизни, однако чудесное довольно часто случалось в моих снах, но не пугало меня, а принималось как должное, и не распознавалось как неестественное, пока я находился в сновидении. И в то время, и много лет спустя мне казалось, что мой страх берёт своё начало в такой дилемме: я сталкивался с двумя мамами, похожими как две капли воды, и не мог сказать, какая же была моей *настоящей*. И всё-таки, почему эта неопределённость вызывала такую панику? Теперь я склоняюсь к мнению, что эти сновидения с «двойником» отличались от обыкновенных кошмаров тем, что моё тело находилось в более глубоком состоянии транса, чем обычно бывает во время естественного сна, при этом происходило частичное *раздвоение*, так что в моё сознание вторгался сильный иррациональный страх, который так часто сопровождает трансовое состояние.

В детстве, сновидения с двойником случались, насколько я помню, с периодичностью в три или четыре раза в год, хотя и через не регулярные промежутки времени. Пока была жива моя мать, почти всегда в них фигурировала именно она, хотя иногда картина менялась, и её место занимал мой отец или кто-нибудь из родственников или друзей. Сегодня я не могу быть уверенным, видел ли я её таким образом во снах после её смерти, но точно помню, что с возрастом эти сновидения случались все реже и реже, и уже много лет как они мне не снятся. Только однажды главным героем такого сновидения была моя жена, а однажды мне приснился мой собственный двойник. В последнем случае, я, кажется, увидел своего призрака-двойника², так как я (т.е. он) выглядел очень старым и невероятно озлобленным, но, интересно отметить, что, будучи ошарашен таким дьявольским видом своего двойника, я

² Twin of darkness – букв. близнец тьмы. – И.Х.

его не испугался.

Другой кошмар, которому я придаю особое значение, случался намного реже и принимал различные виды, хотя в основе каждого вида лежало одно и то же начало, которое я назвал *страхом растяжения*. В самом первом случае сновидения такого типа, который я могу припомнить, мне снилась нескончаемая очередь углекопов сваливающих из своих мешков уголь в кучу, которая медленно поднималась всё выше и выше. Что-то, кажется, во мне было связано с этой растущей чёрной горой и постепенно эта связь становилось натянутой и натянутой. Ужасное чувство безысходности, неизбежности – углекопы никогда не прекратят опорожнять свои мешки, чёрная гора никогда не прекратит своё восхождение к небу, а моё мучение будет всё расти и расти пока... Затем следовала паника, усилие закричать и пробуждение.

Последний случай такого сновидения, который я могу припомнить, произошёл, когда мне было около восемнадцати лет. Мне снилось, что мой дедушка и я сидим за ужиным столом. Вдруг он достал из своего кармана трёхпенсовую монету и, зажав её между большим и указательным пальцами, протянул её мне, чтобы показать. «Маленькая трёхпенсовая монета!» – воскликнул он, «но она будет расти, и расти, и ничто никогда её не остановит!» Его голос становился громче, пока не закончился криком: «Она будет расти, и расти, и расти, пока не расколется мир напополам!» Итак, хотя трёхпенсовая монета в моём сновидении и не увеличивалась в своём размере, что-то во мне, казалось, было связано с какой-то невидимой монетой и вот оно-то и напрягалось, пока она становилась всё больше и больше, подчиняясь жуткому монологу моего деда. Затем следовало то же самое ужасное чувство неизбежности и беспомощности, заканчивающееся паникой. Я вторил его крику, что и разрушало кошмарный сон.

Когда я был совсем маленьким, четырех–пяти лет отроду, эти *сновидения растяжения* то и дело вторгались в мою бодрствующую жизнь. Как и многие дети, я временами погружался в воображение, когда играл со своими игрушками и даже просто сидя, глядя в никуда. Вдруг комната незаметно преобразалась, хотя всё выглядело как и прежде, и мною овладевал страх. Я не мог понять природу этого изменения, и объяснял её себе словами: «происходит что-то не так». Я мог, скажем, держать одну руку на столе и одну на спинке своего кресла. Иллюзия состояла в том, что я не мог убрать свои руки и что стол и кресло очень медленно раздвигались и растягивали меня, при этом одной частью своего ума я понимал, что *в действительности* они не двигались. Возможно, именно это понимание препятствовало страху достичь размеров кошмара и закончиться паникой. Я боролся, чтобы отдёргнуть руки и затем, внезапно, всё ставало на свои места. Я был свободен, но ошеломлён случившимся. Однажды, когда я взялся руками за вязаный футляр своего ящика с игрушками, мне показалось, что сетка (вязания) *растягивается* и разводит мои пальцы. Когда «происходило что-то не так», неважно при дневном ли свете или при лампе, освещение изменялось аналогично тому, как описано в *сновидении двойника*.

Думаю, что эти кошмары с *растягиванием* также вероятно были следствием необычного физического состояния, при котором тело находится в необычайно глубоком трансе, а этому состоянию свойственен особый страх. Здесь также, возможно имело место незначительное *раздвоение* тел, которое и вызвало в моём сознании идею напряжения или натяжения. *Переживания растяжения* в состоянии бодрствования, очевидно, были вызваны самогипнозом.

На этом этапе, вполне возможно, что некоторые из моих читателей психоаналитического склада ума могут

поддаться искушению заметить: «Этот малый, Фокс, кажется, уже выбил основание из-под своих экспериментов с проекцией! В раннем детстве, им владели идеи *двойника* и *растяжения*, так что всё последующее вытекает из этих двух фактов. Его так называемые внетелесные приключения не что иное, как чистое воображение».

Да, если бы я был единственным человеком, у которого имеются такие переживания, то такая критика заслуживала бы серьезного к себе внимания, хотя даже и тогда, я думаю, было бы очень трудно дать психоаналитическое объяснение всем фактам этого дела. Но достаточно только обратиться к книге «Тайна человеческого двойника» Ральфа Ширли³, чтобы увидеть, какое огромное количество подтверждающих свидетельств последовало за публикацией моей статьи «Астральные Врата»⁴, опубликованной в журнале «Оккультное Обозрение» за апрель 1920 года. Хотя, по моему мнению, переживания, изложенные в этой главе, представляют несомненный интерес в том отношении, что они проливают свет на мой психический склад, я не думаю, что можно сказать, что они обуславливают результаты моих исследований. Лично я склонен искать в своём гороскопе, к которому я обращусь позже, истинное объяснение тем силам, которые явили себя в моей жизни, вызывая сперва *сновидения двойника* и *растяжения*, а позже – переживания, которые и составляют предмет этой книги.

* * *

Временами, в самый момент перед погружением в сон, я видел сквозь закрытые веки множество небольших серовато-голубых или розовато-лиловых вибрирующих

³ Ralph Shirley. The Mystery of the Human Double, 1937. – И.Х.

⁴ The Pineal Doorway. – И.Х.

кружков. Теперь я мог бы описать эту структуру как нечто напоминающее лягушачью икру, которая находилась на самой границе моего поля зрения. Сначала эти круги были пустыми, но вскоре в каждом круге появлялись маленькие оскаленные рожи с пронзительно смотрящими глазами голубовато-стального цвета, при этом я слышал хор издевательских голосов, говоривших скороговоркой, как бы в такт с вибрациями: «That is it, you see! That is it, you see!» Они всегда говорили одно и то же, но я так никогда и не смог выяснить происхождение этих слов или разгадать их смысл, если он вообще был. И, так как появление этих лиц всегда предвещало особенно неприятный кошмар, я стал бояться их появления.

Такое положение дел просуществовало два-три года, хотя следует помнить, что лишь с неравными промежутками в несколько недель я видел эти круги, а затем пришла совершенно необъяснимая развязка. Однажды вибрирующие круги появились вновь, поначалу пустые, но вдруг они стали наполняться маленькими стеклянными бутылочками для чернил и кошмар не наступил! После этого я стал совершать трюк детского волшебства. Когда появлялись пустые круги, я давал команду: «Да превратятся они в чернильницы!» (в те дни я путал бутылочку чернил с чернильницей). И точно, появлялись маленькие стеклянные бутылочки и никакого кошмара. Но если я слишком торопился, или оскаленные рожи появлялись первыми, тогда я слышал их бессмысленные слова, и затем следовал кошмар. Этот странный случай представляет собой хорошую иллюстрацию силы внушения, но имеет также и глубокое значение, так как в нескольких из своих внетелесных переживаний я замечал за золотистым сиянием, наполняющим комнату, этот еле заметный вибрирующий занавес из круговых ячеек. Я не знаю что это такое, но я уверен, что они всегда присутствуют на заднем плане (во время внете-

лесного переживания), и их можно увидеть, если сосредоточить на нём внимание, хотя они и остаются часто незамеченными из-за отвлекающего характера других явлений. Только вот в моих опытах с проекцией эти вибрирующие круги оставались пустыми. Лишь в раннем детстве в них появлялись злые рожи или дружественные чернильницы.

* * *

В комнате, в которой я спал, находился газовый светильник, который уже успел стать предметом старины. Сквозь прозрачное стекло светильника я мог видеть яркое веерообразное пламя с центральным конусом тёмно-фиолетового или тёмно-синего цвета, из которого вверх вырывались маленькие красные искры. Я по обыкновению наблюдал за этими восходящими искрами в дремотном состоянии – то, как они пересекали тёмное пространство и терялись во внешнем сиянии – и при этом иногда неожиданно «происходило что-то не так». Свет от газового пламени тускнел, и комнату заливал уже другой свет – таинственный, бледно-золотистый, идущий из ниоткуда. Слышался странный шум – потрескивание и пощёлкивание, в то время как маленькие вспышки голубого пламени, подобно миниатюрным молниям, выскакивали из углов комнаты. А затем являлся призрак – человек с изуродованным лицом, или волк с огненными глазами, или лев, или огромный змей, или большой чёрный медведь ростом до потолка – всё это я видел в разное время. А я только вопил, и вопил. Призрак стоял вполне спокойно, грозно на меня смотря, и я мог слышать, как моя мама взбегаёт по лестнице в ответ на мой отчаянный крик, но как только она поворачивала дверную ручку, страшилище исчезало и всё снова «ставало на свои места».

Должно быть, это очень раздражало мою мать, но она всегда была со мной доброй и ласковой. Она, конечно же,

думала, что мне приснился сон, и убеждала меня, что это всего лишь кошмар. Ну, теперь-то я знаю, что это не так. Эти переживания, которые были довольно редкими и вероятно закончились к тому времени, когда мне исполнилось шесть лет, несомненно, явились следствием самонаведенного транса от пристального всматривания в газовое пламя. Подобные призраки, световые и звуковые явления – обычное дело в трансовом состоянии, которое является прелюдией к сознательной проекции. Есть, однако, одна вещь, которая всё ещё озадачивает меня: я не могу понять почему мои крики не прерывали транс до того как моя мама входила в комнату. Возможно, моя память оказалась ненадежной в отношении точного момента исчезновения призрака, но я чувствую, что это ничего не объясняет.

Только в одном подобном случае мне не было страшно. Я имею в виду случай, когда мне померещилось, как какой-то маленький, смешной паренёк, весь в коричневом, очень похожий на тех гномов, от вида которых в наши дни каждый уже немного устал, взобрался на мою кровать и широко улыбнулся. Он указал на каминную решётку, находящуюся рядом, на которой затем появился яркий световой круг, напоминающий круг от проекционного аппарата, но я не думаю, что видел хотя бы один из них в то время. В этом круге стала показываться сначала туманная, но постепенно приобретающая очертания, очаровательная, ярко расцветенная картина скотного двора. Всё пребывало в движении. Лошади, коровы, собаки, и т.д., все двигались; в пруду плавали утки; и женщина в голубом платье махала рукой из дверей дома. Вскоре картина угасла, гном удалился с прощальным поклоном и улыбкой на лице, и я остался один, кажется бодрствующим и удивлённым. Главным интересным моментом здесь является световой круг, поскольку в последующие годы мне снова предстояло его увидеть, хотя уже и без гнома и скотного двора, к тому же,

и другие исследователи отмечали подобное явление.

* * *

Есть у меня соблазн рассказать ещё об одном событии из раннего детства, хотя оно и не имеет прямого отношения к предмету проекции. Я лежал днём в кровати и был очень раздосадован – возможно, я слишком плохо себя вёл и был отправлен в постель раньше обычного. Жизнь казалась скучной, родители несправедливыми, а отправиться спать означало видеть сны и скорее всего плохие. Но ничего не поделаешь. Итак, я закрыл глаза, и сразу же услышал восхитительнейшее звучание, похожее на звучание небесных серебряных труб. Вновь открыв глаза, меня ждало удивление – я заморгал от слепящего утреннего света,... ночь закончилась! Казалось, она прошла в одну секунду, и спустя почти пятьдесят лет это остаётся единственным событием такого характера. Хотя я могу просыпаться, не помня сновидений, всё же я чувствую, что находился в постели несколько часов, к тому же остаётся чувство, что сновидение было, только я его не помню.

* * *

Да!.. Великие перемены произошли на улице Seven Sisters Road. Веселые маленькие забавные конки уже давно отправились на свалку, а лошади, что их тащили – пасутся на Елисейских полях, по крайней мере, я надеюсь на это. Однако старый дом всё ещё стоит, и время от времени, я прохожу этой дорогой, чтобы взглянуть ещё раз на окна тех комнат, в которых «происходило что-то не так» так много лет назад.

В самом парке Финсбери изменения не такие большие. Деревья, что мы знали, всё ещё величаво стоят, как и один из питьевых фонтанчиков, которым мне запрещено было пользоваться. Иногда, когда я сижу там, я могу ви-

деть, пусть и в воображении, одну очень милую даму, красота которой никогда не угаснет. Она приходит сквозь годы, чтобы поприветствовать меня, а маленькие золотистые кудри, что венчают её лоб, сияют в лучах солнца.

ГЛАВА 2

В ПРЕДДВЕРИИ ПОИСКОВ

После событий, изложенных в предыдущей главе, может показаться немного неожиданным то, что сновидения вызвали во мне такой всепоглощающий к себе интерес; но на протяжении моего юношества моё здоровье всё улучшалось, и атмосфера преследующих кошмаров тех лет осталась в прошлом. И теперь, в мои пятьдесят, я всё ещё остаюсь чувствительным, но достаточно крепким орешком.

Будучи школьником, я в целом был вполне нормальным: двигателе-моделирование, пневматические ружья, зрелищные химические эксперименты, самодельные фейерверки (преждевременно взрывающиеся), белые мыши, марки, бокс, гимнастика, гребля, и катание на велосипеде — так проходила жизнь, достаточно приятно, и внешне лишённая необычных психических событий. Полагаю, что я был необычен в трёх вещах, которые я опишу очень кратко ради того, чтобы дополнить картину этой переходной стадии, которая соединяет (во времени) непонятные события моего раннего детства с началом моих исследований.

Когда мне исполнилось тринадцать, я потерял свою мать, а через шесть месяцев за ней последовал мой отец. Дни в парке Финсбери закончились, и я отправился жить к своему деду в Саутгемптон. Я был слишком молод, чтобы полностью осознать свалившееся на меня несчастье, но, по крайней мере, оно изменило моё отношение к смерти, которой, до этого случая, я весьма боялся. И хотя умирать, должно быть, болезненно, я чувствовал, что за могилой я точно встречу со своей мамой и эта мысль лишила таинственный загробный мир большинства его ужасов и сильно

возбудила мой интерес к проблеме *жизни после смерти*. Красивая мама, сильный папа – ещё недавно судьбы моей судьбы – где они теперь? Что с ними случилось? Я читал журнал «Лайт» и Стейнтон Мозеса.⁵ С подачи школьного друга я окунулся даже в *столоверчение* и *планшет* [спиритизм], но результаты были ни убедительными, ни поучительными. Вскоре, я бросил эти эксперименты, но продолжал читать о спиритизме всё, что попадалось мне под руку.

Моя вторая необычность была почти что стыдом и очевидным доказательством, что Фокс действительно чокнутый, т.к. я был поэтом и люди, которым всегда всё лучше известно, предрекали мне большое будущее. Поспешу добавить, что действительно замечательным перспективам моих школьных усилий не суждено было сбыться. Талант дозрел до некоторой степени, но позже, когда мои научные занятия стали поглощать меня всё больше и больше, моя муза помахала мне рукой и удалилась. Теперь я сомневаюсь, все ли те ранние поэмы были работой лишь моего сознания. Часто у меня возникало чувство неуютности и беспокойства, и тогда я знал, что сейчас буду писать следующую «поэму». Затем, сразу же, в моём мозге образовывались слова, и я чувствовал ритм. Да, сейчас я склоняюсь к мнению, что какой-то развоплощённый поэт пытался извлечь музыку из очень простого инструмента попавшего в его распоряжение. Вот почему я это считаю заслуживающим упоминания в этой книге.

Третья моя необычность имеет прямое отношение к нашему предмету – астральной проекции. Хотя я был не безразличен к прелестям Дня, его тёмная сестра Ночь была мне намного дороже. День в основном оказывал поверхно-

⁵ William Stainton Moses – автор нескольких книг по спиритизму, один из основателей спиритического журнала «Лайт». – И.Х.

стное воздействие на пять чувств, но Ночь проникала глубже и, возможно, достигала до шестого. Я был очарован луной и звёздами и величественным небосводом. Иногда зимой эта страсть к Ночи брала верх над моей любовью к уюту. Подчиняясь её странному зову, я чувствовал себя обязанным покинуть уютный очаг и свои марки, и пойти гулять по одинокому пустырю под чарующими звёздами. А иногда я взбирался по лестнице, приставленной к старой римской стене, которая ограничивала одну сторону нашего сада, и сидел полузамёрзший, созерцая прекрасную луну. Да, я любил Ночь, но разве она не царица той зачарованной местности – Царства Сновидений?

Кошмары стали редкими и, в основном, ничего особенного из себя они уже не представляли, их появление можно было списать на неумеренный ужин. Волшебное и прекрасное всё больше и больше проявлялись в моей *жизни в сновидениях*; появились сновидения нового типа, вызвав у меня к себе небывалый интерес. Гадательная сторона снов меня никогда не привлекала. Я просмотрел один популярный сонник и сразу же решил, что всё это полная ерунда, мнение, которого я придерживаюсь до сих пор, поскольку, хотя определённые сновидения и могут иметь вещее значение для определённых людей, символы, которыми они говорят, изменяются согласно особенностям душевного состава сновидца, а попытки стандартизировать их наподобие гадательной книги – абсурдны. Не существует универсального языка снов.

* * *

Ко времени окончания моих школьных дней, я пришёл к следующим выводам:

1) Большинство моих сновидений представляли собой более-менее бессмысленную путаницу, основанную на прошлых событиях и воспоминаниях из прочитанных

мною книг. Они могли быть крайне приятными и захватывающими, но я не придавал им никакого значения. В этом я, конечно же, был неправ, но исследования доктора Фрейда ещё многие годы оставались неизвестными широкой публике.

2) Иногда случалось, что сновидения имели вещее значение, но только в связи с совсем обыденными делами. Мои более зрелые размышления по этому предмету, вместе с некоторыми примерами, можно найти в статье «Вещие Элементы в Сновидениях»⁶, опубликованной в журнале «Оккультное Обозрение» за сентябрь 1920, здесь же я вынужден ограничиться только упоминанием.

3) Когда мне снилась моя мать, я не осознавал, что она уже умерла, и она не упоминала о своей смерти и не рассказывала ни о чём, касающемся её новой жизни. Таким образом, я не могу быть уверенным в том, что эти сновидения не были полностью обусловлены моей о ней памятью. Тем не менее, эти сновидения были чрезвычайно яркими, и так сильно заряжены её благоухающей атмосферой, что по пробуждении, мне казалось, что я только что был с ней.

4) В редких случаях мне снились, если можно так сказать, исторические сновидения, основанные на великих событиях, которые могли иметь место в прошлом. Эти сновидения имели две характерные черты: а) в них я не был актёром, но только зрителем, как будто бы в просторном театре на открытом воздухе и б) я никогда не мог вспомнить их в подробностях, сохранялось только общее впечатление по пробуждении. Поначалу я относил эти сновидения к некоему драматическому началу, работающему с моей памятью, оставленной книгами и театраль-

⁶ The Prophetic Element in Dreams. – И.Х.

ными представлениями, но удивительным было то, что я не участвовал в этой драме. Позже, однако, когда я познакомился с теософией, я стал отдавать предпочтение теории, согласно которой в этих сновидениях я пришёл в соприкосновение с Хрониками Акаши, или, вероятнее всего, с их отражением в Астральном Свете.

Если эти понятия окажутся тёмными для читателя, я вынужден отослать его к любому элементарному учебнику по теософии. Здесь я сделаю краткое отступление от темы. Хотя в глубине души я мистик, я пытаюсь писать эту книгу больше с точки зрения парапсихологии, и теософскими понятиями буду пользоваться так редко насколько возможно и без догматизма. Однако иногда, теософская терминология оказывается полезной, и имеет преимущество в виду своей широкой известности. Вероятно, многие из моих читателей окажутся теософами, вот почему я думаю лучше говорить «астральная» проекция, а не «эфирная», даже если некоторые из моих опытов, быть может, являются скорее *эфирными* по своей природе, если использовать это слово в теософском смысле и не соотносить его с предполагаемым эфиром учёных. Согласно теософии, эфирный двойник, или же эфирное тело представляет собой тонкую, проникающую в физическое тело его копию, через которую циркулирует жизненная сила. Будучи эктериоризованным, оно не может удалиться более чем на несколько шагов от своего материального двойника, к которому оно прикреплено посредством *серебряного шнура*, разрыв которого означает смерть. Астральное тело намного более тонкий носитель сознания и, несмотря на то, что оно также соединено посредством другой крайне сложной структуры, или шнура, с физическим телом, оно обладает практически неограниченной свободой, т.к. этот шнур оказывается почти бесконечно растяжимым. Итак, поскольку иногда в своих внетелесных приключениях я, кажется, пу-

тешествовал на многие мили, то очевидно, что «астральный» является лучшим термином. Таким образом, я избавлюсь от какой-либо путаницы с «эфиром» учёных и избегу критики со стороны моих друзей – теософов.

5) Сновидения, в которых я исследовал то, что казалось чудесным небесным миром, демонстрирующим удивительные крайности красоты и уродства, привлекательности и отвращения, надежды и отчаяния. Этот мир был пропитан неопишуемым очарованием, божественной атмосферой, так что, по пробуждении, я чувствовал, что даже в адском сновидении (этого типа) я был ближе к Богу, чем в своей уютной комнате, залитой светом утреннего солнца.

Сновидения такого характера во время моего юношества случались не часто, но моя молодость была богата на них и они порождали духовное неудовлетворение, которое воевало против моего растущего интереса к официальным наукам и наслаждения мирскими страстями. Земля была прекрасна, но небесные сны ещё прекрасней. Память прекрасного не от мира сего преследовала меня.

В этих снах я, во многих случаях, замечал то, что, кажется, было проявлением некоторого изначального божественного закона. А именно: если смело стать лицом к фигуре, воплощающей страх, она либо рассеется, либо превратится в нечто красивое, что всегда и случалось, когда пробуждалось моё сострадание, которое и побеждало моё отвращение.

6) Я наблюдал, что иногда в кошмарном или мучительном сновидении обычного, не-небесного характера, сам факт моих мучений вызывал мысли: «Но этого же не может быть! Этого не могло случиться со мной! Должно быть я сплю!» И далее: «Довольно с меня. Я просыпаюсь!» И я ловко спасался от ситуации, отталкивая от себя сновидение и просыпаясь. В те дни я никогда не осознавал те

огромные возможности, что таит в себе это открытие, хотя моё любопытство и разгоралось до некоторой степени. Мне было интересно, почему лишь изредка получалось *уз-нать в сновидении*, что это сновидение, и откуда эта возможность? Думаю, я упустил важность этого переживания потому, что выяснил, что и с другими случалось то же самое. Интересно отметить, что хотя многие люди могут таким образом спастись от кошмара, лишь очень немногие могут знать во сне, что видят сон, если этот сон приятный или самый обыкновенный. Возможно, что именно интенсивное эмоциональное напряжение пробуждает критическую способность сознания, заставляя её доказывать, что необычные обстоятельства сновидения слишком далеки от обыденной жизни, чтобы быть настоящими.

* * *

Вот так в мои школьные годы были приведены в действие силы, которые протолкнули меня сквозь Врата Сновидений на мой поиск, и время было как раз подходящим, чтобы начать великое приключение. Да, оно было «великим» для меня, что бы ни думали другие, и так как я по своей природе достаточно самоуверенный человек, зачем мне проявлять скромность, которой у меня в действительности нет? Но я хотел бы подчеркнуть следующее: Единственной причиной моей сосредоточенности на сновидениях было присутствующее в некоторых из них Прекрасное и Божественное, которых я ревностно желал, но не мог найти в реальном мире. Я ничего не знал об астральной проекции, как впрочем, не имел ни малейшего представления о тех неожиданных поворотах событий, которым вскоре суждено было произойти. Я отправился на поиски Прекрасного, а в конце убедился, по крайней мере, к своему удовольствию, что наделён бессмертной душой.

ГЛАВА 3

ОСОЗНАННЫЕ СНОВИДЕНИЯ И ПЕРВЫЕ ПРОЕКЦИИ

Весной 1902 года, когда я был на полпути между моими шестнадцатью и семнадцатью годами, я поступил на трёхгодичные курсы по естественным наукам и электротехнике в Hartley Institute, который позже переименовали в Southampton University College. С ним у меня уже существовала сентиментальная связь – там училась моя мать в дни до своего замужества, и позже она часто водила меня туда в музей и рассказывала о вымерших животных и растениях, в то время как мои глаза искали «маринованных» сросшихся котят и японских «псевдорусалок». Как раз в начале лета этого года со мной и приключилось сновидение, с которого начались мои исследования.

Мне снилось, что я стою на мостовой снаружи своего дома. Солнце подымалось из-за старой римской стены и воды залива Bletchingden сверкали в утреннем свете. Я мог видеть высокие деревья на углу дороги и вершину старой серой башни, что за улицей Forty Steps. В лучах волшебного рассвета вид был великолепен даже в то время. Итак, мостовая не была обычной, но состояла из небольших серо-голубых прямоугольных камней, длинная грань которых располагалась перпендикулярно белой обочине. Я уже почти было вошёл в дом, когда случайно бросив беглый взгляд на брусчатку, моё внимание вдруг резко обострилось, настолько необычный был вид, что я не мог поверить своим глазам – все камни изменили своё положение в одну ночь и теперь длинные грани располагались параллельно обочине! Затем сверкнула разгадка: хотя это прекрасное солнечное утро и казалось реальным насколько это возможно – *я был во сне!*

С осознанием этого факта, качество сновидения изменилось таким образом, что это невозможно передать тому, кто этого не испытал. Мгновенно яркость переживания возросла стократно. Никогда ещё ни море, ни небо, ни деревья не излучали такую красоту; даже захудалые домишки казались живыми и таинственно прекрасными. Никогда я не чувствовал себя так хорошо, таким просветлённым, таким божественно-сильным, таким невыразимо свободным! Ощущения были обострены невероятно; но это длилось лишь несколько мгновений, и я проснулся. Как я позже выяснил, мой самоконтроль разрушили возникшие эмоции; так что уставшее тело предъявило свои права и потянуло меня назад. Хотя в то время я ещё этого и не понимал, но думаю, что это первое переживание было настоящей проекцией, и я действительно действовал вне своего физического тела. Почему же тогда, когда всё остальное было естественным, расположение брусчатки мостовой должно было так измениться в моём сознании – этого я объяснить не могу. Эти вещи случаются в странном астральном мире, который является задним планом для таких кажущихся объективными приключений вне тела, и это очень даже кстати для экспериментатора. Я всегда сожалел, что не смог заметить восстановила ли брусчатка своё естественное расположение, прежде чем сновидение закончилось.

Хотя в это время я и не знал о возможности проекции, я был необычайно воодушевлен моим открытием того, что наблюдая некоторое несоответствие или непоследовательность событий в сновидении, можно осознать, что видишь сон. Последующее изменение качества сновидения и то что оно не сразу заканчивается, поставило это открытие в категорию совсем отличную от того метода убеждения от кошмаров, упомянутого в предыдущей главе. Более того, это привело к волнующему вопросу: «Возможно ли,

тренируя силу воли, *продлить* такое сновидение?» И я уже представлял себе, как я, свободный как ветер, уверенный в понимании своего истинного состояния и знания того, что я всегда смогу проснуться при первой же опасности, прохаживаюсь как маленький бог по великолепным территориям Мира Сновидений.

Этот новый вид снов я назвал Осознанным Сновидением, так как человек в них *осознаёт*, что в действительности видит сон. Итак, перед тем как отправиться спать, я должен запечатлеть в своём уме желание не позволить критической способности уснуть, её следует сохранить бодрствующей, готовой наброситься на любое *несоответствие* в сновидении и опознать его как таковое. Звучит просто, но на практике это оказалось невообразимо трудным заданием. Сотни раз я пропускал, и всё ещё пропускаю, разительнейшие *несоответствия*, а затем, наконец, какая-нибудь мелочь давала мне понять, что я во сне, и всегда это знание привносило, в некоторой степени, изменение, которое я уже описал. Но вскоре я обнаружил, что хотя я и мог знать, что я во сне, это осознание имело свои степени, а яркость или совершенство переживаний пропорционально мере сознания, проявляющегося в сновидении. Самые лучшие результаты были тогда, когда я мог помнить всю свою земную жизнь точно так же как и в бодрствующем состоянии, понимать что моё тело спит в кровати, и чувствовать мои возросшие силы в этом кажущемся развоплощённом состоянии.

* * *

Чтобы достичь Осознанного Сновидения, необходимо пробудить критическую способность, которая оказывается в огромной мере бездейственной в сновидениях, и также имеет свои степени проявления. Предположим, например, мне снится, что я в кафе. За соседним столом си-

дит дама, которая была бы очень привлекательной, если бы ... не её четыре глаза. Вот иллюстрация этих степеней проявления критической способности:

1) В сновидении критическая способность практически полностью спит, но когда она пробуждается, у меня появляется чувство, что с этой дамой что-то не так. Внезапно я понимаю: «Ну да, конечно, у неё четыре глаза!»

2) В сновидении я проявляю слабое удивление и говорю: «Как странно, у этой девушки четыре глаза! Они портят её». Таким же образом я мог бы заметить: «Как жаль, она сломала нос! Интересно, как это она сделала».

3) Критическая способность пробуждена больше и четыре глаза представляются чем-то ненормальным, но происходящее не осознаётся полностью. Я восклицаю: «Господи!», а затем разубеждаю себя, добавляя: «Должно быть, сейчас в городе проходит цирковое представление». Таким образом, я подобрался к порогу осознания, но не перешагнул.

4) Теперь моя критическая способность полностью пробуждена и отказывается удовлетвориться таким объяснением. Я продолжаю свою вереницу мыслей: «Но таких номеров никогда не было! Взрослая женщина с четырьмя глазами – это невозможно. Я сплю».

Надеюсь, я не перетрудился в этом пояснении, но я обнаружил, к своему удивлению, что некоторые люди совершенно неспособны постичь своим умом идею Осознанного Сновидения, то, что это действительно новый уровень сознания, отличающийся от состояний, переживаемых в обычных снах и в бодрствующей жизни. Они возражают: «Но, в конце концов, это ведь только сон. Как сон может быть чем-то ещё?»

* * *

Итак, подытожим. Я обнаружил, что в Осознанных Сновидениях передо мной открылись новые методы передвижения. Я мог *скользить* вдоль поверхности, проходя сквозь «твёрдые» стены, и т.п. на большой скорости, или я мог вздвигаться на высоту около ста футов и затем *скользить*. Я вернусь к этим методам позже. Я мог также по своему желанию совершать кое-какие волнующие маленькие фокусы, такие как перемещение предметов без видимого контакта, придание новых форм пластичной материи; но в этих ранних экспериментах я мог находиться вне тела лишь короткий промежуток времени, и это особое состояние достигалось только с промежутками в несколько недель. Поначалу, моё продвижение было очень медленным, но вскоре я сделал ещё два открытия:

1) Волевое усилие продлить сновидение вызывало в голове боль – сперва тупую, но затем быстро обостряющуюся – инстинктивно я знал, что это было мне предупреждением больше не сопротивляться зову моего тела.

2) В последние моменты продлеваемого сновидения, испытывая эту боль, я переживал очень любопытное ощущение – ощущение *раздвоения сознания*⁷. Я мог чувствовать себя стоящим в сновидении и видеть происходящее, но в то же самое время я мог чувствовать себя лежащим в кровати и видеть свою спальню. Когда зов тела становился сильнее, картина сновидения угасала, но, изъясняя свою

⁷ Подобное явление правильнее называть «раздвоением восприятия», а не сознания, ведь речь идёт о двух каналах восприятия, а не о двух отдельных сознаниях. Сильван Мульдон подобное явление называет «раздвоением зрения», которое, как он утверждает, имеет место, когда астральное тело находится вблизи тела физического. Фредерик Иден, один из первых исследователей осознанных сновидений назвал подобное, во всяком случае по описанию, явление, переживаемое им многократно – «раздвоением памяти». – И.Х.

волю оставаться в сновидении, я мог заставить угаснуть вид спальни, а картине сновидения вернуть её кажущуюся материальность.

На этой стадии моих исследований возник новый вопрос: Что случится если я не стану обращать внимание на *предостерегающую боль*, и буду бороться до конца? По правде сказать, я ужасно боялся провести такой эксперимент, но вера в свою судьбу подтолкнула меня на это. Спустя примерно год после сновидения с брусчаткой мостовой я, набравшись смелости, рискнул, выиграл битву и пережил незабываемое приключение.

Мне снилось, что я прогуливаюсь вдоль моря на Западном Побережье. Было утро, голубое небо, пенистые волны зеленоватого цвета блестели в лучах солнца. Я совершенно забыл что именно тогда произошло, но что-то дало мне понять что я сплю. Быть может, я прошёл сквозь телеграфный столб, или понял что моё тело невесомо. Я решил продлевать сновидение и продолжил прогулку. Теперь окружающее стало чрезвычайно ярким и ясным. Но очень скоро моё тело начало тянуть меня назад. Я испытал *раздвоение сознания*: мог чувствовать себя одновременно и лежащим на кровати, и прогуливающимся вдоль моря. Более того, я мог смутно видеть как предметы в моей спальне, так и картину сновидения. Я решил продолжать сновидение. Последовала борьба; теперь уже моя спальня приобретала чёткие очертания, а прибрежный пейзаж тускнел; затем моя спальня утратила чёткость, а прибрежный пейзаж стал ярче. Моя воля ликовала. Пропало чувство раздвоенного сознания. Моя спальня ушла из поля зрения, я стоял на побережье, чувствуя неопишемую свободу и ликование. Вскоре моё тело снова начало звать, в то же самое время я осознал острую, невралгическую боль у себя во лбу (не физическом) и на макушке головы. Пока я силился продолжать сновидение, эта боль усиливалась, но на этот

раз раздвоения сознания, или же попеременной ясности спальни и побережья не было, спальня была не видна. Я боролся со своим телом, постоянно силясь остаться в Мире Сновидений. Боль во лбу всё возрастала, но достигнув максимума она, к моей радости, внезапно прекратилась. Как только боль исчезла, что-то как будто бы «щёлкнуло» в моей голове. Я выиграл битву. Моё тело больше меня не тянуло, и я был свободен.

Я продолжил прогулку, наслаждаясь утренней красотой и чувством свободы. Я никого не встречал, что было не удивительно, так как ранним утром здесь ходило мало людей. Сколько прошло времени – сказать не могу, время в Мире Сновидений является одной из самых непостижимых вещей, но в тот момент мне надо было возвращаться назад в моё тело. Я должен был быть в колледже к девяти часам, а у меня не было ни малейшего понятия, какое было реальное земное время, не считая того, что, вероятно, было утро. Поэтому, я решил закончить сновидение и проснуться. К моему великому удивлению, ничего не произошло. Это как если бы человек совершенно проснувшийся решил проснуться. Мне казалось, что я не могу быть пробуждённым больше, чем я уже был. Здравый смысл говорил мне, что воспринимаемое побережье и освещённые солнцем волны не были физическими сушей и морем, что моё тело лежало в кровати в полмили отсюда в доме на Forest View, но я не мог почувствовать этого. Мне казалось, что я был полностью оторван от своего физического тела. В этот момент, я увидел приближающихся мужчину и мальчика. Когда они проходили мимо меня я услышал их разговор, кажется, они не видели меня, но я не был вполне уверен в этом. Немного погодя, когда я повстречал другого человека и спросил у него время, он не обратил никакого внимания и, очевидно, не осознавал моего присутствия. Затем, я засомневался, а что если я «умер». Ещё хуже – если мне

грозят преждевременные похороны! Каково реальное время, настоящее время, на земле? Как долго длиться сновидение?

Мне стало слишком одиноко. Это переживание было для меня совершенно ново; раньше я всегда был способен проснуться, когда бы ни пожелал, на самом деле проблема состояла в том, что я слишком легко просыпался. Теперь же я был напуган, было трудно сохранять самообладание и не поддаться панике. Отчаянно я силился проснуться – снова и снова, пока не настала кульминация. Кажется, что-то треснуло. Снова это странное ощущение «щелчка» у меня в голове. Наконец-то я проснулся – да, но полностью парализованным! Я не мог открыть глаза. Я не мог говорить. Я не мог пошевелить ни одним мускулом. Было слабое ощущение дневного света, пробивающегося сквозь мои веки, и я мог отчётливо слышать тиканье часов и движения моего деда в соседней комнате.

Итак, хотя моё положение и было весьма неприятным, я не был так напуган как мгновеньем раньше, когда находился вне тела. Мне представлялось ясным, что я должен оставаться спокойным насколько это в моих силах. С этой целью я мысленно стал повторять теорему бинома и несколько других математических формул. Затем я сосредоточился на желании пошевелить своим телом целиком. В результате – полная неудача. Теперь я был более напуган, но мне удалось оставаться достаточно спокойным. Затем меня осенило: я должен собрать всю свою силу воли для того чтобы приподнять всего лишь мизинец. Мне удалось. За ним последовали безымянный и средний пальцы. Далее я был способен двигать рукой, правой. Затем мне удалось приподнять руку над моей головой и ухватиться за поручень кровати. Я всё ещё был слеп, и остальная часть моего тела казался сделанной из железа. Не переставая желать подняться, я всё тянулся и тянулся за поручень. Спер-

ва безуспешно, но затем, совершенно неожиданно, состояние транса прервалось. В одно мгновение мои глаза открылись свету, а моё тело поднялось. Преисполненный радостью, я выпрыгнул из кровати, но, шатаясь, был вынужден опереться. Несколько мгновений я чувствовал себя смертельно уставшим и боялся обморока, но быстро восстановился. Было восемь часов, так что мне надо было поспешить, чтобы не опоздать в колледж. Весь остальной день я чувствовал себя дурно и очень угнетённо, хотя это и не причиняло серьёзного неудобства. Потребовалось целых три дня, прежде чем восстановилось моё нормальное телесное и душевное состояния.

Это был мой первый опыт такого глубокого состояния транса, в котором, как кажется экспериментатору, физическое тело находится в состоянии оцепенения. Тот способ которым оно было преодолено (поднятием сперва мизинца и т.д.) возможно является иллюзией, т.е. никаких движений физического тела могло и не быть до того как прервался транс, хотя тот факт, что я оказался сидящим свидетельствует в пользу физической реальности тех средств посредством которых транс был прерван. Никакие доказательства в этом случае невозможны ни в пользу одного, ни другого, так как никто кроме экспериментатора не мог наблюдать, что происходило в действительности.

Какое-то время этот страх оказывал отрезвляющее воздействие, но затем горячность молодости вновь взяла верх; возможно, всё же, стремление исследователя, а не искателя мистических приключений во мне, заставило повторить мой опыт, не обращая внимания на зов тела. Учитывая мой возраст, я думал тогда, что столкнулся с чем-то действительно великим и хотел подтвердить свои результаты.

Продлевая сновидение, подробности которого я не

помню, вопреки *предупреждающей боли*, я снова испытал большие трудности с выходом из сновидения и просыпанием. Снова я оказался в состоянии сходном с каталепсией и вынужден был прибегнуть к уже описанным методам. Однако на этот раз, когда мне удалось поднять одну руку – транс прекратился и я испытал лёгкую тошноту, и весь остаток дня чувствовал усталость и угнетенность. Необычным было то, что вся память на подробности сновидения пропала во время усилий по прерыванию транса.

Этот опыт определённо был менее жёстким, чем первый, но достаточно неприятным для того, чтобы удерживать меня на протяжении нескольких лет от новых попыток подвергнуться такому риску. Я пережил этот каталептический транс дважды в течение нескольких недель и почувствовал, что «играю с огнём». Я боялся сердечного приступа, преждевременных похорон, или возможности стать одержимым. И, конечно же, я был влюблён, и жизнь казалась прекрасной. Так что многие месяцы, при дальнейших опытах по продлению сновидений, я всегда принимал боль во лбу за прямое предупреждение к возвращению в тело. Когда я её чувствовал, я просто решал выйти из сновидения, и с просыпанием не было никаких трудностей.

Как известно, каталепсию можно вызвать гипнозом и, скорее всего, мои симптомы на самом деле были физическими, а не просто иллюзией, вызванной состоянием транса; но теперь я знаю, что не было никакой необходимости вести эту мучительную борьбу за прерывание этого состояния. Если бы мне только удалось успокоить свой ум и задремать, то по пробуждении, с моим телом всё было бы в порядке. Я доказал это во многих последующих случаях и могу это советовать как намного лучший способ действия, если читателю доведётся когда-либо, возможно совершенно случайно, оказаться в этом состоянии; так как умствен-

ное напряжение и склонность к панике могут оказать неблагоприятное воздействие на слабое сердце.

Мой страх преждевременных похорон также был безоснователен; поскольку я не обращался к врачам более года, то была бы необходимость проводить вскрытие, и транс, вероятнее всего, был бы прерван ножом хирурга до того как тело подверглось бы большому вреду. Однако, возможен серьезный риск преждевременных похорон в тех случаях, когда вскрытие не проводится, а каталептическое состояние окажется чрезвычайно жёстким.

ГЛАВА 4

ЛОЖНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ И СОСТОЯНИЕ ТРАНСА

Я тоскую по тем дням, когда был молод и был студентом в старом добром Hartley. Прекрасные были дни! Как быстро пролетели три года! Многочисленные и разнообразные интересы заполняли мою жизнь; в тот волшебный период моей молодости даже этот наш обыкновенный мир казался великолепным и полным надежд и приключений; и, можете смеяться, если вам будет угодно, но в глубине своей души я всегда тешил себя мыслью, хранимой более-менее в секрете, что я действительно *отличаюсь* от других. Я был кем-то вроде небесного первопроходца, исследователем обширного, невидимого, потустороннего царства Духа, и, быть может, я предназначен судьбой совершить какое-нибудь великое открытие на благо всего человечества.

И всё же надо отметить, что этот первопроходец очень плохо использовал свои столь редко встречаемые возможности для исследования. Так трудно было играть роль непредвзятого исследователя в этом странном Мире Снов, понимать, что если я позволю своим эмоциям взять верх над разумом, то сновидение придёт к концу. Так, я мог зайти в ресторан и сделать заказ, но только для того чтобы проснуться после смакования первых нескольких ложек. Действительно, выяснить, сколько можно съесть, не обращая внимания на вкус, явилось бы очень хорошим упражнением для контроля разума, если бы только эти Осознанные Сновидения приходили легко, но, в действительности, есть лучшие способы времяпрепровождения в сновидении, так что я этого не советую. Аналогично, я мог зайти в театр, но никогда не мог удержаться в сновидении

более нескольких минут после того как поднимался занавес, поскольку мой возросший интерес к представлению разрушал мой контроль над ситуацией. Я мог встретиться с очаровательной дамой и даже немного поговорить с ней, но даже сама мысль о том, чтобы обнять её была губительной. Конечно, я находил готовое оправдание своим повторяющимся неудачам – ведь я только начинал упражняться в контроле над сновидением. Прошло много времени, прежде чем я выучил девиз астральных путешественников: «Наблюдай, но без любопытства, и никакого контакта!»

* * *

Один приятель по колледжу, по имени Барроу, чей отец был теософом, привлёк моё внимание к предмету теософии, хотя я уже пересекался с ней в журнале «Лайт» в связи с реинкарнацией. Я прочёл несколько элементарных руководств и был очень впечатлён подобием между моими «небесными сновидениями» и астральным планом теософов. Также Анни Безант нанесла визит в Саутгемптон, прочтя лекции в Зале Филармонии, и вскоре я попал под влияние чар её красноречия. Но хотя я нашёл много новых и захватывающих идей в процессе моего теософского обучения, я не смог найти ничего что можно было бы применить на практике в моих исследованиях сновидений, не нашёл я также и упоминания о тех особых сновидениях, в которых человек осознаёт что спит. Подразумевается, что только Мастера и высокоразвитые Адепты были способны покидать свои тела произвольно, но никакая информация об их методах не подлежала разглашению, даже не допускалась возможность того, что такая вещь возможна для обычных людей.

Однажды Барроу сказал мне: «Ты веришь в астрологию?»

«Нет, – ответил я, – всё это вздор. Отверженная нау-

ка».

«Откуда тебе это известно?» – продолжал он настаивать.

«Ты прочитал хотя бы одну книгу о ней? Можешь составить гороскоп?»

«Нет, но учёные говорят, что в этом ничего нет», – возразил я уже сдержанно.

«Да, так как они слишком ограниченные, чтобы исследовать. Почти то же самое они говорят о теософии или о твоих любимых сновидениях».

Это заставило меня разобраться самому. Таким образом, мы познакомились с работами Рафаеля, Задкиеля, Сефариеля, и Алана Лео – «великого» человека маленького роста, возвышавшегося над остальными. И мы обнаружили, что астрология работает, но вот почему – осталось вне нашего понимания. Но если все наши знания относительны, глупо слишком беспокоиться об этих «почему». Таким образом, в мою жизнь вошёл новый интерес, который остаётся и по сей день.

Прежде чем оставить эту тему, дам информацию для астрологов: я родился в 9:10, 30 ноября 1885 г. В Саутгемптоне. Возможно, мои переживания проекции обусловлены двухтелым знаком стрельца с восходящим в нём Солнцем. Также тройная конъюнкция Юпитера, Гершеля и Луны занимает Девятый Дом – дом религии, философии, науки и далёких путешествий, а Луна в Деве находится в большом тригоне с Нептуном, планетой транса, в Пятом Доме.

* * *

Думаю, здесь будет уместно привести следующие два обособленных опыта.

Накануне сдачи экзамена по «машинам и механизмам», я пожелал увидеть во сне экзаменационный билет. Мне приснилось, что я сдаю экзамен и, зная, что я сплю, попытался запомнить вопросы, указанные в билете. По пробуждении, я вспомнил два: 1) начертить и описать один из видов сепаратора пара; 2) начертить маслѐнку, пригодную для грузового автомобиля. На следующий день, когда я по-настоящему сдавал экзамены, я нашѐл оба эти вопроса в билете. Они не были представлены как самостоятельные вопросы, но входили в состав других. Первый был вполне ожидаемым вопросом, но внимательный просмотр прошлых билетов, сделанный после сновидения, показал, что второй вопрос не задавался много лет. Я мог бы запомнить и больше подробностей о билете, но, увы, чтение в Осознанном Сновидении очень трудная вещь. Буквы кажутся достаточно чѐткими, пока не пытаешься их прочесть, но когда пробуешь читать, буквы расплываются, или сливаются, или гаснут, или превращаются в другие. Каждую строчку или даже каждое слово надо удерживать усилием воли пока не будет понято его значение, затем его оставляют, после чего оно исчезает или изменяется, и берѐтся следующее и т.д. Другие сообщали мне о таких же трудностях чтения «сновидной литературы», но я ещё так и не встретил какой-либо удовлетворительной теории, объясняющей это явление.

Слишком маловероятно, чтобы мне удалось повторить этот успех, впрочем, я и не пытался, поскольку после этого эксперимента меня мучила совесть, что я играю не по правилам. Правда, другие люди были вольны делать такие вещи, но я знал, что им никогда не представиться такой случай.

Следующий эксперимент был таким.

Я провѐл вечер с двумя друзьями, Слейдом и Элкинг-

тоном, и наша беседа повернулась к предмету сновидений. Прежде чем расстаться, мы договорились встретиться этой ночью, если удастся, в сновидении на пустыре. Мне приснилось, что я встретил на пустыре Элкингтона, как было условлено, но Слейда там не оказалось. Мы оба знали, что спим и сделали замечания по поводу отсутствия Слейда. После чего сновидение закончилось, оказавшись очень коротким. На следующий день, когда я увидел Элкингтона, я поначалу ничего не сказал об эксперименте, а спросил его, не снилось ли ему что-нибудь. «Да, – ответил он, – я встретил тебя на пустыре и знал, что это сон, но старика Слейда не оказалось. Нам хватило времени только на приветствие и замечание по поводу его отсутствия, затем сон окончился». Расспрашивая Слейда, мы выяснили, что он не видел снов вообще, что возможно объясняет его неспособность прийти на встречу.

Некоторые могут возразить: «О да, вы ожидали встретить своего друга и вам это приснилось. Вот и всё». Но если ожидание является объяснением эксперимента, тогда я ожидал встретить Элкингтона и Слейда, так же как и Элкингтон ожидал встретить Слейда и меня. Как же тогда получилось, что ожидание подвело нас обоих в отношении Слейда? Почему он отсутствовал? Почему его подвело ожидание встретиться с нами во сне? Элкингтону и мне так и не удалось повторить этот небольшой успех. Весь этот вопрос изобилует трудностями, но я думаю, что участвовать двум людям в одинаковом сновидении и вспомнить его по пробуждении – чрезвычайно редкое событие.

* * *

Моими следующими открытиями стали Ложное Пробуждение и Состояние Транса, последнее является более мягкой разновидностью уже описанного состояния оцепенения и переходит в него, если транс углубляется, как по-

казали более поздние эксперименты. Иногда после Осознанного Сновидения, и не так часто после обычного сновидения, мне мерещилось пробуждение, и я находился под впечатлением того, что я пробудился, но затем какое-нибудь неестественное событие показывало мне, что я пребываю в состоянии транса.

Даю три примера из моих записей.

1) Закончилось обычное сновидение, и я подумал, что проснулся. Всё ещё была ночь, и в моей комнате было очень темно. Хотя мне казалось, что я проснулся, я чувствовал себя необычайно вялым. Атмосфера казалась изменённой, в состоянии «напряжения». Было ощущение, что невидимые, неосознаваемые силы пришли в действие, которые и производили это чувство атмосферной напряженности. Я насторожился. Что-то определённо должно было произойти. Вдруг комната осветилась тусклым светом. Мягкое зеленоватое сияние, предположительно фосфоресцентного характера, исходило из застеклённого шкафа, стоявшего рядом с моей кроватью. От этого источника оно распространялось медленно и равномерно, как светящийся газ – холодный, призрачный свет неизменной яркости. Некоторое время я стоял неподвижно, просто наблюдая. Я не был напуган, но полон любопытства. Далее, желая рассмотреть поближе источник этого таинственного света, я сделал усилие, чтобы преодолеть свою вялость. Немедленно, свет исчез, и всё стало как обычно. Теперь я проснулся по-настоящему, и моя голова наполовину оторвалась от подушки.

Примечание: Я не знаю наверняка, но думаю, что находясь в этом состоянии, мог бы совершенно легко поки-

нуть своё тело (по методу *мгновенной проекции*⁸), как выяснится в дальнейшем. Свечение, хотя и вполне реальное на своём плане, с физической точки зрения было чистой иллюзией.

2) Мой друг Барроу договорился со мной, что попытается извлечь своё астральное тело, во время сна, и появится передо мной в моей спальне. Вот что в этом случае пережил я.

Мне снилось, что я нахожусь в главном зале Hartley University College и там я встретился с мамой. Эта встреча меня не удивила, т.к. я совершенно точно знал, что сплю, хотя, откуда я это знал – сказать уже не могу. Я рассказал ей, что жду астральный визит от Барроу и должен возвращаться к себе в спальню и ждать его прихода. Внезапно меня как будто подхватил невидимый поток и отнёс к телу. Я проснулся, по крайней мере, я определённо находился под таким впечатлением, и был очень раздосадован таким резким окончанием эксперимента.

«Если бы мне только удалось остаться в сновидении, думал я, я мог бы подождать здесь – в астральной копии моей спальни – и встретиться с ним, если он придёт, но теперь, даже если он и придёт, я не смогу его увидеть, т.к. я не ясновидящий».

В этот момент я осознал две вещи: 1) произошло неожиданное, почти неопишное изменение в атмосфере, которая теперь казалась заряженной ожиданием (усилен-

⁸ Суть метода в том, чтобы, пребывая в состоянии транса, просто подумать о каком-нибудь запечатлённом в памяти месте, что, при благоприятных обстоятельствах, приведёт к тому, что человек обнаружит себя (в астральном теле) прямо в этом месте, не чувствуя при этом никакого перемещения. – И.Х.

ное ощущение «перед бурей») и разрежённой или скорее сжатой. Мне казалось, что атмосфера «натягивалась» действием какой-то неизвестной силы; 2) дверь моей спальни, которая была запертой, теперь была приоткрытой, и тусклый золотистый свет сочился сквозь проём.

Мне хватило времени только на то, чтобы заметить эти изменения, как вдруг, с быстротой молнии, появился мой друг. Он не вошёл через дверь, а появился мгновенно, в яйцеподобном облаке интенсивного бело-голубого света, и стоял у моей кровати, строго на меня глядя. Он был одет в белый халат, возможно, свою пижаму; и как только мои глаза отошли от ослепительного воздействия его внезапно-го появления, я увидел, что внутри бело-голубого овала, окружавшего его, располагались цветные полосы – ярко-красная, розовая, фиолетовая, голубая, зеленая и бледно-оранжевая. За исключением последней из упомянутых, я не могу припомнить порядок их следования, помню только, что бледно-оранжевая опоясывала голову, расширяясь вверх в виде конуса и достигая потолка. Пока я там лежал (на левой половине своей двуспальной кровати) наблюдая за ним, я чувствовал себя оцепеневшим, но вместо страха было удивление и восторг. Он не вымолвил ни слова, но я чувствовал, что он мысленно говорил мне, чтобы я не боялся. Следует помнить, что всё это произошло в пару мгновений, затем, пока я силился перебороть странную инертность, довлеющую надо мной и заговорить с ним – он исчез также неожиданно, как и пришёл.

И снова, как будто бы полностью проснувшись, я лежал в темноте, но не успело ещё угаснуть моё удивление его столь внезапному исчезновению, как свежее явление приковало к себе моё внимание. В воздухе на расстоянии фута над моей кроватью появился круг жёлтого света, как бы отброшенного проекционным аппаратом, а в нём три фигуры – мужчина и две женщины, разыгрывающие драму

«любовного треугольника». Эти фигуры были около трёх футов в высоту, в модных одеждах с великолепным сочетанием цветов, но я не могу вспомнить, что собой представлял задний план. Я не мог слышать их слов, но мысленно знал, о чём шла речь. Это представление длилось, кажется, несколько минут, но так как я ограничен размером книги, то привести подробности не могу. Для меня эта драма закончилась, когда одна из женщин ударила другую. Мысленно я услышал крик пострадавшей, и вызванный этим во мне шок, завершил транс. Сцена исчезла мгновенно, и на этот раз я проснулся уже по настоящему, лёжа на кровати и уставившись в темноту.

Примечание: Рассказ Барроу о своём опыте разочаровал меня. Он не имел никаких воспоминаний пребывания в моей комнате, сказал лишь, что помнит, как стоял на улице Forty Steps, что в двух минутах ходьбы от моего дома. Также ему приснилось несколько других снов, но воспоминаний о них не осталось. Первоначально, мы было решили встретиться (в нашем сновидении) в зале колледжа, но отказались от этой идеи в пользу попытки астральной проекции моего друга. В первой части сновидения я, очевидно, придерживался первоначального плана, и я почти не сомневаюсь, что это была настоящая проекция с моей стороны.

С научной точки зрения, приоткрытая дверь, появление Барроу и спектакль – всё это можно рассматривать как иллюзии, пережитые в Состоянии Транса, т.е. эти явления не имеют существования на физическом плане бодрствующей жизни. Однако, с оккультной точки зрения, появление Барроу, заключённого в аурическое яйцо, могло быть настоящим событием, реальным на своём плане проявления настолько, насколько любое физическое явление реально на земле. Оккультисты согласятся, что отсутствие воспоминаний с его стороны нисколько не влияют на ре-

альность проекции, тогда как наличие отчётливой ауры подтверждает её и противоречит гипотезе, что я видел лишь мыслеформы собственного производства. В те дни моё представление об ауре было очень смутным, и я точно не смог бы вообразить себе Барроу в том виде, в каком он появился.

Следует отметить, что Барроу интеллектуальный человек, вероятно с очень развитой душой, а жёлтый цвет – цвет, обозначающий манасное начало – менталитет. И хотя это может показаться завистью с моей стороны, такая аура уж слишком великолепна, скорее её можно было бы ожидать увидеть у Адепта. Теперь, в интересах науки, я должен предложить другую, более вероятную, но не менее привлекательную гипотезу, а именно, то, что я видел, не было астральным телом Барроу, но мыслеформой вышедшей из него, так как в то время он превосходил меня в вопросах теософии и был хорошо знаком с картинами ауры. Следует понимать, конечно же, что даже если эта гипотеза и верна, никакого обмана с его стороны здесь не было.

Что касается спектакля, то он мог явиться развернутым во времени произведением одной части моего сознания, так что для наблюдающей части сознания он казался внешним. Опять же, он мог быть астральным спектаклем, или даже фрагментом Хроник отображенных в Астральном Свете. Я не знаю. Что касается яркого круга, то упоминание о подобном уже было сделано в Главе 1.

3) Закончилось обычное сновидение и, как мне показалось, я очнулся в своей комнате; было темно. Через мгновение-другое, я почувствовал то самое странное изменение в атмосфере, которое уже описывал. Возникла мысль, что вот-вот случится нечто необычное, но в каком виде это произойдет – у меня не было ни малейшего поня-

тия. Затем с поражающей внезапностью, в нескольких шагах от моей кровати появился овал бело-голубого цвета, а в нём – кажущаяся плотная фигура, которую я сразу же распознал. Призрак был одет в простой белый халат интенсивной яркости, но никаких различимых цветов астрального характера. Лицо имело черты православных образов Христа, и было чудесно красивым. Думаю, волосы и борода были тёмно-красно-коричневыми, а глаза – темно-синими. Выражение лица – ортодоксальное, мягкое и скорбное. Должен признать – я испытал благоговение перед этим видением, и сама его красота, казалось, усиливала поразившее меня оцепенение. Спустя некоторое время, мне удалось преодолеть мою вялость. Я протянул руку, чтобы коснуться фигуры, но она сразу же исчезла. Ни слова не было вымолвлено. Теперь я проснулся; я лежал, облокотившись на правую руку в полуприподнятом положении, левая рука всё ещё была вытянута.

Примечание: Я признаю, что являюсь весьма самоуверенной личностью, но даже в те дни, я не был достаточно самоуверен, чтобы считать этот опыт тем, чем он мне показался. Мне было предложено объяснение, что какой-то Адепт, которому случилось пересечь мой путь, заметил мое трансовое состояние и принял этот облик, чтобы пробудить во мне благоговейное начало. Если это истинное объяснение, я не могу понять, почему Адепт не выбрал менее традиционную форму. Принудительное хождение в церковь и религиозные наставления успешно задушили в зародыше всякий интерес, что я мог бы испытывать к Христианству. Популярное понимание Христа обращалось к поэту во мне, но не могло расшевелить мои религиозные инстинкты – вероятно потому, что было слишком знакомым. Если бы принятый облик оказался индусом или хотя бы китайцем, я был бы намного более впечатлён и с большей готовностью поверил бы, что этот призрак в действи-

тельности был небесным посланцем высокого уровня. Принимая во внимание отсутствие аурических цветов, увидеть которые ожидают больше всего, я думаю, что эта фигура – не более чем мыслеформа, хотя и чрезвычайной красоты и могущества, нисшедшая из какого-то неизвестного источника. И всё-таки, это был заслуживающий внимания и незабываемый опыт.

* * *

Здание, которое являлось моим домом в этот период моей жизни, казалось, было посещаемо «привязанным к земле» духом. Часто ночью, или даже на рассвете, я слышал шаги, поднимающиеся и опускающиеся по лестнице, и иногда они останавливались как раз за моей дверью, и всё это – когда я бодрствовал, а не в Состоянии Транса. Я упустил несколько возможностей, но затем, одной ночью, когда «привидение» остановилось таким образом, я вскочил с кровати и в один момент широко распахнул дверь. Я ничего не увидел, и, закрывая дверь, я скорее чувствовал облегчение, чем разочарование.

Однажды мой дед и я слышали эти шаги одновременно. Мы были одни в доме, наша домработница приготовила нам ужин и ушла навестить свою подругу. Итак, мы сидели у камина, читая в тишине. Затем мы отчётливо услышали шаги, спускающиеся по лестнице и проходящие по коридору на кухню. Мой дед выглянул из-за своей книги с небольшим удивлением.

«Странно, я не знал что Эмма вернулась, – воскликнул он. – Ты знал? Она сегодня рано».

«Нет, я не слышал как она вошла», – ответил я безразлично, т.к. звуки были такими реальными, что он кажется просто констатировал неоспоримый факт.

Но примерно двадцать минут спустя мы посмотрели

друг на друга в немом удивлении, так как во входной двери повернулся ключ. Это была Эмма, а, следовательно, мы были одни в доме, когда слышали шаги. Задняя дверь была на засове, как она её и оставила, когда уходила.

Иногда, когда шаги останавливались около моей спальни, я бывало слышал звук поворачивающейся дверной ручки, что ещё больше нагнетало и без того жуткую атмосферу, но так как это неизменно случалось в темноте, я не могу сказать поворачивалась ли ручка в действительности. Я легко исключил нашего кота из этих событий, так как когда утром я первым спускался вниз, он всё ещё оставался запертым на кухне. Я пытался устанавливать на ручку пуговицу так, чтобы от малейшего её движения она падала, но что интересно – каждый раз, когда я это делал, я ни разу не слышал, чтобы ручка поворачивалась, хотя я и мог слышать шаги, и утром пуговица оставалась на месте. Так что я так никогда и не разгадал эту тайну.

ГЛАВА 5

ПРОЕКЦИЯ ЭЛСИ

Летом 1905 года я был влюблен в одну девушку, назовём её «Элси». Нашим жизненным путям суждено было разойтись, и вот уже многие годы как у меня о ней нет никаких вестей. Но если Элси ещё не совершила *окончательную проекцию*, и ей представится случай читать эти строки, пусть знает, что я её не забыл. Не сто́ит и говорить, как был бы я рад получить от неё весточку.

Итак, Элси смотрела на мои эксперименты с крайним неодобрением. Она чувствовала, что это грешно, и Бог будет серьезно сердиться на меня, если я буду продолжать. В любом случае, ей это не нравилось, и было так!

Тогда я, со всей «серьёзностью» присущей молодости, любезно объяснил ей, что она не более чем узколобая маленькая невежда и даже не знает, о чём говорит. Знала ли она что называется астральной проекцией?

«Да, – с ударением сказала Элси, – я знаю! Я знаю больше, чем ты думаешь. Я смогла бы прийти к тебе этой ночью, если б только захотела».

От таких слов я рассмеялся ей прямо в лицо, так как она знала об оккультизме, теоретически или практически, не больше чем я знал о вышивании. Элси потеряла самообладание.

«Очень хорошо, – закричала она, – я докажу! Это грех, но так уж и быть. Я зайду в твою комнату этой ночью, и ты увидишь меня там».

«Ну, хорошо, – ответил я, несколько не смутившись, – приходи если сможешь».

Мы закончили нашу ссору и, некоторое время спустя, я отправился к себе домой, что более чем в миле от дома Элси, и сразу же забыл о ней за подготовкой к экзаменам. В постель я отправился поздно и очень уставшим. Её хвастовство казалось таким ребяческим, что я не придал ему никакого значения.

В какое-то время ночи, когда было ещё темно, я проснулся, но это оказалось Ложным Пробуждением. Я слышал тиканье часов и смутно видел предметы в комнате. Я, с трепетом в сердце, лежал на левой половине своей кровати в ожидании. Что-то должно было произойти. Но что? Даже тогда я не думал об Элси.

Внезапно появилось большое яйцеобразное облако интенсивно сверкающего бело-голубого света. В середине него находилась Элси с распущенными волосами, в ночной пижаме. Она казалась совершенно телесной, стоя возле комода с правой стороны от моей кровати. В таком положении она и оставалась, глядя на меня спокойными, но грустными глазами, и перебирая своими пальцами по верхнему краю чертёжной доски, что стояла на комодe. Она молчала.

В течение того времени, что мне показалось несколькими секундами, я не мог ни пошевелиться ни вымолвить ни слова. Снова я испытал странное оцепенение, упомянутое ранее. Меня переполняло удивление и восхищение, но страха к ней не было. Наконец я преодолел чары. Приподымаясь на локте, я позвал её по имени, и она исчезла также внезапно, как и появилась. Теперь мне казалось, что я был полностью пробуждённым.

«Нужно записать время», – подумал я, но меня переполняла непреодолимая сонливость. Я упал назад и проспал до утра без сновидений.

На следующий вечер мы встретились, Элси была очень возбуждённой и вся сияла от радости.

«Я таки пришла к тебе! – встретила она меня с возгласом. – Я действительно сделала это. Я отправилась спать с решимостью сделать это, и вдруг я оказалась там! Этим утром я знала почти всё о твоей комнате, но днём я понемногу забывала».

О, какой ненаучный склад ума! Почему она не сделала записей? Итак, несмотря на её нетерпение, я не вымолвил ни слова о том, что я видел, пока она не рассказала мне всё, что смогла вспомнить. Хотя этот эксперимент никогда не был полностью убедительным для неё или кого бы то ни было ещё, но, по крайней мере, для меня это было так.

Итак, она описала в подробностях следующее:

1) Относительное положение двери, кровати, окна, камина, умывальника, комода и туалетного столика.

2) То, что окно состояло из числа небольших секций вместо более обычных больших секций.

3) То, что я лежал, с открытыми глазами, на левой половине двуспальной кровати (я никогда не говорил ей, что она двуспальная) и выглядел потрясённым.

4) Старомодную подушечку для иголок, – необычный предмет в мужской комнате.

5) Чёрную японскую шкатулку, облицованную красными резблёнными фигурками.

6) Обшитую кожей чертёжную доску, наверху с позолоченной вдавленной пластиной для ручки, которая располагалась на комодe. Она описала, как она пробежалась пальцами вдоль выступающей планки на лицевой стороне доски.

«Ты не права только в одном, – сказал я позже. – То, что ты приняла за планку, было позолоченной полоской на коже. Никакой выступающей планки там нет».

«Есть, – утвердительно сказала Элси, – говорю же тебе, я её чувствовала».

«Дорогая моя девочка, – запротестовал я, – не думаешь ли ты, что я не знаю свою собственную доску?»

«Мне все равно! – ответила она. – Когда ты придешь домой посмотри на неё, и ты найдешь позолоченную планку на лицевой стороне».

Я последовал её совету. Доска располагалась лицом к стене, и петли (о которых я совершенно забыл) продолжались в позолоченную планку именно так, как она и описала. Из-за её положения, она естественно ошибочно приняла тыльную сторону доски за лицевую. Хотя она и была воодушевлена своим успехом, всё же продолжала утверждать, что такие эксперименты были «грешны» и я так никогда и не смог убедить её прийти ко мне снова.

Я уверен, что Элси никогда не видела моей комнаты своими телесными глазами, так как она никогда не приходила ко мне домой; не могла она также получить описание от кого бы то ни было из моих друзей. Также я вполне уверен, что никогда не говорил ей о подушечке для иголок, японской шкатулке и доске. Возможно, лучше мне следует сказать, что отчёт об этой проекции был опубликован анонимно в «Weekly Tale-Teller» за 11 июля 1914 года.

Утверждение Элси, что мои глаза были открытыми, поднимает интересный вопрос: «Были ли они действительно открытыми или ей так только показалось?» Мои телесные глаза определённо были закрыты во время оцепенения, поскольку в этом состоянии я был слеп, не считая свет, проникающий сквозь веки. В других случаях транса,

я уже описывал, как мне казалось, что глаза были открыты, но, по причине, которую я приведу позже, я думаю, что мои телесные глаза были всё-таки закрыты. В действительности они открывались в тот самый момент, когда прерывался транс, так что я оказывался смотрящим в темноту. Элси, вероятно, видела открытые глаза моей астральной или, быть может, эфирной копии.

Я никогда не перестану быть благодарным дорогой Элси за то, что хотя бы разок она таки «согрешила». По правде говоря, хотя несколько моих друзей и разделяли мои устремления, мир отказывался изумляться моему великому открытию, или даже просто принимать его всерьёз. Когда я попытался напечататься, один издатель серьёзно намекнул в вежливо-грубой форме, что у меня не все дома. Так что последующие годы явились периодами реакции и откровенного скептицизма. В конце концов, было ли что-нибудь реальное в моих исследованиях? Не могли ли мои внетелесные приключения быть чисто субъективными – просто игрой воображения или сновидениями? Но каждый раз, когда я вспоминал проекцию Элси – я воодушевлялся. Я открыл нечто огромной важности, но время ещё не пришло, чтобы представить это миру. Я знал, и знаю до сих пор, что той ночью Элси была в моей комнате в своём духе, тогда как её тело находилось в милях отсюда. У Элси была душа или дух, а это означало, что она есть и у меня, и если я действительно обладал душой, то тогда моя душа не была в моём теле, когда я был «заточённым» на побережье [в сновидении, приведенном в третьей главе]. И если душа может покидать тело при жизни, не служит ли это основанием к предположению, что в человеке есть бессмертный дух? Наверное, никакие строгие доказательства невозможны, но это делает намного более вероятным всё то, что относится к бессмертию, душе и Богу. Да, я должен продолжать. О трижды благословенная Элси! Ты так никогда и не

узнала, как много сделала для меня той ночью.

* * *

Тем же летом 1905 года, совершенно непреднамеренно, я до смерти напугал Элси. Она проснулась ярким солнечным утром и увидела меня, полностью одетым только без шапки, стоящим возле её кровати. Я выглядел таким телесным и реальным, что она никогда не сомневалась в том, что я был там телесно. Она спала с широко открытым окном, и подумала, что я решил сыграть Ромео и выбрал для этого самое неподходящее время. Она слышала, как её брат весело насвистывает в соседней комнате, а её мама поднимается к ней вверх по лестнице, посмотреть, как обычно, встала ли она. Бедняжка Элси была в ужасном положении. Она так отчаянно хотела предупредить меня, что разоблачение было делом нескольких секунд, но не могла ни двинуться, ни говорить, так как, кажется, была в оцепенении. Я просто стоял там телесно, с невозмутимым серьёзным видом и молчал. Затем, как только повернулась дверная ручка, я исчез, и вошла её мать. Я уверен, что Элси дала мне правдивый отчет о тех событиях, как они ей казались, но она определённо была в состоянии транса. Я удостоверился, что спал в то время, но никаких воспоминаний о случившемся у меня не было.

* * *

Иногда, после Ложного Пробуждения, со мной происходило пугающее явление – ощущение прикосновения или хватания, производимые «телесной» рукой. Когда я лежал в темноте, я удостоверился относительно положения моих рук – они находились под покрывалом, и всё же какая-то третья рука давила мне на лоб. Однажды, меня схватили «стальные» руки и сжимали пока, как мне казалось, я не стал задыхаться. Наконец, мне удалось закричать, и как только транс был прерван, я увидел туманную

белую фигуру, рассеивающуюся в темноте. Однажды меня особенно впечатлил один нечеловеческого вида призрак; тогда я, «отважный» первопроходец, издал такой вопль, от которого транс тотчас же прервался. Мой гость напоминал конусоподобную массу искрящегося инея и почти достигал потолка. На нём не было никаких примет, только два горящих голубых глаза дополняли картину. Когда я преодолел свой страх, я пришёл к выводу, что эта странная фигура не желала зла и, вероятно, реально существовала на своём плане проявления. Теперь я склонен думать, что она принадлежала Миру Девоу, впрочем, читатель может рассматривать это просто как иллюзию, пережитую в Трансовом Состоянии.

Также я слышал, находясь в этом состоянии, в дополнение к реальным звукам, и некоторые странные звуки, а именно: потрескивание, напоминающее электрическое искрение; рёв и жужжание, как от огромных машин; особое щёлканье, напоминающее звук приводных ремней, используемых в цехах; звуки, как от вздымающихся волн на море и от порывов ветра; и иногда зовущие голоса. Некоторые из этих звуков могли быть вызваны пульсацией крови в сосудах, но я не думаю, что всех их можно объяснить таким образом.

* * *

К концу моего обучения в колледже, результаты моих исследований вкратце сводились к следующим:

- 1) Осознанные Сновидения и особые силы, которые нам в них предоставляются.
- 2) Раздвоение Сознания.
- 3) Предостерегающая Боль.
- 4) Каталептическое Состояние.

5) Ложное Пробуждение.

6) Состояние Транса, призраки, звуки и другие явления связанные с ним.

Итак, прощай Forest View и тот дом, что возле римской стены. Саутгемптон изменился почти до неузнаваемости. Западное Побережье – теперь сплошная полоса из фабрик и огромных доков, но старая серая башня всё ещё стоит как часовой возле Forty Steps, пока вдали медленно проплывает великолепный могущественный силуэт Queen Mary. Только на полотне Вечных Хроник воды залива Bletchingden ещё блестят в лучах солнца, и sentimentalный молодой человек, «заточённый» в своём сновидении, всё ещё бродит там.

ГЛАВА 6

ОСОЗНАННОЕ СНОВИДЕНИЕ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО. ДРУГОЙ МЕТОД ПРОЕКЦИИ

Когда я планировал эту книгу, я решил ограничиться предметом Астральной Проекции и делать лишь короткие упоминания, где это необходимо, о моих исследованиях в других областях оккультизма. Также казалось желательным исключить все автобиографические подробности, не имеющие прямого отношения к рассматриваемому предмету. Тем не менее, только для того чтобы объяснить почему моё продвижение было столь медленным, очень краткий отчёт о моей мирской деятельности, думаю, можно себе позволить; он послужит своего рода задним планом для этой хроники.

Ко времени окончания моих трёхгодичных курсов, я пришёл к выводу, что мне не по душе рабочая сторона инженерного дела, но очень привлекала лабораторная исследовательская работа. Представившийся случай получить конкретную работу по этой линии я упустил в последний момент, а другой такой случай не представился. Так что, к великому сожалению моего деда, я собрал свои пожитки и вступил в весьма забавную театральную труппу. Также я проводил небольшую «исследовательскую работу» – изменения в сознании, вызванные поглощением различных видов алкогольных напитков. Когда я вступил в совершеннолетие, при мне оказалось почти 300 фунтов – остаток наследства, с которым можно было бы чувствовать себя вполне удобно, если бы такой вещи как Liberator smash никогда не случилось. Однако для меня это, кажется, было судьбой, так что я оставил драматическое искусство и сразу же женился – возможно, мудрейший поступок изо всех

мною совершённых. Затем последовали два неуспешных рискованных предприятия, после которых я решил стать писателем. И в конце концов, я таки стал им, в некотором роде, и стал влачить приятно-ленивое, но очень шаткое существование в качестве писателя журнальных рассказов пока не разразилась Великая Война.

Теперь становится ясно, почему моё воодушевление по отношению к исследованию сновидений сошло почти что на нет в течение первых нескольких лет после того, как я покинул Hartley. Да, я продолжал переживать Осознанные Сновидения и совершал проекции, но я никогда не утруждал себя записями их, так что теперь они практически полностью испарились из моей памяти. Я не знаю почему, но впечатление, оказываемое на мозг этими внетелесными приключениями чрезвычайно неустойчиво. Их надо записывать во всех подробностях как можно быстрее после события, что само по себе является весьма неудобным делом, так как прерывает ночной покой. Я определённо не являюсь идеальным исследователем; я ленив и работаю только урывками, ведомый то туда, то сюда противоречивыми страстями и разными интересами. Две из моих ранних записных книжек исчезли и, вероятно, были уничтожены во время уборки, предшествовавшей переезду. Всё же у меня сохранились записи нескольких сотен сновидений, но из них только около шестидесяти можно отнести к настоящим проекциям. Однако я совершил намного больше проекций, которые никогда не были записаны, либо были, но в утраченных тетрадах.

Вот краткая заметка, сделанная в августе 1906 г., о другом призраке, увиденном в Состояния Транса. На этот раз речь идёт о даме, которая вскоре стала моей женой. Она находилась в Саутгемптоне, а я – в Западном Кенсингтоне [район Лондона]. Окончилось обычное сновидение, и я проснулся, как мне показалось; вялость и уже описанные

выше атмосферные изменения заявили о себе. Явился призрак, подобный призраку Элси, который исчез, как только я пошевелился, что и прервало транс. Ни слова не было сказано, и никаких астральных цветов не было видно. Моя будущая жена спала в это время, но не помнила, чтобы ей что-нибудь снилось.

Затем в моих записях идёт пробел вплоть до июля 1908 г., и этот опыт знаменует действительно большое продвижение вперёд.

Лёжа на диване, после обеда, с закрытыми глазами, я вдруг понял, что могу видеть узор на спинке дивана. Это дало мне понять, что я был в Состоянии Транса. Затем я покинул своё тело, просто решив выйти из него, и подвергнулся совершенно внезапному перемещению в прекрасную неизвестную сельскую местность. Там я гулял некоторое время по нетронутой земле под ярким голубым небом с кучевыми облаками, залитым солнечным светом. Вскоре моё тело позвало меня назад, и в своём полёте домой, я отчётливо запомнил, как прошёл прямо сквозь лошадь и карету, которые стояли на какой-то незнакомой улице. Настоящий вид лондонского неба в момент этого переживания мне неизвестен.

Важность этого события заключается в двух вещах:

- 1) Оно мне показало, что Осознанное Сновидение, которое до сих пор я рассматривал как незаменимую предпосылку к проекции, на самом деле не было определяющим и можно было вовсе обойтись без него. Поскольку в этом случае я в действительности не заснул, а только находился в дремотном состоянии, когда я обнаружил, что могу видеть сквозь сомкнутые веки. Как будто у меня была внутренняя пара глаз, которая внезапно открылась. Это означало, что при благоприятных условиях возможен переход в Состояние Транса, не прибегая к сновидению, так

что можно экспериментировать в любое время, а не только в тех редких случаях, когда в сновидении пробуждалась критическая способность. Однако на практике оказалось, что оба метода были одинаково трудными, так как хотя начальная стадия транса вызывалась легко, малейшее нарушение психического равновесия было достаточным, чтобы прервать состояние раньше, чем оно достаточно углубится, чтобы *раздвоение* стало возможно.

2) Как бы нелепо это ни казалось читателю, я никогда раньше не осознавал, что Состояние Транса предшествует акту проекции. Вероятно, из-за двух ранних случаев с каталепсией я считал порядок происходящего таким: Осознанное Сновидение, Проекция, Ложное Пробуждение, и затем Состояние Транса как заключительная фаза. Да, теперь это кажется очень глупо с моей стороны, но надо помнить, что я работал совершенно один и в те дни никакой литературы по этому предмету доступно не было. В этом случае, непроизвольное побуждение заставило меня попытаться покинуть тело, поступок, который я никогда и не думал совершать во всех своих предыдущих переживаниях Состояния Транса, и этому у меня нет никакого объяснения.

Прошло более года, прежде чем я смог повторить этот успех; тогда в октябре 1909 г. я сделал следующую запись:

После захода солнца, я прилѣг на диван, чтобы поэкспериментировать. Мои глаза были закрыты, но некоторое время спустя я смог вполне отчётливо видеть (своим астральным зрением) комнату и свою жену, сидящую за шитьём возле камина. Я почувствовал онемение, охватывающее мои ноги и уже знакомое нежелание или же неспособность двигаться. Это дало мне понять, что я достиг Состояния Транса. Как и раньше, я только решил покинуть

тело, как оказался стоящим на освещённой фонарями мостовой перед домом. Я немного прошёлся вдоль улицы и зашёл в продуктовый магазин. Он был полон покупателей, но никто не обратил на меня никакого внимания. Я захотел посмотреть, заметит ли меня продавец, но моё тело позвало меня назад, и я подумал, что проснулся. Комната казалась такой же реальной, как и в бодрствующей жизни, но в этот момент над моей головой пролетел яркоокрашенный попугай и пролетел сквозь стену. Теперь я знал (поскольку наблюдал эту иллюзию), что со мной случилось Ложное Пробуждение, и я всё ещё пребываю в Состоянии Транса. Однако прежде чем я смог совершить другую прогулку, какой-то шум прервал транс.

К этому периоду принадлежит мой единственный опыт с хлороформом. Достав около чайной ложки хлороформа у друга врача, я налил немного на маленькую ватную подушечку и начал очень осторожно вдыхать. Я лежал на диване, рядом находились моя жена и Барроу. После нескольких затяжек, мне показалось, что я пулей лечу к звёздам, а моё небесное «я» соединено с телом посредством сияющей серебряной нити. Раздвоение сознания проявилось с особой силой. Когда я говорил, мне казалось, что мои слова путешествуют вниз по нити и затем произносятся моими телесными устами; но процесс был синхронный и я мог чувствовать себя одновременно и среди звёзд и на диване. С этой олимпийской высоты я и обращался с речью к моей маленькой аудитории, но, увы, великий ум накрыли тучи! Мне сказали, что я проявил безрассудное легкомыслие, и что мои замечания не являются каким бы то ни было ценным вкладом, достойным сохранения в анналах Общества Психических Исследований. После опыта, в течение нескольких минут мне было крайне плохо. Так что, учитывая всё это, я не могу советовать серьёзным людям использовать хлороформ для достижения *раздвоения*.

В 1909 г. я сделал следующую запись довольно-таки необычного Осознанного Сновидения.

Мне снилось, что я и моя жена проснулись, встали и оделись. Открывая шторы, мы сделали поразительное открытие – целый ряд домов напротив нас исчез, а на их месте было голое поле. Я сказал своей жене: «Это означает, что я сплю, хотя всё и кажется таким реальным, и чувствую я себя совершенно бодрым. Те дома не могли исчезнуть в одну ночь, да и посмотри на всю эту траву!» Но хотя моя жена и была сильно удивлена, я не смог убедить её в том, что это сновидение. «Хорошо, – продолжил я, – я готов проверить это. Я выпрыгну из окна и не получу никаких повреждений». Безжалостно игнорируя её просьбы и возражения, я открыл окно и взобрался на подоконник. Затем я прыгнул и плавно поплыл вниз на улицу. Когда мои ноги коснулись мостовой, я проснулся. Моя жена не помнила что ей снилось.

На самом деле, я очень нервничал по поводу предстоящего прыжка, так как атмосфера внутри нашей комнаты казалась такой реальной, что почти было заставила меня смириться с явным несоответствием, имевшим место снаружи. Была ли моя жена (в сновидении) всего лишь порождением моего ума? Или же это была настоящая жена, действующая в своём астральном теле? Я не знаю. Как будет сказано позже, этот вопрос я так никогда и не разрешил. К великому сожалению, моя жена никогда не помнила сновидений в тех случаях, когда мне казалось, что я сталкивался с ней или в опытах по проекции, или в обыкновенных снах. Судьба была непреклонна. Так однажды, будучи вероятно в состоянии транса сама, она была напугана видом моего эфирного или астрального двойника, поднимающегося из моего лежачего физического тела, но

на этот раз уже я ничего не смог вспомнить.

Есть у меня также запись о случае телепатического характера. Одним поздним вечером, после ужина, я вышел на прогулку и, пока гулял, был поглощён темой одной истории, которую я тогда писал. Я курил очень крепкий табак, к которому пристрастился в те дни, и вдыхал механически, пока размышлял над сюжетом. Как раз когда я проходил мимо рекламного щита по улице Westminster Bridge Road, я покачнулся и подумал, что меня сейчас стошнит. Через несколько минут я овладел ситуацией, отложил в сторону соблазнительную трубку и возобновил прогулку. Когда я пришёл домой, я было почти забыл о случившемся и был удивлён найти свою жену очень взволнованной относительно меня. Кажется, она испытала внезапное мысленное видение, в котором она увидела меня шатающегося, когда я проходил мимо того самого щита, и получила очень яркое впечатление, что мне стало плохо. Я не смог припомнить думал ли я о ней вообще, так сильно я был занят своим рассказом вплоть до того момента, когда я понял, что обкурился; она также не могла вспомнить думала ли обо мне до того как мысленная картина внезапно вторглась в её сознание. К трудности нахождения удовлетворительного объяснения добавляется и обыденный характер этого события. Однажды, когда я действительно находился в серьёзной опасности, моя жена почувствовала моё тяжелое положение и очень сильно переживала, и всё же никакого мысленного образа не было, и она не имела ни малейшего понятия о природе моего положения, несмотря на то, что я очень много о ней думал в то время.

В августе 1911 г. мы вернулись в Саутгемптон, где у нас было много друзей и сентиментальных воспоминаний. Моя следующая запись относится к июлю 1912 г.

Я лежал в кровати после обеда, когда испытал Ложное Пробуждение, воображая при этом свою жену и двух друзей сидящими в комнате и беседующими. Я чувствовал себя слишком уставшим, чтобы принять участие в разговоре и снова «отправился спать». Когда же я понял что происходит вокруг, то осознал, что нахожусь в Состоянии Транса и могу покинуть своё тело. Поэтому я встал (из своего тела) и лениво сполз с кровати. Раздвоение сознания проявилось очень сильно. Я мог чувствовать себя лежащим на кровати и одновременно стоящим возле неё, мои ноги прижимались к покрывалу; но хотя я мог видеть все предметы в комнате вполне ясно, я не смог увидеть своё тело, когда посмотрел на кровать. Всё казалось таким реальным, как и в бодрствующей жизни, даже больше – чрезвычайно ярким, и я чувствовал себя неописуемо хорошо и свободно, мой ум казался мне крайне обострённым. Я покинул кровать и медленно пошёл по комнате, направляясь к двери; чувство раздвоения сознания уменьшалось по мере того как я удалялся от тела, но в момент, когда я уже собрался было покинуть комнату, тело, внезапно, потянуло меня и транс был прерван. В этом случае отсутствовала последняя стадия – кажущаяся каталепсия, так что никаких неприятных последствий не было.

Эта запись не представляется очень интересной, но знаменует собой одно важное достижение, суть которого сводится к спокойному способу, в который было осуществлено раздвоение. Это был мой первый опыт *немгновенной проекции*⁹, совершённый в состоянии самонаведённого

⁹ Главной чертой немгновенной проекции является *постепенный* выход из тела, сопровождающийся соответствующими ощущениями и раздвоением сознания. Французский исследователь проекции Марсель Форан (Ирам) называет такую проекцию «чувственной», в том смысле, что для её осуществления необходимо задействовать наши чувственные (умозрительные) способности. А именно, необходимо сосредото-

транса и без предварительного Осознанного Сновидения. Я придерживаюсь плана описывать свои достижения в хронологическом порядке, и хотя следующие мои слова будут в данный момент непонятными, я всё же добавлю, что этот случай был настоящей проекцией через «Астральные Врата»¹⁰, а тяжёлая работа, связанная с прохождением сквозь «врата» была проделана, пока я был бессознательным на физическом плане. Как будет видно, это замечание относится также и к другим примерам *немгновенной проекции*.

Название Мгновенной Проекции я дал тому виду, в котором *раздвоение* осуществляется более или менее намеренным выделением тонкого тела из физического, при помощи сильного усилия воли. В этих случаях кажущаяся скорость [выхода] настолько большая, что тело проходит сквозь стены комнаты в мгновение, так что времени на ощущение раздвоенного сознания нет. Часто, при использовании этого метода, случаются провалы в сознании, так что экспериментатор может не осознавать полностью своё положение, пока он не остановится на расстоянии, как кажется, во много миль от своего тела.

Хочу заметить, что мне не удавалось видеть своё физическое тело, когда я искал его на кровати, и так было всегда, хотя другие исследователи утверждают, что могут видеть своё физическое тело. Мне думалось, что если я

чить внимание на ощущениях своего тела, затем, создав чувственный образ тела, попытаться «вылезть» через воображаемое «окно» (любой образ, который ассоциируется с «проходом»). Этот процесс «выхода» будут сопровождаться ощущениями «вылезания из тугого мешка» и т.п. Более подробное описание см. в его книге «Иные миры: двенадцатилетние практические наблюдения незримых миров в состоянии сознательного раздвоения». – И.Х.

¹⁰ Pineal Door – дверь в шишковидной железе. – И.Х.

действую в своём астральном теле, то могу видеть только астральные копии предметов в комнате, а поэтому, чтобы увидеть своё физическое тело понадобилось бы «антиясновидение», так как его астральная копия больше с ним не совпадает. Возможно, другие люди располагают этой силой, тогда как я – нет. Но в принципе, различные состояния сознания являются результатом способности реагировать на различные уровни вибраций, и по этой причине, может быть, вышедший из тела живёт в какой-то мере в своём собственном мире, и никогда два экспериментатора не добьются в точности одинаковых результатов, потому что оба не будут реагировать на точно один и тот же набор вибраций. Это верно даже и в бодрствующей жизни, но во много меньшей степени. Некоторые люди дальтоники, другие глухие, и если несколько людей являются свидетелями одного и того же события, и если записать их впечатления, то в их рассказах обнаружатся разительные отличия. Мало удивительного в том, что когда мы находимся далеко от телесной материи, мы находим впечатления или переживания одного экспериментатора не полностью соответствующими впечатлениям другого.

Сильван Мульдон в своей книге «Дело об астральной проекции»¹¹ пишет следующее:

«Г-н Фокс упоминает, что находясь в спроецированном состоянии, он никогда не мог видеть своё физическое тело, хотя мог ясно видеть тело своей жены. Раньше этот факт представлялся мне доказательством против реальности его выхода из тела. Несмотря на то, что я это упомянул, я не буду прибегать к объяснениям в этой книге, но вообще-то в этом факте нет ничего удивительного. Есть много причин, почему такое возможно; этот факт скорее

¹¹ Muldoon S., Carrington H. The Case for Astral Projection, 1936. – И.Х.

подкрепляет, нежели ослабляет отчёт г-на Фокса».

Однако был один единственный случай, когда я оказался способным увидеть своё тело. Проекция *мгновенного* типа была осуществлена очень необычным способом.

15 февраля 1914 г., Foundry Lane, Саутгемптон.

После обеда я экспериментировал сидя в шезлонге. Вскоре я вошёл в настоящее Состояние Транса, и мог видеть астральным зрением, хотя мои глаза были плотно закрыты. Я решил подняться. Затем неожиданно, я, кажется, был выдут из тела, развёрнут лицом к нему, и поднят вверх в почти горизонтальном положении. В течение этого быстрого подъёма я видел своё лицо, как если бы смотрел с расстояния одного дюйма, оно было странным и ужасным, но, вне всякого сомнения, моим, а сквозь его закрытые веки чётко виднелись глазные яблоки. Они закатились вверх, так что виднелись только белки, что усиливало и без того мрачную картину. Это видение было таким неожиданным и жутким, что я оторопел. Тем не менее, я продолжил подъём и пулей устремился во мрак. Затем, когда я думал предпринять следующий шаг – транс закончился. Потрясение оказалось намного сильнее, чем контроль моего разума над ситуацией. Особая близость точки наблюдения могла сделать моё лицо видимым в этом единственном случае.

ГЛАВА 7

ВОСЕМЬ ЗАПИСЕЙ

В течение трёх лет, с 1913 по 1915 гг., мой интерес к экспериментам с проекцией неуклонно возрастал. Я написал два романа, которым судилось навсегда остаться неопубликованными, после чего попытал свою удачу в коротких рассказах. К 1913 г. всё шло довольно хорошо, семь из каждых девяти написанных мною рассказов находили своё место на страницах журналов, хотя некоторые отклонялись даже до восемнадцати раз! Но со временем я остыл к чувству новизны, испытывать которое мне давала возможность видеть своё имя в печати; моё тщеславие было удовлетворено, и мой интерес угас. Рассказы, написание которых доставляло мне удовольствие, продавались с большим трудом, а те, что продавались сравнительно легко, наводили на меня тоску, когда я их писал. Но с приходом Великой Войны мои литературные трудности были решены – ничего не продавалось, что не имело отношения к войне, и моя свобододлюбивая душа мучилась от того, что приходилось себя заставлять писать такое. Так что я получил работу служащего, а свободное время посвящал изучению оккультизма и моим исследованиям, так как военные на тот момент отказались от моих услуг.

Недостатка в записях теперь уже не было, и в моём распоряжении имеется уйма материала для выбора – как удачных проекций так и переживаний транса, которые заканчивались до того как могло произойти *раздвоение*. Для данной главы я отобрал восемь записей этого периода, каждая из которых, как мне кажется, содержит подробности, представляющие особый интерес.

Сразу же хочу предостеречь читателя от слишком бу-

квального понимания моих утверждений относительно шишковидной железы. Конечно, если читателю будет угодно, он может смотреть на «Астральные Врата» в шишковидной железе, как на чисто воображаемый объект, но, по крайней мере, это понятие может послужить ориентиром той умственной деятельности, которая, несомненно, ведёт к новой форме сознания, даже если и отвергнуть теорию проекции. Полученный мною результат на лицо, но моё объяснение происходящего является скорее образным, нежели точным. Однако у меня есть причины предполагать, что я не далёк от истины в своём описании, если помнить, что вещи обладают только относительной истинной, а *истина* неизбежно ускользает от слов. Впрочем, для успеха эксперимента, это совершенно неважно. Важно то, что употребляя этот метод *можно* получить результат.

Осень 1913 г., Foundry Lane, Саутгемптон.

После обеда, намереваясь поэкспериментировать, я лёг на кровать и добился вхождения в Состояние Транса. Затем я приступил к выходу из тела, испытал раздвоение сознания, длившееся до тех пор пока я не покинул дом [в астральном теле]; пройдя сквозь запертые двери и достигнув улицы, я уже не чувствовал своего тела, лежащего на кровати. Я прошёл примерно сто ярдов, по-видимому, незамеченным никем из тех нескольких человек, что там были, когда, внезапно, меня подхватил некий сильный поток и унёс меня с огромной скоростью. Я остановился на красивой, но неизвестной мне территории. Кажется, там проходил школьный пикник, так как там было много одетых в белое детей, играющих в игры и распивающих чай под деревьями. Также там присутствовало несколько взрослых, в частности, я заметил одну старую цыганку. Голубоватый дымок поднимался над костром, который они разожгли, и

великолепный янтарный закат проливал мягкие золотистые лучи на мирное зрелище. Я продолжал идти, пока не подошёл к каким-то домам из красного кирпича, которые, очевидно, ограничивали собой общественную территорию в этом направлении. Передняя дверь одного из этих домов была приоткрыта, так что я вошёл, движимый любопытством посмотреть обнаружат ли моё вторжение жители. В конце прихожей начиналась лестница покрытая дорогим ковром. По ней я и поднялся.

Увидя приоткрытую дверь на первой лестничной площадке, я вошёл и оказался в красиво меблированной комнате. Молодая дама, одетая в багряную бархатную одежду, стояла спиной ко мне, завязывая свои волосы перед зеркалом. Сквозь окно возле туалетного столика, я мог видеть светящееся янтарное небо, а её роскошные каштановые локоны отдавали красноватым блеском в лучах этого прекрасного света. Я заметил, что покрывало на постели имело мятый вид, а в мойке над умывальником была вода. «Ну и дамочка, – подумал я, – ты слишком долго спала, а сейчас приводишь себя в порядок для чаепития, но разве сейчас обед?»

Я не был прочь влезть в её личные дела, так как она возможно и не имела существования вне моего ума, и из предыдущего опыта я знал, что вероятность того, что она меня заметит, очень мала. Так случилось, что я стоял прямо у неё за спиной и глядел из-за её плеч в зеркало. Мне захотелось узнать, увижу ли я своё лицо в зеркале. Я стоял так близко к ней, что почувствовал приятный аромат, исходящий от её волос, или, быть может, от только что использованного мыла. В зеркале я мог видеть её лицо – очень красивое, кажется, с серыми глазами – но моё видно не было.

«Ладно, – подумал я, – очевидно, ты не можешь меня

видеть. Сможешь ли почувствовать?»

И я положил свою руку ей на плечо. Я отчётливо ощутил нежность её бархатного платья, а затем она неистово дёрнулась – так неистово, что я в свою очередь дёрнулся тоже. Мгновенно моё тело потянуло меня назад, и я проснулся, сразу же в нормальном состоянии, без транса или ощущений оцепенения. Никаких плохих последствий. Западная часть неба была голубой, когда я ложился, но по окончании транса я увидел, что оно в действительности было такого прекрасного янтарного цвета, как и в моём внетелесном переживании. К несчастью, я не записал дату этого опыта, хотя сам опыт записал сразу же.

Если считать, что продление переживания является первым делом, то прикосновение к даме было определённо ошибкой. Часто оказывалось, что хотя я и мог быть видимым для людей, встречаемых в сновидении, быстро реагируют они только на прикосновение. При этом если потрясение от такого прикосновения достаточно сильно – моё тело зовёт меня назад, вероятно из-за эффекта *отдачи* [реперкуссии].

Примечание: Проекция в настоящее время находится в зародыше, но если в будущем она станет обычным делом, вопрос о правах на вторжение, даже в невидимом теле, в личные дела другого лица должен будет получить серьёзное рассмотрение. Я полагаю, что такое вторжение как моё, совершённое намеренно, является непростительным поступком для всякого, кто убедился в реальности проекции. Однако, из-за сильных астральных потоков и слабого контроля над внетелесными переживаниями, как это часто бывает, мне кажется, что случайные вторжения неизбежны. Если только мы не вполне уверены, что наш друг не испугается, или не возражает против астрального визита, нам не следует пытаться попасть к нему без его со-

гласия. Как только разрешение получено, будет лучше, по доказательным причинам, не извещать навещаемого о времени предполагаемого визита, а вручить письменное свидетельство в запечатанном конверте третьему лицу, перед тем как приступить к эксперименту.

14 декабря 1913 г., Foundry Lane, Саутгемптон.

Я бродил по каким-то переулкам в районе, который до сих пор оставался неисследованной частью обширного «Лондона из снов», и я знал что сплю. Никого кроме меня на улице не было, хотя в безоблачном лазурном небе ярко светило солнце. Я оказался на огромной площади; передо мной возвышалось колоссальное строение – чудо архитектурной мысли. Грубо говоря, оно было в готическом стиле со множеством кружев и углублений, несчётным числом маленьких окон и бесчисленных ниш со статуями. Всё сияло неопишуемой гаммой цветов, составленной из тысячи тонких теней и оттенков, в лучах чудесного света. Это здание состояло не просто из кирпича и камня, казалось, оно было живым существом, с бессмертной душой, и для меня, оно обладало всей привлекательностью любимой женщины. Одно это здание могло воодушевить на написание романа, который можно было бы назвать «Шпиль Славы»¹², заимствуя название у Браунинга. Возле него на массивном пьедестале стояла серая обветшалая статуя (возможно королевы Виктории), но эта конструкция, хотя и была в высоту пятьдесят–шестьдесят футов, казалась непропорционально маленькой – просто карлик – рядом с ошеломляющим величием этого огромного здания.

Статуя выглядела очень старой. Так как мне страшно

¹² «The Pinnacled Glory» by Robert Browning. – И.Х.

захотелось достичь вершины этого прекрасного здания, я решил взлететь, и стал совершать лёгкие гребные движения, которые я тогда считал необходимыми, при этом я наклонялся назад, как это делают при гребле в лодке. Вначале я поднимался медленно, но затем, кажется, был захвачен каким-то сильным потоком и стал подниматься с огромной скоростью и под углом к горизонту. Помню, как пролетал очень близко от лица статуи – испорченное погодой оно выглядело отвратительным и чудовищным, как будто бы было изъедено какой-то ужасной болезнью; осыпавшиеся ноздри делали нос причудливо острым; пока я поднимался выше и выше, маленькие образы в нишах вдруг стали огромными. Затем, когда я в своём диагональном движении, кажется, должен был бы столкнуться со зданием, моё тело позвало меня назад, и я проснулся. Очарование от этого переживания длилось большую часть дня.

Примечание: В отличие от приключения в заливе Bletchingden, в котором я, кажется, был привязан к земле, приведённое выше переживание происходило на каком-то уровне *астрального плана*. В процессе моих разнообразных исследований этого *плана*, я обнаружил, что астральная копия города, если таковая и имеется, представляется намного большей, чем земная, так как в дополнение к его настоящим строениям и особенностям, можно найти здания, памятники и т.д., которые в настоящем не существуют на земле. Некоторые из них, возможно, существовали в прошлом, тогда как другие, я подозреваю, являются очень могущественными мыслеформами, или возможно, астральными провозвестниками грядущих земных зданий. Для непосвященного это звучит крайне нелепо, но посмотрим на это с другой стороны: каждое предпринимаемое дело имеет свой гороскоп, который является ключом к оккультным силам, лежащим в основе его зачатия. Если вы сможете подсоединится к психическому отпечатку сил,

управляющих, скажем, техническим колледжем города X, вы сможете увидеть новые здания, занимаемые этим учреждением в 1960 г. – вот что такое психометрия. Разве с давних пор не говорилось, что Прошлое, Настоящее и Будущее – в действительности составляют одно? Астральный план является нескончаемой сетью психических впечатлений, и город X, в целом, также имеет свой гороскоп. Я не хочу разрабатывать эту тему. Астральному же исследователю, город X будет казаться одновременно и знакомым и странным, необычайная смесь известного и неизвестного, старомодного и нового, и общее впечатление будет таким, что астральный город X – намного больше земного. По мере роста своего опыта, исследователь, совершающий своё энное путешествие в астральный город X, будет продолжать находить те же самые вещи (несуществующие на земле), которые озадачили его в его первом приключении.

9 июля 1914 г., Foundry Lane, Саутгемптон.

В 9 утра я лёг в кровать с целью провести эксперимент по *путешествию в сновидении*. События происходили так:

1) Я уснул, и мне приснилось, что я проснулся; за этим Ложным Пробуждением последовало настоящее пробуждение.

2) Я снова задремал, на этот раз мне удалось войти в правильное состояние транса, так что я совершенно признавал своё положение. Затем я покинул тело (но не мог видеть его на кровати) и направился к двери, пересекая комнату. Раздвоение сознания проявилось очень сильно: я мог чувствовать себя лежащим на кровати и стоящим у двери в одно и то же время. Я пошёл в прихожую, затем открыл входную дверь и захлопнул её (конечно же, это не была

реальная физическая дверь). В этот момент раздвоенность сознания прекратилась, и я уже не мог чувствовать своё тело на кровати. Намереваясь нанести визит некоторым живущим поблизости друзьям, я прошёл около ста ярдов вверх по Foundry Lane к Shirley Avenue. Я прошёл мимо девочки, которая меня не заметила. Однако прежде чем я смог добраться до Avenue, меня подхватила некая сила и унесла прочь с огромной скоростью; в конце концов, я очутился в каком-то странном городке.

Невидимый, я проходил шумными улицами, с интересом наблюдая незнакомые здания и не обращающих на меня никакого внимания людей. В частности, мне запомнилась одна клумба перед домом, на которой размещался миниатюрный флюгер. Я пересёк очень грязный железно-дорожный мост. Зелёные паровозы сияли в лучах яркого солнца, и я заметил, как прекрасны были клубы дыма, исходившие из их труб, клубы жемчужного цвета на фоне лазурного неба. Так я прошёл примерно четверть мили, затем я почувствовал, как мои ноги наливаются тяжестью. Они становились всё тяжелее и тяжелее. Тело сильно болело – тело, лежащее на кровати на расстоянии, возможно, много миль отсюда. Наконец я больше не мог выдерживать этот зов. Как будто бы натянутый упругий шнур, соединявший мои два тела, неожиданно пришёл в действие и подчинил меня себе. Я пулей полетел назад с ошеломительной скоростью, войдя в тело так жёстко, что транс мгновенно же закончился, и я проснулся.

3) Я снова уснул, и мне приснилось несколько обычных и неинтересных сновидений, в которых я не достиг осознания. Ещё раз я проснулся.

4) Снова я вошёл в характерное Состояние Транса, полностью осознавая, что я в нём. Покинул своё тело – таким же образом, как и перед этим, и вышел в сад. Затем я

решил, что сделаю свою первую попытку в "skrying" или «восхождение сквозь планы». И так, я выпрямился, руки по швам, и сосредоточил всю свою силу воли в одном усилии – подняться. Результат был воистину поразительным. Внезапно земля ушла из-под ног – так мне показалось, из-за неожиданности и скорости моего подъёма. Я взглянул вниз на мой дом, который теперь был не больше спичечного коробка, улицы были тоненькими линиями, отделяющими дома. Я заметил, что продвигаюсь по наклонной. Усилием воли я выровнял направление движения и продолжил подъём прямо вверх. Вскоре, земля скрылась за белыми облаками. Я поднимался всё выше и выше, с постоянно растущей скоростью. Я почувствовал неопишное одиночество. Вверх, вверх, вверх. Моё сознание было совершенным, за исключением одного – я потерял чувство времени. Был ли я вне тела часы или даже дни – сказать этого я уже не мог. Меня стали преследовать мысли о преждевременном погребении. Вверх, вверх, вверх. Одиночество стало пугающим, только те кто пережили подобное могут понять что я чувствовал.

Голубизна неба постепенно угасала, но яркость света не уменьшалась, по крайней мере, в заметной степени. Теперь я видел одно из самых благоговейных явлений: с точки зенита исходила последовательность мерцающих, синеватых концентрических кругов света, распространяющихся огромной рябью – как когда бросают камень в пруд. Это зрелище действительно напугало меня, но я не утратил самообладание. Осознав, что я почти-что достиг предела своих сил, я решил спускаться. Сразу же процесс пошел обратно: небо вновь стало голубым, сквозь курчавую вуаль облаков стала просматриваться земля, которая приближалась мне на встречу. Я вошёл в дом и аккуратно вошёл в своё тело. Затем я испытал приступ каталепсии, и мне показалось, что моя жена обнимает меня, отчаянно пытаюсь

вернуть меня к жизни. В действительности, её не было в доме.

Я прервал транс без особых трудностей и поднялся с кровати. Был полдень, так что весь опыт длился три часа. Я не чувствовал себя плохо. Скорее я испытывал необыкновенное чувство телесной свежести и душевного подъёма, которое длилось весь оставшийся день. Солнце действительно светило ярко в течение всего эксперимента, так же было и в моих переживаниях вне тела.

Примечание: Путешествие вверх, или skrying, не надо путать с неуклюжими попытками взлёта, которые я совершал в некоторых осознанных сновидениях. В этих последних, взлёт производился отталкивающими или гребными движениями рук, при этом тело наклонялось назад как при гребле в лодке. В этих случаях, достигаемая высота составляла от пятидесяти до ста футов, и затем притяжение моего физического тела или какая-то сила, подобная притяжению, заставляла меня опуститься.

Когда я достигал максимальной высоты, я мог развернуться лицом к земле, находившейся подо мной, а затем продолжал делать гребные движения или использовал одну лишь силу воли, если условия были благоприятные. На самом деле я думал, что реальная движущая сила заключается в одной только воле, а движения руками и ногами помогают только сосредоточению и без них можно, поэтому, обойтись, если полностью осознать своё положение. Skrying, однако, осуществляется громадным усилием одной только воли, и получаемый результат совершенно иной.

Тогда как попытки взлёта в сновидении вполне безвредны, настоящий skrying, такой который был осуществлён мною в вышеприведённом эксперименте, является, на мой взгляд, очень опасным действием и его не должно

предпринимать легкомысленно.

Skrying подобен *скольжению*, но в вертикальном направлении. Здесь нет притяжения вниз, подобного гравитации, но только зов тела. Оно осуществляется чисто мысленным усилием, с совершенно расслабленными руками, и характеризуется огромной скоростью восхождения. Мне говорили, что используя этот метод можно путешествовать к другим планетам, но это крайне опасно для человека, который не находится под руководством Адепта. При последующих skrying я не долетал дальше, чем в этом первом эксперименте. Я говорил себе, что женатый человек должен проявлять благоразумие при проведении подобных исследований, но в действительности я просто боялся.

Другие исследователи утверждают, что могут видеть эластичный шнур, который соединяет отделившееся тело с физическим телом, и даже описывать его в деталях. Что касается меня, то я достаточно часто боролся против его притяжения, но никогда не видел его, если исключить эксперимент с хлороформом. Интересно отметить, что когда транс заканчивается произвольно, и поэтому неожиданно, следствием является притяжение назад (спиной) в физическое тело, но скорость такая большая, что возвращение кажется почти мгновенным.

13 июня 1915 г., New Road, Саутгемптон.

После обеда я прилёг на кушетку с целью провести эксперимент. Вошёл в состояние транса. Глаза были закрыты, но я мог очень ясно видеть комнату. При попытке покинуть тело, испытал очень отчётливые и довольно пугающие ощущения, напоминающие огромные волны, проходящие вдоль всего тела. Раздвоение прошло превосходно. Раздвоение сознания ощущалось до выхода из комна-

ты. Спустился вниз по лестнице. Затем я был подхвачен и отнесён, как мне показалось, в большой восточный дворец. Прекрасная девушка танцевала перед собранием полулежащих, богато одетых мужчин и женщин. Никто не видел меня. Я стоял перед танцовщицей и глядел в её небесно-голубые глаза, но она этого не замечала. Глупо поддавшись её очарованию, я обхватил руками её голую тёплую талию. Она так резко дёрнулась, что вызванное во мне потрясение прервало транс. Мгновенно я устремился назад к своему телу и проснулся. Таким образом, из-за усиления чувств, мой эксперимент закончился преждевременно.

Примечание: Эта запись представляет особый интерес, так как знаменует собой мой первый сознательный опыт в проекции через Астральные Врата. Позже я представлю полный список явлений, которые я замечал при этом виде проекции. Читатель может задать вопрос: Как так, что некоторые черты проявляются только в последующих экспериментах? Почему всё происходящее нельзя охватить при первом же эксперименте? Мне думается, что ответ на этот вопрос лежит в следующих соображениях:

1) Пока человек не привыкнет, прохождение сквозь «врата» в шишковидной железе вызывает крайнее замешательство и панический страх. В самом деле, кажется, что устремляешься напрямиком к смерти или безумию.

2) В дополнение к этому, свойственные состоянию транса звуки (см. Главу 5) отвлекают внимание и усиливают общее замешательство.

3) Случаются провалы в сознании, так что «щелчки» в голове (см. Главу 3) часто пропускаются.

4) После возвращения в тело, остаётся полагаться на память обо всём случившемся, которая сохраняется в телесном мозге, а впечатления часто затуманиваются, или

затираются другими, или вообще не записываются на субстанцию мозга, особенно, если возвращение было внезапным.

28 июня 1915 г., Foundry Lane, Саутгемптон.

Я проводил эксперимент по астральной проекции перед рассветом. Добивался раздвоения (покидал своё тело) шесть раз. На протяжении всего эксперимента мой транс прерывался. Каждый раз как я возвращался в тело, я усиливал транс силой воли, так что он становился глубже, а моё тело казалось застывшим как труп. Наконец я сам прервал транс, поскольку я не был уверен, сколько времени заняли мои путешествия, и я боялся, что может быть опасным медлить с возвращением. Мои переживания вне тела были яркими и разнообразными. Я смог бы написать довольно длинный отчёт об этом, если бы сделал записи немедленно после выхода из транса, но когда я окончательно встал, спустя несколько часов и после двух или трех обычных сновидений, большинство деталей моих путешествий ускользнуло. В очень общих чертах, случившееся было таким:

1) Покинул тело и встал возле кровати, наблюдая за тем, что могло бы быть астральным телом моей жены или каким-то духом или элементом, принявшим её вид. Она прохаживалась по комнате, и я не видел её тела на кровати, но она не обращала на меня никакого внимания. Вернулся в тело.

2) Покинул тело и вышел из комнаты. Поднялся по лестнице и встретился с астральным телом миссис С., которая жила в этом же доме. Она не видела меня. В этот момент я внезапно переместился в какую-то странную комнату, где я встретил двух молодых дам, которых нико-

гда не видел в бодрствующей жизни. Вернулся в тело.

3) Покинул тело и вернулся в тот же странный дом. Там состоялась короткая беседа с двумя молодыми дамами, которые всё ещё находились в той комнате. Вернулся в тело.

4) Покинул тело и вышел из дому. Внезапное перемещение в странный город. Ночь, толпы на улицах. Ходил вокруг, незамечаемый людьми. Прокатился некоторое расстояние на трамвае, но кондуктор меня не видел. Прочёл объявление на английском. Вернулся в тело.

5) Покинул тело и вышел из дому. Внезапное перемещение в восточный город. Яркий день. Толпы людей, выглядевших как индусы и несколько европейцев. Уличный базар и ослепительно белые восточные здания. Вдали я мог видеть любопытный фонтан в виде огромного слона, стоящего на коленях, высеченного из чёрного камня, извергающего из своего загнутого назад хобота струю воды, которая падала в белый ракушкоподобный резервуар. Вернулся в тело.

6) Покинул тело и сел у окна, глядя на яркую заходящую луну и думая, куда бы направиться дальше. До сих пор, из-за постепенного углубления транса, мои внетелесные периоды каждый раз удлинялись. Решил, что лучше будет окончить эксперимент. Вернулся в тело и прервал транс сильным усилием воли.

Наконец проснулся, встал с кровати и посмотрел на луну. Она была такой, какой я её только что видел, будучи вне тела несколько минут назад. Переживания начальной стадии транса и конечное возвращение в бодрствующее состояние были немного неприятны, но, когда произошло *раздвоение*, было крайне приятно по причине прекрасного чувства совершенной свободы, самочувствия и ясности

восприятия. В целом же, эта затянувшаяся серия опытов была необыкновенно успешной.

Примечание: Эта запись воспроизводится так, как была записана в 1915 г. Сейчас, по прошествии многих лет, я не могу вспомнить, как произошло первое раздвоение, но совершенно определённо, оно было мягким. Вероятно, я был бессознательным во время прохождения Астральных Врат и очнулся в состоянии, когда для раздвоения нужно было только встать из своего физического тела, а затем слезть с кровати.

Из-за очевидного несоответствия времени – так как я проводил эксперимент между 2 и 3 часами утра – эпизод 4 должен был быть по природе астральным, так как, кажется, был в Англии, но другие могли происходить на земле. Люди, которые не могут забыть или простить роог Raymond's cigar, рассердятся на меня, когда я скажу, что на астральном плане есть электрические трамваи, но они либо есть, либо нет самого астрального плана, и мои трамваи ездили только в моём воображении.

15 декабря 1915 г., Foundry Lane, Саутгемптон.

Прошлой ночью в сновидении, в котором фигурировала моя жена, я понял что сплю, когда неожиданно увидел огромный макет военного корабля, который двигался по улицам, приводимый в движение людьми идущими внутри него. Мы были свидетелями интересных и странных карнаваловых представлений и большого пожара – горело огромное здание. В конце концов, мы оставили карнавал и пожар позади нас, и подошли к жёлтой тропинке, ведущей через заброшенную местность, поросшую вереском. Как только мы вступили на нее, она внезапно приподнялась перед нами и превратилась в широкую дорогу из золоти-

стого света, простирающуюся от земли до неба.

В этой сияющей янтарным цветом дымке, появились бесчисленные цветные фигуры людей и зверей, представляющих эволюцию человека на различных этапах цивилизации. Эти фигуры угасли, дорога утратила свой золотистый оттенок и превратилась в массу вибрирующих кругов или шариков (подобно лягушачьей икре), фиолетового цвета. В свою очередь они превратились в разноцветные круги, напоминающие узоры на развёрнутом хвосте павлина, и затем, внезапно, представилось кульминационное зрелище огромного павлина, чей развёрнутый хвост закрывал всё небо. Я воскликнул, обращаясь к своей жене: «Видение Вселенского Павлина!» Движимый великолепием зрелища, я повторил громким голосом эту фразу. Затем сновидение окончилось.

По окончании этого Осознанного Сновидения, я испытал Ложное Пробуждение. Позже я очнулся в состоянии транса и продолжил эксперимент. Я добился раздвоения и покинул своё тело. Затем я увидел астральное тело своей жены (которое было сильно изменено), или нечто, принявшее её облик, сидящим в кресле. Мы немного поговорили об астрологии и культуре Исида в Древнем Египте. Вскоре, я, кажется, попал под перекрестные потоки оккультных сил. Я услышал сильный шум и испытал невероятный страх. Так что меня потянуло назад моё физическое тело, которое находилось в состоянии каталепсии, но мне не удалось прервать транс сразу же. Я испытал сильную боль, как результат раскалывающего воздействия этих могучих сил. Также мне казалось, что моя жена (в своём физическом теле) беспокоилась обо мне, и что я, в самом деле, разговаривал с ней, объясняя своё состояние. Когда я прервал транс, она всё ещё спала, но я не могу сказать, действительно ли я разговаривал. Никаких плохих последствий не было. К несчастью, моя жена не помнила ни сно-

видения, ни нашей астральной встречи и беседы.

6 февраля 1916 г., Foundry Lane, Саутгемптон.

На этот раз я проводил опыт с конкретной целью: навестить миссис Х. в её доме на Lumsden Avenue, в Саутгемптоне. Отправившись спать, я лёг на правом боку, стараясь не шевелиться насколько это возможно и делая глубокое ритмическое дыхание. Я сосредотачивался не на миссис Х., а на предварительных стадиях [проекции], так как я хотел перейти в Состояние Транса, не теряя сознания ни на мгновение. Это мне вполне удалось. Продолжая это дыхание некоторое время, я заметил странное ощущение в своих физических глазах, как если бы они закатились вверх и немного к переносице. В то же самое время всё моё сознание казалось было сосредоточено в точке, расположенной в середине мозга, возможно в области шишковидной железы. Мне пришло на ум, что я «сосредоточился внутрь», как называют это некоторые оккультисты. Некоторое время я продолжал сосредоточение, и всё больше и больше мне казалось, что моё бестелесное «я» сгушалось около этой центральной точки в моём мозгу. Вскоре я начал чувствовать немоту, овладевающую моим телом, которая распространялась от ног вверх и постепенно превращалась в болезненную жёсткость. Теперь я был, кажется в состоянии, напоминающем каталепсию, даже мои челюсти слиплись вместе, как если бы мышцы превратились в железные тиски. Я всё ещё находился в темноте, мои телесные глаза были плотно закрыты и закачены вверх, но теперь я почувствовал, что обладаю другой парой глаз, и эти не телесные или астральные глаза я и открыл. Итак, это показывает, что я действительно перешёл от бодрствующего состояния в собственно трансное состояние без какого либо провала в сознании.

Моё физическое тело лежало (в трансе) на правом боку, лицом к моей жене. Когда я открыл свои астральные глаза, я повернулся кругом через правое плечо внутри своего физического тела, так что «лицо» смотрело в другую сторону. Могучие силы, казалось, напрягали атмосферу, и из всех частей комнаты исходили сине-зеленые вспышки света. Затем я увидел омерзительное чудовище – неясный, белый, тонкий, бесформенный призрак со странными выпуклыми заплатами и змееподобными отростками. У него было два огромных круглых глаза подобных шарам, заполненным бледно-голубым огнём, каждый примерно шесть или семь дюймов в диаметре. Я определённо был напуган. Я чувствовал, как моё сердце выпрыгивало из груди, а моё равномерное дыхание внезапно сменилось прерывистым. Однако мой разум победил страх. Я снова перевернулся внутри своего физического тела, так что чудовище выпало из поля зрения. Говоря себе, что мне ничего не может навредить, я сосредоточил свою волю на продлении транса, который чуть было не прервался пережитым потрясением. Это мне удалось. Сердце возвратилось в норму, и дыхание стало размеренным.

Ещё раз я повернулся внутри себя и осмотрел комнату. Чудовище ушло, но вспышки ещё некоторое время продолжались. Вскоре и они угасли, и тогда комната предстала вполне обычной, за исключением того, что была слабо и равномерно освещена невидимым источником света. Затем я сел в своём астральном теле, подняв себя из лежащего физического тела раскачиванием своих «ног» над краем кровати и, наконец, встал, осуществив тем самым полное раздвоение. Раздвоение сознания проявилось очень сильно, я мог отчётливо чувствовать себя лежащего на кровати и стоящего на полу в одно и то же время. Однако я не видел своего тела на кровати, возможно потому, что его астральная копия была извлечена из меня – но это только

гипотеза. Фигура моей жены была ясно видна. Я наклонился и поцеловал её, она открыла глаза, они выглядели сонными. Мне пришло на ум, что лучше продолжить эксперимент, так что я помахал ей рукой и покинул комнату.

Пройдя сквозь дверь комнаты и сквозь входную дверь дома, я остановился вне дома и стал ждать, сосредотачивая всю свою силу воли на мысли о путешествии к миссис Х. В этот момент передо мной промелькнула едва заметная занавеска из вибрирующих кругов, напоминающих лягушачью икру. Думаю, они были грязно-голубого или пурпурного цвета, и находились как раз на границе видимости. Теперь я потерял чувство раздвоенности сознания. Я весь, казалось, находился снаружи дома. Мой рассудок говорил мне, что моё физическое тело лежало в кровати рядом с женой, но я его больше не чувствовал. Понадобилось совсем мало времени, чтобы сосредоточиться на мысли о путешествии к миссис Х.

Почти сразу я был подхвачен и унесён со всевозрастающей скоростью, проносясь сквозь дома и деревья, и, по-видимому, по наикратчайшему пути, к желаемой цели. К концу пути, который занял только секунду или около того, я оказался в месте, где какая-то сила швыряла мною о фасады домов, напоминающих дома на Lumsden Avenue. Я был похож на клочок бумаги, носимый сильным ветром то туда, то сюда. Направляющий импульс, кажется, внезапно иссяк, и я не смог найти нужный дом. В этот момент моё тело позвало меня назад. Я переместился домой в один миг и оказался всё ещё в Состоянии Транса, испытывая раздвоение сознания.

Я сосредоточился на углублении транса, так как намеревался повторить попытку. Когда я был близок к тому, чтобы покинуть тело, я услышал, как моя жена очень отчётливо сказала: «Нет! Ты не должен делать этого снова,

меня это пугает». Я думал, что её голос – всего лишь иллюзия, поэтому я заколебался. Затем она заговорила снова: «Проснись дорогой!» Я по-прежнему считал, что голос был, скорее всего, нереальным в физическом смысле, но, не желая её расстраивать, я подчинился. Я прервал транс очень легко и спросил её. Она сказала, что ничего не говорила, и не помнит, чтобы видела, как я покидал тело.

Примечание: Это был первый раз, когда мне удалось перейти из бодрствующего состояния в Состояние Транса не испытывая провала в сознании. Таким образом, я мог наблюдать последовательные стадии процесса, что придаёт этому эксперименту особое значение. Тем не менее, как только трансовое состояние было достигнуто, несмотря на кажущуюся непрерывность переживаний, я думаю, что должны были быть кое-какие провалы в моём сознании, даже если и на крупную единицу времени. Неторопливость и лёгкость, с которой происходило *раздвоение*, указывает на то, что это была настоящая проекция через Астральные Врата, хотя я и не помню настоящего прохождения сквозь предполагаемые врата и не слышал «щелчка» от их закрытия за мной. Следует упомянуть, что в то время я не знал точного месторасположения дома миссис Х., а только приблизительно знал местность, и я её ещё не видел.

При посещении миссис Х. в первый раз, я узнал дома, находившиеся выше и ниже по улице от её дома; они подходили на те, о которые мной швыряло в моём эксперименте, но её дом был другой постройки. И наконец, следует отметить, что моя жена, действующая в своём астральном теле, могла видеть как я покидаю тело и также разговаривать со мной, и всё же не сохранить это в памяти после того как мой вопрошающий голос её разбудил. Я часто обнаруживал, что внезапное пробуждение лишает человека возможности вспомнить подробности сновидения, которое было так грубо прервано. Что касается чудовища, то оно

могло быть формой, принятой на себя стихийным духом или человеческой сущностью.

Вот другой, достойный упоминания случай, связанный с миссис Х.

Ночью, 15 марта 1916 г. мне снилась миссис Х. Утром, хотя я и не смог вспомнить подробностей, я чувствовал, что имел с ней астральный контакт. Однако одну деталь я всё же смог вспомнить – в какое-то время ночи меня сопровождало маленькое, чёрное, пушистое животное, возможно это была собака. В эту же ночь миссис Х., когда лежала в постели, но не спала, была потревожена звуками царапания и топтания раздававшимися в её комнате. Встав и включив свет, она, будучи ясновидящей, отчётливо увидела маленькое, чёрное, пушистое животное, которое подбежало к камину, загрохотало кочергой и затем исчезло в каминной решетке. После этого, несмотря на яркий свет, шум продолжился, и картина, висевшая на стене, упрямо стучала.

Миссис Х. выключила свет и снова пошла в постель, затем шум прекратился. Хотя у неё и не было никакой логичной причины связывать меня с этими явлениями, она сказала, что чувствовала моё присутствие в комнате и считала, что явления были вызваны силой, исходящей от меня. Она рассказала мне всё это в присутствии моей жены до того как я упомянул о своём сновидении и о виденном животном.

10 апреля 1916 г., Foundry Lane, Саутгемптон.

Незадолго до рассвета я испытал Ложное Пробуждение. Звуковые иллюзии и сильное чувство страха убедило меня в том, что я действительно находился в Состоянии Транса. Сознывая это, мой страх прошёл, и я решил про-

вести опыт. Сосредоточившись на попытке покинуть тело, я получил очень интересный результат. Я почувствовал как моё бестелесное «я» устремилось к шишковидной железе и сгустилось в ней, по крайней мере, именно таким было ощущение; одновременно с этим вспыхнул и ярко засиял золотистый астральный свет; затем моё тело потянуло меня назад, а астральный свет вновь угас; я испытал ощущение противоположное предыдущему, а именно, моё бестелесное «я» устремилось назад, прочь от шишковидной железы, расширяясь до тех пор, пока оно ещё раз не совпало с физическим телом. Я сосредоточился снова, и случилось то же самое, но с третьей попытки мне удалось добиться раздвоения. Как только это произошло, астральный свет снова стал обычным.

Затем я встал с кровати и попытался почувствовать своими астральными руками своё физическое тело, лежащее в трансе, но не смог ни почувствовать, ни увидеть его. В этот момент, голос, исходивший видимо от моей жены, которую я мог видеть, умолял меня не продолжать эксперимент. Зная из предыдущего опыта, что этот голос, вероятнее всего иллюзорный, я его проигнорировал. Затем я прошёл через комнату и был удивлён тем, что не смог пройти сквозь стену, которая оказалась такой же твёрдой, как и в реальной жизни. Обычно, в своих внетелесных приключениях, я мог проходить сквозь стены не испытывая никакого осязаемого воздействия, но на этот раз, по какой-то неизвестной причине, условия, кажется, изменились. Я стоял лицом к стене, слегка упёршись в неё и настойчиво желая пройти сквозь неё. Мне удалось, ощущение было крайне любопытным. Сохраняя полное сознание, я, казалось, прошёл как газ, в разрежённом состоянии, сквозь пустоты между молекулами стены, восстановив свой нормальный размер с другой стороны.

Затем я пожелал совершить путешествие в опреде-

лённый храм, который, как я слышал, когда-то существовал в Аллахабаде. Я отправился на огромной скорости и остановился в ярко освещённой комнате современного стиля. В ней за столом сидели, принимая пищу, мужчина и женщина. Они, казалось, не видели меня. Снова я повторил своё желание: «Храм – Аллахабад – Индия – в Прошлом». И теперь, как мне показалось, в континууме астральной материи образовалось нечто вроде трещины или дыры, а сквозь неё, как сквозь очень длинный туннель, я мог видеть что-то неопределённое – возможно, вход в храм со статуей, выглядывающей из глубины. Снова я двинулся вперёд, но, к своему разочарованию, остановился почти сразу же в другой комнате, где за столом сидели три женщины, заканчивающие принимать пищу. Четвёртая женщина, очень красивая, со светлыми волосами и голубыми глазами, как раз вставала из-за стола. По-видимому, никакая из них меня не видела.

Придерживаясь своей цели, я ещё раз повторил: «Храм – Аллахабад – Индия – в Прошлом». Вновь пред моим взором предстал туннель, но затем случилось нечто, что прервало мой транс, хотя что – я не знаю, так как мгновенно я устремился назад к своему телу и проснулся.

Примечание: Случай со стеной определённо любопытный. Моя жена предложила забавное объяснение, основанное на вере миссис Х. в мои медиумистские способности. Моя жена думает, что в этом случае я в действительности мог материализовать до некоторой степени своё внетелесное естество, привлекая материю из своего погруженного в транс физического тела, что по её мнению может объяснить неожиданную трудность в прохождении сквозь стену. Физические частицы должны были бы дематериализоваться, или утончиться, чтобы пройти сквозь физическую стену. Забавная идея, хотя и слишком натянутая. Правда заключается в том, что мне ещё очень многое

предстоит узнать о состояниях, достигаемых в астральном или сновидном мире.

Здесь определённо задействованы неизвестные силы, а это может временами сильно воздействовать на результаты моих экспериментов. В некоторых случаях всё проходит очень даже гладко, в других же проявляются неожиданные препятствия или замедляющие начала.

И ещё одно. Если этот мир, в котором я оказываюсь во время своих экспериментов, существует только в моём воображении, как настаивают скептики, почему я не добрался до того индийского храма, с которым был мысленно знаком? А вместо этого, оказался в тех странных и совершенно непредвиденных комнатах. Почему?

ГЛАВА 8

ВРАТА ЗАКРЫВАЮТСЯ. ПРОЕКЦИЯ ЕЩЁ ВОЗМОЖНА. ЕЩЁ ОДИННАДЦАТЬ ЗАПИСЕЙ.

Попытке попасть в Аллахабад суждено было стать моей последней сознательной проекцией через Астральные Врата, по крайней мере, до момента написания этой книги. Как будет видно дальше, я всё ещё способен достичь отделения *мгновенным методом*. Следующий раз, когда я попытался вызвать Состояние Транса, перед моими внутренними глазами возник чёрный петлевидный крест [гностический крест], и моя магия не сработала – «врата» не открылись. Петлевидный крест невозможно было убрать. Когда я закрывал глаза и поворачивался к свету, символ представлялся отчётливо, как нарисованный чёрным по красному полю моих век. С открытыми глазами, при тусклом свете, я продолжал его видеть, как бы спроецированным передо мной. И сколько я не пытался – не мог больше пройти через Астральные Врата.

Вскоре после этого, я начал длительное исследование возможностей одного из наиболее известных медиумов, который, однако, имел достаточно незавидную репутацию чёрного мага – «Дхьян» из моей статьи «Откровение Дэвы»¹³, опубликованной в «Оккультном Обозрении» за август 1922 г. В его компании, у меня было много астральных приключений – после провала в сознании, я оказывался с ним на астральном плане – но не мог больше покидать своё тело произвольно. И там я встречался и разговаривал с группой духовных сущностей, которые являли себя через

¹³ A Deva Revelation. – И.Х.

моих друзей. Их учения были чрезвычайными, а их духовная степень казалась очень высокой. Они мне и рассказали, что они запечатали мои «врата», поскольку я настроился на психические силы, которые могли бы смести меня прежде, чем моя работа на земле будет выполнена.

Я могу предложить другое объяснение, более подходящее для людей, которые не имеют времени на петлеобразные кресты и высокоуровневых духовных сущностей. Я никогда не возражал против *мгновенных проекций*, но метода «Астральных Врат» всегда опасался. Видите ли, ощущения, связанные с процессом прохождения сквозь «врата» действительно крайне неприятны, хотя после осуществления отделения я наиболее приятно проводил время. Как я уже сказал, я считал, что нахожусь на пути чего-то «великого». Поэтому, когда условия позволяли, я был склонен продолжать моё исследование и взять приступом эти «врата», но делал я это с теми же чувствами, которые испытывают, когда приближаются к креслу стоматолога. Этот подавленный страх мог засесть в моём подсознании и, усиленный *страхом растяжения* из моего детства, в итоге, наложил запрет, реализовавшийся через самовнушение того, что я потерял свою силу и не смогу больше добиться отделения пугающим методом Астральных Врат. Потеря моей силы, таким образом, явилась выполнением подсознательного желания. Таким же образом, как во время Войны, было много случаев, когда подавленное желание спастись вызывало слепоту или паралич и, таким образом, спасало солдат от отправки на фронт.

Тем не менее, что касается моей сознательной части, я всегда сильно сожалею, что этот метод проекции больше для меня не возможен, и я по-прежнему живу надеждой его восстановления когда-нибудь. Я слышал, что если астральный путешественник однажды потерял свою силу, он никогда не сможет восстановить её, но в любом случае, в

моём собственном случае это верно лишь отчасти.

* * *

В 1915 г. военные отказались от моих услуг, но в марте 1917 г. они передумали и великодушно доверили мне кирку и лопату, а позже и винтовку. На протяжении двух с половиной лет боевой службы мой чёрный петле-видный крест составлял мне компанию, и я оставался заключённым в своём теле. Кажется, боги не лишены юмора, так как когда меня комиссовали домой после очень серьёзной операции, у меня на животе остался шрам, который отдалённо напоминал по форме этот египетский [гностический] крест. Призрачный символ всё ещё остаётся перед моим внутренним взором, но теперь он очень тусклый и трудноразличимый. В Кёльне, накануне этой операции, проводившейся на воспалённый аппендикс и перитонит, я чувствовал себя совсем несчастным. Моё главное беспокойство, конечно же, было относительно жены, но также было и сожаление.

Я довольно ясно себе представлял, что если я умру, то, должно быть, окажусь в состоянии, с которым я уже был достаточно знаком, но вот моё «великое открытие» никогда не станет известно невосприимчивому миру. Я думал о своих дневниках и надеждах, которые питал в дни учебы в колледже, и я испытал чувство «потери», которое очень ранило мою душу. Да, если я выпутаюсь, больше мешкать не буду. Что-то с этим действительно надо делать.

Когда в октябре 1919 г. я оставил военную службу, то по-прежнему оставался очень увлечённым всем, что касалось оккультизма, но я больше не хотел клепать рассказы для журналов. Я продал восемь в течение следующих двух лет и после прекратил писать. Вначале 1920 г. я получил работу временного госслужащего, впоследствии прошёл

первый экзамен и упрочил своё положение. Так что теперь читатель, несомненно, представит меня вертящим пальцами, читающим газету, разгадывающим кроссворды и готовящим чай. Но, увы, это не так! В действительности я выполняю порядочное количество работы в течение дня, как срочной, так и обычной, и остаётся мало времени на размышления с верчением пальцев, даже если бы мне и хотелось.

Снять с себя военную форму, и одеться в старую одежду было легко, но не так легко было опять войти в русло гражданской жизни. Несколько месяцев подряд, мир в который я вернулся, казался мне странным. Я чувствовал себя неуютно, неловко и немного стеснительно. Затем, когда я немного привык, вспоминая тот вечер в Кёльне, я достал свои тетради, написал статью «Астральные Врата» и отправил её Ральфу Ширли, основателю и издателю журнала «Оккультное Обозрение». Через несколько дней я получил корректуру, и статья появилась в апреле 1920 г. За ней последовала статья «За Астральными Вратами»¹⁴ в следующем номере журнала; третья – «Путешествия в сновидении»¹⁵ – была опубликована в декабре 1923 г.

Сегодня эти статьи кажутся только незначительным вкладом в литературу по данному предмету, но, по видимому, несмотря на свою медлительность, я оказался первым на территории Англии, так как во введении к журналу «Оккультное Обозрение» за апрель 1929 г. я нашёл следующее заявление: «Практически единственным подробным отчётом из первых рук о произвольной проекции двойника доступный на английском языке вплоть до настоящего времени – был отчет Оливера Фокса...» Первой

¹⁴ Beyond the Pineal Door. – И.Х.

¹⁵ Dream Travelling. – И.Х.

книгой по проекции стала книга Сильвана Мульдона «Проекция астрального тела», опубликованная издательством Messrs. Rider & Co. в 1929 г. Вероятно, мне здесь следует пояснить, что я не собираюсь приводить какой-либо отчёт о методах других астральных путешественников, или сравнивать их опыты с моими, не потому что я не ценю их работу, а потому что это уже сделано, и более умело, чем я бы это сделал, господином Ширли в его книге «Тайна человеческого двойника», на которую я уже ссылался в первой главе.

Поскольку я утратил свою силу входить в Астральные Врата, я вернулся в то положение, в котором находился в начале своих исследований, т.е. я вынужден полагаться либо на Осознанное Сновидение, либо на Ложное Пробуждение, приводящее меня к распознаванию того, что я нахожусь в Состоянии Транса. Да, я всё ещё могу произвольно вызывать предварительные симптомы транса; но только в редких случаях при исключительно благоприятных обстоятельствах я могу углубить транс достаточно для того, чтобы совершить *мгновенную проекцию*. Думаю, дальнейшие выдержки из моих записей смогут сослужить добрую службу серьёзным исследователям, которые сами намерены экспериментировать.

Как будет видно из дат – все эти эксперименты совершались *после* моей потери силы прохождения через «врата», и они показывают результаты, которых можно достичь без каких бы то ни было неприятных или пугающих симптомов. Возможно, следует сделать исключение для второй записи, кажется стоящей особняком от других. Рядовому читателю некоторые из этих записей могут показаться неинтересными, и даже слишком похожими на обыкновенные сны, но я хочу подчеркнуть, что это не обычные сны, и даже если переживания кажутся банальными и безынтересными – это пример необычного состоя-

ния сознания.

4 апреля 1923 г., Kingswood Road, Merton Park, S.W.

В первые часы утра, я обнаружил, что нахожусь в Состоянии Транса. Добился *раздвоения* при полном сознании просто решив выйти из тела, и был унесён астральным потоком. Остановился в бедно меблированной комнате, освещённой газовой лампой. За столом сидели две девушки, разговаривая друг с другом, и я заметил, что обе они, кажется, страдали какой-то кожной болезнью. Меня они не видели. Моё пребывание длилось недолго, и я был унесён опять. На этот раз я остановился в сельской местности, на берегу реки, где я встретил свою жену. Сейчас я уже не помню, как она была одета, за исключением того, что она была не в своей ночной пижаме. Ярко светила луна, делая весь пейзаж очень красивым и мирным, и мы вместе гуляли вдоль реки. Я объяснил ей, что экспериментирую с проекцией и что в этом состоянии могу летать. Затем я решил попытаться взлететь вместе с ней и взял её за руку, но в этот самый момент моё тело позвало меня назад, и транс был прерван. Продолжительность опыта значительная. Моя жена не помнила сновидения. Когда я проснулся, улица действительно была освещена луной.

11 июня 1928 г., Worple Road, Западный Уимблдон.

В определённый момент обычного сновидения, я понял что сплю. Я решил, что могу поэкспериментировать и мгновенно был унесён каким-то астральным потоком. Остановился я на песчаном участке возле моря. Было темно, вокруг туман и очень грустно. Я полностью сознавал своё состояние и то, что моё физическое тело находится в кровати на Worple Road в Уимблдоне [предместье Лондона]. Я

немного погулял в этой мгле, замечая, что условия казались необыкновенно благоприятными, т.е. моё тело меня не тянуло, и никаких потоков больше не было. Я решил, что могу попытаться добраться до того самого разрушенного храма в Тибете, о котором рассказывала мой мастер Азельда [как явствует из дальнейшего, это женское существо астрального мира]. С этой целью я собрал всю свою волю в одно большое усилие, ожидая устремиться в каком-то горизонтальном направлении.

Результат оказался совершенно неожиданным. Земля ушла у меня из-под ног, и я стал падать вниз с огромной скоростью в тёмный узкий туннель или шахту. Этот спуск продолжался пока я не потерял чувство времени, и мне стало казаться, что прошли целые часы. Что-то во мне начало бояться, но я продолжал сохранять спокойствие, повторяя себе, что на самом деле я в постели в Уимблдоне и что мой мастер, в случае чего, защитит меня. Наконец я остановился. Тьма и безмолвие; затем, как бывает при пробуждении от тяжёлого сна, я постепенно начал осознавать окружающее.

Мои глаза казалось, были безнадежно расфокусированы: я видел только цветное пятно, с преобладанием красного и желтого. Я был обнажённым и привязанным к X-подобной раме, стоявшей в вертикальном положении. Что-то стекало по моей голой плоти. Это была кровь, сочившаяся из многочисленных ран. Всё жгло и ужасно болело. Я не мог видеть, так как мои глаза были почти полностью выжжены раскалённым железом. Затем замелькали цвета. Должно быть, это были платья людей. Каждую секунду боль становилась острее. Моё тело казалось массой ран и ожогов и безнадежно искалеченным. Теперь было трудно не запаниковать, даже несмотря на мои собственные заверения, что моё физическое тело лежало в постели в Уимблдоне, я засомневался – не умираю ли я?

Затем я услышал мужской голос, говорящий прямо в моё правое ухо спокойно, но ужасно настойчиво: «Скажи, ты есть Тесей?»

Казалось я потерял дар речи, но с огромным усилием ответил: «Я не Тесей. Я Оливер Фокс, слуга Азельды!»

Мои слова вызвали эффект разорвавшейся бомбы. Казалось мир вокруг меня рушиться – ураган из слепящего света и ужасающих звуков. Незамедлительно последовало моё возвращение к себе, и транс прервался. Я весь дрожал, и дико билось сердце. Каким счастьем было видеть свою жену, мирно спящую возле меня. Поскольку всё ещё было темно, этот эксперимент должен был случиться в первые часы утра. Я попытался вспомнить, кто такой Тесей, но перепутал его с «Гадеушем из Варшавы». У меня возникла идея, что возможно я вошёл в контакт с хрониками акаши, и наткнулся на последний эпизод жизни одного из предшественников своей цепи перерождений, или, на теософском языке, – своей последней реинкарнации. И если это так, то я искренне надеюсь, что впереди меня больше не ожидает смерть подобная этой. Очень скоро я снова уснул и проспал без сновидений остаток ночи.

Примечание: Весь следующий день я испытывал лёгкую внутреннюю дрожь, но никаких плохих последствий. То, что Тесей, победитель минотавра, был одним из величайших героев мифологии, вероятно, указывало на огромное тщеславие со стороны моего подсознательного «я», и я вынужден предположить, что этот опыт был бы более убедительным, если бы фигурировало более простое имя. Однако существует возможность, что это великое имя в какой-то период было вполне обычным – даже теперь несчастных малышей называют Геркулесами! – и возможно это было настоящее имя какого-то моего «предшественника», который был вовлечён в политику и был вынужден попла-

титься за это. Может показаться странным то, что я смог заснуть почти сразу же после пережитого страха, но за возвращением в тело иногда следует чрезмерная усталость. Этот опыт имеет все «ощущения» настоящей проекции через Астральные Врата, и я думаю, что, вполне возможно, в этом случае, несмотря на утрату моей силы, я мог пройти сквозь «врата» пока моё физическое «я» было бессознательным. Предположительно, память предшествующего Осознанного Сновидения стёрлась в результате столь ураганного возвращения.

3 ноября 1929 г., Worple Road, Западный Уимблдон.

Снилось, что я и моя жена лежим в кровати в странной комнате. Над кроватью свисает электрическая лампочка, ярко освещающая мою жену. Внезапно жена исчезла из поля зрения – как будто растворилась, превратившись в облако и исчезнув. Это дало мне понять, что я сплю, так что я решил поупражняться в продлении сновидения и его исследовании. Атмосфера сновидения слегка изменилась, и я пережил то удивительное чувство ясности ума и бодрости, которое производится тем необычным состоянием сознания, вызванным знанием (в сновидении) того, что спишь. Я знал, что я действую в своём астральном теле, пока моё физическое тело находится в состоянии транса в доме на Worple Road. Затем я поднялся с кровати и окинул взором своё странное окружение. Эта спальня представляла собой огромную комнату, обшитую, с пола до потолка, панелями, покрытыми красным лаком и богато украшенную восточными сценами. Кровать и вся мебель были того же самого прекрасного цвета и работы. В частности, мне запомнился огромный шкаф. Кровать покрывали шелковые простыни и оранжевое шелковое одеяло с покрывалом.

Я вышел в длинный коридор с множеством дверей. Одна была приоткрыта, и я увидел ванную комнату, слабо освещённую светом звёздного неба, проникавшим сквозь окно. Из комнаты, находившийся почти в самом конце коридора, доносились голоса, среди которых я, кажется, мог различить женский. Я решил, что зайду в эту комнату, но в этот самый момент меня подхватил какой-то астральный поток и унёс прочь. Затем я оказался стоящим на парапете крыши величественного дворца, который был выстроен из блестящего белого камня. Внизу я увидел целое море крыш домов с то тут, то там мерцающими огоньками. Я почти было бросился в открывающееся предо мной пространство, когда обнаружил, что рядом со мной стоит молодой человек, внешний вид которого я не запомнил.

Он взял меня за левую руку. «Возьми меня с собой, брат, – взмолился он, – я не могу идти сам». Я согласился, хотя и опасаясь за то, что это может укоротить мой опыт. Я соступил с парапета и усилием мысли устремился вперёд с огромной скоростью, унося с собой своего товарища. Вместе мы пролетели над крышами домов. Помню золотистое свечение, льющееся из какого-то чердачного окна, и ещё помню, мы пролетели мимо дымовой трубы, которая извергала фонтан искр и плотный столб густого дыма.

Как я и ожидал, я вскоре почувствовал, как под весом своего товарища я опускаюсь вниз и зов моего физического тела (я очень хорошо знал, что оно находится в кровати на Worples Road в Уимблдоне) всё сильнее противостоял моему усилию продлить сон. Очень мягко мы опустились на улицу. У меня было кратковременное ощущение смущения от того, что мой товарищ лежит на земле, а люди ходят вокруг нас. Затем почти мгновенно меня притянуло моё тело, и транс был прерван.

8 декабря 1929 г., Worples Road, Западный Уимблдон.

Ранним утром я испытал Ложное Пробуждение. Я встал с кровати и попытался включить свет, но выключатель не сработал. Это дало мне понять, что я сплю, и что произошло раздвоение, и я действительно нахожусь вне тела, оставив его, когда вставал с кровати. В этот момент я увидел туманную фигуру, женскую, стоящую у кровати возле моей жены. Когда я подступил к ней, фигура отступила и исчезла. Затем я бросился сквозь окно наружу в ураганную ночь, чувствуя, как я прохожу сквозь оконную раму. Я пожелал добраться до того древнего тибетского храма, о котором говорила мой мастер Азельда. Держа крепко в уме «пароль», я понёсся на огромной скорости в горизонтальном направлении. Через ничтожно малый промежуток времени стало светлее и я смог видеть то, что походило на полураскопанные развалины какого-то величественного здания или храма из коричневого камня. Затем, к моему великому разочарованию, моё тело позвало меня назад, и транс был прерван.

Позже мне снова удалось войти в Состояния Транса. Я покинул тело, просто решив выйти из него, и перешёл в переднюю комнату. Она была ярко освещена золотистым светом, и я увидел, к своему удивлению, что некоторые предметы мебели выглядели необычно и были очень красивыми. В частности, я заметил небольшой комод в восточном стиле. В одной стороне комнаты, однако, мебель располагалась, как и в действительности. Камин оказался смещённым в угол. Мне пришло на ум, что все эти изменения, возможно, явились результатом потоков мыслей наталкивающих на моё сознание и вызывающих видение. Я решил сделать ещё одну попытку достичь храма, приближаясь к нему с того же направления, что и раньше. Пересекая лестничную площадку, я вернулся в спальню, которая выглядела вполне обычно, но как только я собрал-

ся пройти сквозь окно, спящая рядом жена дёрнулась и толкнула моё физическое тело. Это прервало транс, и моё возвращение было столь быстрым, что кажется почти совпало с её движением.

27 февраля 1930 г., Worples Road, Западный Уимблдон.

Мне снилось, что я иду, днём, по незнакомой улице с очень изысканными зданиями. Вокруг было полно людей в обычной одежде. Какая-то случайная или нелепая деталь, которую я не помню, дала мне понять, что я сплю, и я решил экспериментировать в продлении сновидения. Я просто гулял, как гость в необычном городке. Я заметил, что был одет в форму военного офицера, так что когда я проходил мимо одного очень красивого Военного Мемориала, я сыграл свою роль, отдавая ему честь. Также я ответил поднятием руки на приветствие мимо проходящего солдата. Форма на мне была коричневой, но я не уверен британская ли. Тем не менее, я полностью осознавал своё настоящее положение. Я знал, что я был конторским служащим в департаменте, а моё тело спит в моём доме на Worples Road. Я знал также, что во время моей военной службы я был только рядовым.

Потихоньку я сошёл с улицы и оказался на неплохой просёлочной дороге. Живые изгороди и деревья были покрыты листвой, а в голубом небе светило солнце. Я испытывал обычные (в таких опытах) для меня чувства удивительной бодрости и жизнерадостности, атмосфера при этом была заряжена красотой и ощущением начинающегося приключения. В самом деле, прекрасное ощущение, но усилие по продлению сновидения производило давление в моей голове, и эксперимент закончился обычным в таких случаях образом. Как раз когда я смотрел на двух мальчиков с ослом, идущих в моём направлении вниз по этой про-

сёлочной дороге, моё тело внезапно позвало меня назад, и транс был прерван.

Примечание: Если эту сцену моего внетелесного приключения образовывала земная местность, то очевидно, что это было в стране, где сезоны опережают наши, но моя офицерская форма и то, что солдаты могли меня видеть делает более вероятным то, что это переживание было чисто астральным в том, что касается обстановки. Было ли это бессознательное выполнение желания? Нет, не думаю! Я всегда уклонялся от ответственности, чтобы жаждать офицерской службы.

7 сентября 1930 г., Worples Road, Западный Уимблдон.

Мне приснилось, что я проснулся ночью в нашей спальне на Worples Road. Мне очень хотелось шоколада, но я знал, что в доме его нет. Поэтому я оделся, не будя свою жену, и пошёл к железнодорожной станции Raynes Park, думая что смогу купить шоколад в автомате на платформе. Вокруг никого не было, и я спокойно себе шёл, но в автоматах шоколада не осталось. Я подумал, что короткая прогулка мне не повредит. Оставив станцию, я вскоре подошёл к магазину (чайная и кондитерская), который был открыт, хотя была полночь. Сзади магазина была большая оранжерея, там я и сел за мраморный круглый стол. Затем я заметил, к своему удивлению, дюжину или больше зелёных попугаев рассевшихся на ветках деревьев, растущих из кадок. Попугаи вопросительно меня разглядывали своими оранжевыми глазами, но не издавали ни звука. За соседним столом, прижавшись друг к другу, крепко спали трое или четверо ребят. Вскоре ко мне подошла толстая средних лет женщина – официантка. У неё не было шоколада, но было немного очень прекрасной нуги – если я не против немного подождать, так как она точно не знает где

её положила. Я согласился и она отошла. Затем я подумал, что должно быть уже прошло достаточно времени, как я вышел из дому и что если моя жена проснётся, то будет переживать за меня. Довольно таки странно, что я не подумал об этом раньше.

Я спешно покинул магазин и стал направляться домой. Затем, совершенно неожиданно, смехотворный характер моего поведения (идти посреди ночи за шоколадом) просветлил меня. Как могу я вести себя так глупо? А этот странный магазин со всеми этими молчаливыми попугаями и спящими детьми? Ну, конечно же! Незачем беспокоиться о моей жене. Я же сплю, и теперь я это знал и был свободен для экспериментов. Я решил попытаться добраться до своего мастера, Азельды. Я приложил огромное умственное усилие и сразу же начал очень быстро скользить, но задом (спиной). Я нёсся сквозь здания и через поля со всёвозрастающей скоростью, и пока я путешествовал таким странным образом, я сосредотачивал мысли на мастере. Мне не показалось, что я скользил долго, и ничего интересного ещё не успело случиться, когда моё тело позвало меня назад, и я проснулся, к своему великому сожалению.

Настойчивым сосредоточением мне удалось вернуться в состояние транса и спроецировать себя из тела усилием воли. Ещё раз я мчался сквозь ночь, но на этот раз я двигался лицом вперёд. Но затем, к несчастью, моя жена пошевелилась и задела меня. Это прервало транс, и я не смог его восстановить.

Примечание: Движение спиной вперёд очень интересно, так как это единственный пример такого путешествия на начальном этапе скольжения, который у меня был к тому времени, хотя возвращение в тело очень часто происходит именно таким образом (т.е. задом). В самом деле, это твёрдо указывает на то, что хотя события моего при-

ключения разворачивались совсем рядом с моим домом, в действительности, это был астральный опыт, и моё тело позвало меня назад в момент, когда я пытался добраться до своего мастера. Таким образом, когда я подумал, что отправляюсь в новое путешествие, в действительности меня тянуло назад. Моё сновидение просыпания, я думаю, явилось Ложным Пробуждением, что означает, что я был в Состоянии Транса. *Раздвоение* произошло, когда я встал одеваться, но не осознавал своего внетелесного состояния. Вероятно, я в действительности посетил станцию Raynes Park, так как Worples Road и станция выглядели вполне обычно. Позже, по-видимому, имело место изменение вибраций, и когда я вошёл в тот чудной магазин, который, насколько я знаю, не имел физической копии, опыт стал определённно астральным по своей природе.

13 сентября 1931 г., Worples Road, Западный Уимблдон.

Мне снилось, что я проснулся днём, выбрался из кровати, перешёл через лестничную площадку и зашёл в нашу гостиную. Выглянул на улицу Worples Road. Все детали улицы и комнаты были очень реальными и яркими, особенно новые голубые обои, картины и фарфор. Затем я заметил несовпадение: лакированный комод в восточном стиле стоял возле небольшого столика, с располагавшемся на нём миниатюрным китайским садиком. У нас не было комода, и это дало мне понять, что я сплю. Затем я пошёл назад в спальню и увидел свою жену, которая лежала на кровати и, как мне показалось, не спала. Я сказал ей, что мы спим, и поцеловал её. Это закончило сновидение, и я проснулся. Действительно был день, но моя жена спала.

Примечание: Другой пример Ложного Пробуждения. Раздвоение вероятно произошло, когда мне снилось, что я выбрался из кровати. Даже когда я знал, что сплю, я не

полностью осознавал своё внетелесное состояние, так как мне не пришло на ум экспериментировать дальше, выйдя из дома. Поцелуй жены был ошибкой, так как возникшие эмоции нарушили мой самоконтроль и прервали транс.

17 ноября 1931 г., Worple Road, Западный Уимблдон.

Каким-то образом, каким я уже не помню, я понял, что вижу сон и затем стал пытаться продлить сновидение. Был день, я шёл по узкой улице с магазинами по обеим сторонам. Вскоре я подошёл к каким-то полям, которые я пересёк. Они вели на холм, на который я взобрался и затем спустился с другой стороны. Я оказался на окраинах городка, который скрывал за собой этот холм. Магазины были открыты и вокруг были люди. Я заметил молоковоз с запряжённой лошастью. Как раз когда я проходил мимо мясной лавки, моё тело позвало меня назад, и эксперимент закончился. К несчастью, я не разглядел названия над магазинами, но одежда людей казалась вполне обычной.

Примечание: Я полностью осознавал, что моё физическое тело спало в доме по улице Worple Road, и переживания носили очень яркий характер, который я так часто описывал, но на пути домой, который казался практически мгновенным, моя память помутилась. Поскольку, когда я проснулся, всё ещё было темно, этот опыт должен был бы быть либо чисто астральным, либо проходить в каком-то месте на земле, но в будущем.

27 ноября 1932 г., Ротсей Авеню, Мертон Парк, S.W.

Ночью я испытал Ложное Пробуждение и думал, что разговариваю со своей женой. Хотя я находился в состоянии транса с ярко выраженными мучительными симпто-

мами – сильное давление в голове и кажущаяся мышечная твёрдость – я не осознавал своего настоящего состояния. Даже когда две женщины, одна темноволосая и другая белокурая, вошли в нашу спальню и начали разговаривать с нами, я всё ещё не осознавал, что они иллюзорны с физической точки зрения, а был удивлён их неожиданным вторжением. В этот момент я подвергся внезапному перемещению в ярко-освещённый бальный зал, где танцевало много людей. Я знал, что мгновением раньше я находился в спальне на Ротсей Авеню и это, вместе с памятью мучений, и двух женщин, дало мне понять, что я в действительности нахожусь вне своего физического тела. Какой-то поток вынес меня из зала и унес прочь для дальнейших приключений, но память о них пропала на обратном пути.

17 мая 1936 г., Ротсей Авеню, Мертон Парк, S.W.

После утренней чашки чая я снова уснул и вскоре осознал, что нахожусь в Состоянии Транса. Затем мне удалось покинуть тело, просто пожелав этого. Я был унесён прочь на высокой скорости и остановлен на какой-то просёлочной дороге. Я прошёл вдоль неё, вероятно, пару сотен ярдов и подошёл к лошади, пасущей траву у обочины. Я её погладил и отчётливо почувствовал её теплоту и довольно шершавую кожу, но она никак не реагировала на моё присутствие. Однако это было ошибкой, так как это отвлекло моё внимание от эксперимента, и моё тело позволило меня назад. Продолжительность этого опыта, таким образом, оказалась короткой.

1 марта 1938 г., Ротсей Авеню, Мертон Парк, S.W.

Снилось, что иду по необычной улице, ночью. Какой-то случай или наблюдение, которое я не могу вспомнить,

дало мне знать, что я сплю. Решил экспериментировать. Условия были необычайно благоприятны для полёта. Я поднялся очень легко на высоту несколько сот футов (исключительная высота для не skyving), а затем понёсся горизонтально со всёвозрастающей скоростью. Ночь сменилась днём. Великолепный восход солнца. Горизонтальное движение постепенно замедлилось, и я оказался высоко парящим над каким-то городком. Я пролетел мимо железнодорожной станции с названием похожим на Ипсуич, но явно это не мог быть наш Ипсуич. Я решил спуститься и разобраться. Опустился мягко в небольшой общественный сад или парк и увидел клумбу с голубой лобелией. Похоже, в этой местности было лето и утро, так как вокруг было лишь несколько человек, которые меня не замечали. Я пошёл вниз по улице со старинными зданиями; магазины ещё не были открыты.

Вскоре я подошёл к озеру, находившемуся перед красочным старым домом. Я заметил женщину, выглядывающую из окна и несколько уток, плавающих в озере. Вода выходила из берегов и затопляла узкую тропинку. Я прошёл некоторое расстояние по этой тропинке, но не почувствовал воды, хотя она и достигала до половины колен, но затем моё тело позвало меня назад. Возвращение было почти мгновенным. Это был один из наименее приятнейших опытов, очень великолепный. Я всё время полностью сознавал себя и то, что моё тело лежит в кровати в доме на Ротсей Авеню и т.д. Кажущаяся длительность составила около двадцати минут.

ГЛАВА 9

ДВА ПУТИ. ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

Итак, я достиг в своём изложении момента, когда можно попробовать подвести итоги по моим двум методам достижения *раздвоения*, и вкратце описать те симптомы и явления, что сопутствуют этим методам. Боюсь, что мне не избежать повторений, которые могут быть немного скучными для рядового читателя, но эта глава первоначально была задумана для тех, кто намерен экспериментировать сам, и я надеюсь, что она окажется им полезной. Этот предмет по своей сути тонкий, и трудно передать реалистичность полученных результатов писаным словом. В самом деле, к своему удивлению я обнаружил, что некоторые люди, вполне разумные во многих отношениях, кажется, совершенно неспособны усвоить идеи, которые я стараюсь передать. Для них существует только два состояния сознания: бодрствование и сон. Сновидение есть только сновидение и ничего более. Дальнейшее продвижение при таком отношении становится невозможным. Это послужит мне оправданием в том, что я слишком много уделяю внимания отдельным моментам как в приведённых мною записях, так и в настоящем подведении итогов. Неплохо было бы сейчас рассмотреть те опасности, если таковые имеются, с какими связано проведение таких экспериментов. Здесь я не чувствую под собой прочного основания, так как хотя я и знаю, что некоторые симптомы сопровождающие метод Астральных Врат являются болезненными и крайне неприятными, у меня нет доказательства, что они действительно так опасны как кажутся, или вредны для здоровья исследователя. Однако полагаю, что можно с уверенностью сказать: никому у кого слабое сердце не

следует искать практического знакомства с явлением *раздвоения*, и сильно впечатлительные, нервные люди поступят правильно если оставят это занятие. Мы имеем дело именно с *умственной* деятельностью или процессом, так что легко понять, что плохо-уравновешенный ум, с нехваткой самоконтроля, может временно или даже навсегда выйти из строя.

Возможные опасности, включая и оккультные, сводятся к следующим:

1) Паралич сердца или безумие, возникающее из-за потрясения.

2) Преждевременные похороны (см. Глава 3).

3) Временное расстройство, вызванное несовпадением эфирного тела с физическим после эксперимента. Это может сделать экспериментирующего временно неспособным различать бодрствующую жизнь от сновидений. Будучи в действительности проснувшимся, он будет вести себя как в сновидении и, таким образом, будет казаться психически ненормальным, каким он временно и будет на самом деле. В случае человека с необычно «свободным» эфирным телом, такое последствие может быть вызвано чисто произвольным выделением эфирного двойника во время сна или в дремотном состоянии, предшествующем ему.

4) Кровоизлияние в мозг. Мне говорили, что слишком интенсивное сосредоточение может привести к разрыву кровеносных сосудов в мозгу.

5) Разрыв Шнура, что означает «смерть».

6) Перенос на физическое тело повреждений, причинённых астральному [реперкусия].

7) Одержимость. Я не думаю, что мы можем так

просто отбросить эту возможность, особенно в случае человека со способностями медиума. Хотя у меня самого нет подобного опыта, я не удивлюсь, если эта опасность окажется вполне реальной.

Список кажется внушительным, но я не отговариваю никакого серьёзного исследователя жаждущего истины. Я верю, его защитят невидимые разумные существа, которые направляют наши неуклюжие усилия в божественном поиске, а легкомысленного любителя, необычные переживания очень скоро отпугнут. Скорее всего, эти эксперименты опасны не более чем вождение автомобиля, но я должен признаться, что в действительности сам не понимаю, что делаю. Легко сказать: «Душа покидает тело и возвращается в него», но загадка проекции (что же происходит на самом деле?) воистину одна из глубочайших и сопряжена со множеством тонких проблем.

Надеюсь, к этому времени стало ясно, что для желающего стать астральным путешественником открыто две дороги: Путь Сновидений и Путь Самонаведённого Транса, т.е. либо сновидение либо бодрствующая жизнь могут служить его отправной точкой. Выбирать особо не из чего, с точки зрения трудности этих двух методов, но первый, несомненно, более приятен и возможно менее опасен.

* * *

«Видящим странные сны», тем, кто способен помнить свои ночные похождения, я бы посоветовал попытаться первый метод.

Некоторые люди заверяли нас, что никогда не видят снов, за исключением кошмаров после неумеренного ужина, но поверить этому утверждению трудно. Они не помнят своих снов вероятно потому, что сам предмет им не

интересен. Также я подозреваю, что часто подавленный страх к неизвестному лежит в основании их неспособности помнить – другой пример исполнения бессознательного желания. Но вот что можно сказать наверняка: чем больше интереса проявляется к снам, тем легче они вспоминаются.

Идеальный совет: записывать сновидение сразу же после просыпания, но для людей, которые вынуждены вставать рано и идти на работу этот метод страдает серьёзным недостатком – прерывается ночной отдых. Однако хорошо иметь наготове карандаш с бумагой возле кровати, чтобы записывать что-нибудь исключительно интересное, прежде чем снова уснуть, так как это единственный надёжный метод сохранения пережитого. Очень хорошо составлять *мысленное резюме* сновидения, обозначая очень характерные моменты или стадии сновидения хотя бы одним словом и затем запомнить полученную цепь слов, перед тем как снова уснуть. С практикой этот процесс не будет занимать много времени и является не таким неудобным, как вставать, включать свет и т.д.

Иногда нам может не повезти, и мы можем не вспомнить наши «ключевые» слова, но в основном мы будем вспоминать те характерные моменты, которые они обозначают, даже если многие сопутствующие подробности будут утрачены. Люди, которым трудно вспоминать их сны должны записывать каждый обрывок, оставшийся у них в памяти, каким бы маленьким или нелепым он ни был, так как деятельность по записи сновидений определённо способствует их воспоминанию. Помните, то, что начинающему кажется неважным, может обладать огромной важностью. То, что длинная грань камней мостовой была параллельна обочине, вносит небольшое отличие в картину улицы, и всё же наблюдение этого в сновидении имело для меня удивительные последствия.

Приобретя определённую лёгкость в воспоминании снов, а это приведёт к увеличению частоты сновидений, надо сделать следующий шаг – пробудить критическую способность (обычно дремлющую в сновидении) и, замечая какие-нибудь нелепые происшествия, или несоответствия, или нелогичные детали, достичь осознания, что спишь. Степени сознательности и явления, сопутствующие Осознанному Сновидению, а именно, обостренное чувство свободы, здоровья, ясности ума, новые силы, скольжение, полёт и т.д. – описаны в Главе 3 и в некоторых из моих записей.

Исследователь обнаружит, что умственные усилия по продлению сновидения вызывают следующие необычные ощущения: постепенное утяжеление ног, кажется, что при движении приходится преодолевать сопротивление сильно натянутого эластичного шнура, закреплённого между лопатками, и, наконец, возникает боль – вначале тупая, но быстро обостряющаяся – в макушке головы и середине лба.

Почувствовав эту предупреждающую боль, необходимо окончить опыт просто ослабляя свое сопротивление и желая проснуться. Затем возникнет ощущение попятного движения, с ошеломляющей скоростью, вызванного этим эластичным шнуром, который, по-видимому, соединяет нас с нашим физическим телом. Затем можно будет совершенно легко прервать транс не испытав неприятных симптомов.

Думаю, что игнорирование этой предупреждающей боли в некоторых случаях может быть очень опасным. Однако же если отважный или упрямый исследователь решит и дальше продлевать сновидение, несмотря на боль, что я определённо не советую делать, он, наиболее вероятно, попадёт в стадию раздвоения сознания, утратит чувство

боли, услышит «щелчок» в голове, и окажется в сновидении, завершить которое и проснуться будет очень трудно.

Вернувшись в своё тело он обнаружит, что оно находится в каталептическом состоянии, и теперь я думаю, что лучшее, что он может сделать – попытаться снова заснуть, вместо того чтобы бороться с трансом. Со всей вероятностью можно сказать, что его тело, по пробуждении, будет в полном порядке. Следует держать в уме этот совет, так как я слышал о нескольких случаях, когда человек просыпался в этом состоянии и испытывал невероятные страдания, ничего не зная о проекции.

Когда исследователю удастся пережить несколько Осознанных Сновидений, очень скоро он познакомится с Ложным Пробуждением. Он будет верить, что проснулся, но будет испытывать странную вялость до тех пор, пока необычное ощущение атмосферной напряжённости, особые звуки (см. Глава 5), прикосновение невидимых рук или даже призраки – все вместе не дадут понять, что он не проснулся, а находится в Состоянии Транса. Если эти переживания не понравятся, их можно легко прекратить просто пошевелившись и, тем самым, прервать транс, что обычно очень легко сделать при Ложном Пробуждении; но когда он свыкнется с этим состоянием – значит, пришло время для попытки сознательной проекции.

Пусть он сначала попытается встать из своего тела, но не надо пытаться мышечным усилием сдвинуть своё физическое тело – только мысленное усилие. Вначале он определённо потерпит неудачу и ничего не произойдёт, если только ему не представилась возможность пройти сквозь Астральные Врата в бессознательном состоянии. Теперь пусть он сосредоточит всю свою силу воли на идее выпрыгивания или рывка из тела, и, по всей вероятности, ему удастся совершить свою первую *мгновенную проек-*

цию. Он обнаружит, что проходит сквозь стены дома; дальше с ним может происходить всё что угодно до тех пор, пока что-то не прервёт транс. Никаких трудностей с возвращением не будет; он вернётся в своё тело так же быстро, как и покинул его, а его самочувствие восстановится почти сразу же.

Конечно, когда человек научится распознавать Состояние Транса, он всегда сможет попытаться проекцию через Астральные Врата, после того как убедиться (в результате неудачной попытки по «вставанию» из тела), что «врата» ещё не пройдены.

Я сказал, что Путь Сновидений – более приятная дорога и, вероятно, менее опасная, но у неё есть два недостатка: 1) возможности для экспериментов ограничены сравнительно редкими случаями, когда удаётся достичь Осознанного Сновидения, или обнаружить себя в Состоянии Транса с уже проделанной предварительной работой; 2) как правило, хотя и не всегда, переживания немного уступают в качестве и у экспериментатора очень мало контроля над своими движениями, почти полностью находящимися в милости тех таинственных астральных потоков. Тем не менее, я надеюсь, что мои хроники покажут, что *мгновенным методом* никоим образом нельзя пренебрегать. В любом случае, это удивительное переживание, стоящее всех предшествующих усилий, может привести к очень удивительным результатам.

* * *

Перейдём к рассмотрению Пути достижения астральной проекции через Самонаведение Транса, где наша отправная точка лежит не в сновидении, но в бодрствующей жизни. Боюсь, это единственный путь для тех, кто не продвинулся в воспоминании своих снов. Короче, перед экспериментатором стоит такая задача: усыпить тело, ум же

сохранить бодрым. Благоприятное время для опыта – после плотного обеда [странно?!], или когда мы проснулись утром с чувством крайней неохоты вставать, так как тело в этом случае само предрасположено войти в состояние транса. Что касается меня, то мне совершенно не важно – лежу ли я на спине или на боку, и некоторые из моих лучших результатов были получены именно в положении на боку, это не смотря на то, что один астральный исследователь утверждает, что раздвоение можно вызвать только лёжа на спине.

Итак, приняв удобное положение, надо сосредоточиться на воображении некоего «люка» внутри своей головы. Дыхание должно быть глубоким и размеренным, глаза закрытыми, но закаченными вверх, и немного косящими (свести взор к переносице). Вскоре почувствуется онемение, начинающееся с ног и распространяющееся вверх до тех пор, пока, в конце концов, оно не охватит всё тело. Это онемение переходит в ощущение мышечной жёсткости, которое может показаться достаточно болезненным, особенно в мышцах челюстей, кроме того, в голове чувствуется сильное давление. На этой стадии уже можно видеть сквозь закрытые веки, при этом комната будет казаться освещенной бледно-золотистым свечением. Возможны также вспышки света, призраки, и почти наверняка пугающие шумы. Также возможна иллюзия, что кто-то пытается вас разбудить или отговорить от совершения опыта. В этом случае надо себе сказать, что такие призраки подчиняются моей воле и бессильны нанести вред, и не надо следовать никаким посторонним побуждениям, даже если кажется, что они исходят от жены(!); я полагаю, что если кто-то действительно попытается вас разбудить, то транс будет прерван сразу же.

Итак, теперь исследователь будет испытывать крайне странное чувство, что у него два тела: страдающее физиче-

ское и, заключённое в нём, флюидическое. Теперь он готов для следующего шага, который состоит в том, чтобы сильнейшим усилием воли заставить своё тонкое тело пройти сквозь воображаемый люк в голове. Ему будет казаться, что его «бестелесное я»¹⁶, которое только что совпадало с физическим телом, теперь устремляется вверх (в голову) и сгущается в области шишковидной железы, внутри мозга, и ломится в «люк», в то время как бледно-золотистый свет усиливается до яркого сияния и на уши обрушивается ураган необычных звуков. Если попытка проваливается, человек испытает все те ощущения, но в обратном порядке. «Бестелесное я» опустится и снова совпадёт с физическим телом, в то время как свет угаснет и звуки стихнут.

Если попытка удастся, он испытает чрезвычайное ощущение, связанное с прохождением сквозь «врата» в его мозге и звуком «щелчка» за собой, но ему будет казаться, что он всё ещё в теле. Ему будет казаться, что его «флюидическое я» снова опустилось в физическое тело, но пугающих звуков и призраков не будет, а комната будет равномерно освещена бледно-золотистым свечением. Прекрасное чувство затишья после бури, и страх уступает место торжествующему восхищению, так как фаза ужаса с навязчивыми мыслями приближающейся смерти или безумия закончилась. Он прошёл сквозь Астральные Врата. Если первая попытка провалится, хорошо попробовать углубить транс, продолжая сосредоточение некоторое время, прежде чем совершить следующую попытку. Он по-прежнему будет чувствовать себя внутри физического те-

¹⁶ Здесь автор имеет в виду «мысленный образ своего тела», которое в психологии называется *схемой тела*; есть в психиатрии такое понятие – *нарушения схемы тела*, когда человеку временами кажется, что его тело изменило свои пропорции. Подобные ощущения обычны для трансового состояния. – И.Х.

ла; но теперь он может неторопливо выбраться из кровати и выйти, оставляя своё тело позади себя в кровати. Он может видеть его, как свидетельствуют некоторые исследователи, хотя я своего видеть не могу. Переживания настолько реалистичны, что он может засомневаться – не ходит ли он во сне, если конечно он не может видеть своего тела в кровати. Его сомнения вскоре рассеются, когда он обнаружит, что может проходить сквозь стены. Он обязательно испытает раздвоение сознания¹⁷, которое я так часто описывал, но это ощущение совершенно исчезнет после того как он покинет комнату или дом. Если в этом первом эксперименте он нервничает, лучше будет не выходить из комнаты, но сесть в кресло, которое будет без проблем его поддерживать так долго как он захочет (пока он верит в это). Он может открыть дверь – конечно не физическую – или он может просто пройти сквозь неё, не открывая. Он может проходить сквозь стены, но если он засомневается в своей способности делать это, то он, вероятнее всего, будет остановлен стеной, также как в реальной жизни.

Оказавшись на улице, особенно если у него нет заранее составленного плана действий, у него есть все шансы быть подхваченным невидимой силой, которая понесёт его прочь, сквозь дома, деревья и т.д., пока он не остановится в совершенно неожиданном месте. Иногда скорость перемещения кажется такой головокружительной, что напоминает падение вниз сквозь дыру. Здесь нечего бояться, *предупреждающей боли* нет. Я считаю, что вполне безопасно оставаться вне тела так долго, как только возможно, поскольку рано или поздно опыт будет завершён некой не-

¹⁷ Как уже говорилось речь идёт о раздвоении восприятия, т.е. одновременное или же попеременное восприятие двух несвязанных между собой сцен (физической и астральной). Впрочем, раздвоение сознания (личности) также возможно в состоянии транса. – И.Х.

подконтрольной нам силой.

Тело, в котором я путешествовал (эфирное, астральное или возможно ментальное), я видел одетым по разному, но никогда голым, за исключением последней стадии случая с *Тесеем*, и то, я только чувствовал, что был обнаженным, так как я был почти слеп. Изредка, мне не удавалось увидеть своё астральное тело, хотя я и искал его – никаких ног, никаких рук, никакого тела! – необычайное ощущение – только *сознание*; человек, невидимый даже для себя, ходил по шумным улицам или бороздил пространство.

Есть одна проблема, с которой рано или поздно экспериментатор обязательно столкнется в своих внетелесных похождениях – это более или менее полная потеря чувства времени. Он будет вполне помнить себя, полностью помнить события текущего дня вплоть до времени совершения эксперимента, он будет точно знать, где находится его физическое тело, но не будет знать как долго он *вне тела*, как долго длится эксперимент на самом деле. Если окружающая обстановка является чисто астральной по природе, нет никакого способа определить время, но если место действия его приключения, кажется, происходит на земле и нет сбивающей с толку смены ночи днём или наоборот, то вид неба и положение луны, звёзд или солнца станут надёжным пособием в определении длительности транса.

Что касается способов передвижения, то он может ходить, скользить, летать и, кроме того, скользить на большой скорости или попытаться счастья в *skrying*, что, напромаю, опасно. Короче, он может вести себя как обычный человек, если желает, или как сверхчеловек, если позволяют астральные потоки. Если эксперимент оканчивается непроизвольно, то он просто в мановение ока переместится домой и почти сразу окажется в своём теле. Как

правило, транс прервётся сразу же, но иногда, возможен приступ катаlepsии, и, быть может, иллюзия того, что кто-то в отчаянии пытается привести его в чувства. Если же возвращение произвольное – сопровождаемое ходьбой домой или просто решением вернуться назад – приближение домой будет вполне спокойным. Он может подойти к кровати и лечь, и будет чувствовать, как погружается в своё тело и сливается с ним – странное ощущение. Транс, вероятнее всего, не прервётся при спокойном возвращении. Его можно будет либо углубить дальнейшим сосредоточением и тогда снова выйти из тела для новых приключений, либо можно прервать транс, просто решив проснуться. Если Астральные Врата пройдены, нет необходимости проходить их ещё раз, да и сделать это, думаю, будет невозможно, пока транс остаётся непрерывным.

Я настойчиво советую действительно увлечённым людям не полагаться на свою память, но включить свет и записать всё сразу же, так как если ждать до утра, многие подробности забудутся, особенно если после этого ещё были сновидения. Как я уже говорил, по каким-то причинам, которые я не понимаю, память на внетелесные переживания особенно мимолётна, и улетучивается быстрее, чем память на обычные сновидения. Исследователю может показаться, что запись вполне надёжно отложить до утра, но это не так. И рискуя показаться назойливым, я повторю ещё раз: девизом астрального путешественника должен быть: «Наблюдай, но без любопытства, и никакого контакта!» То, что с моей стороны выглядит очень смешным советовать людям не откладывать с записью или не слишком, скажем, любопытствовать – не нарушает истинности моих слов.

Я считаю искусство *сознательной проекции* чисто умственным делом. С самого начала и до конца хозяином должна быть Воля, и когда она теряет контроль экспери-

мент приходит к преждевременному концу. Возможно, это не так заметно в моём приключении с «заточением», когда я был неспособен какое-то время завершить внетелесный опыт, и всё же даже тогда, именно посредством силы воли мне удалось, в конце концов, вернуться. Но пусть будет понятно, что я не приписываю себе обладание исключительной силой воли. Боюсь, я слишком ленивый и вялый. Иногда в своих астральных путешествиях я могу попасть туда куда хочу, но, как правило, – нет; потоки слишком сильны для меня, так что в целом, мои записи представляют собой бедное чтиво.

Читатель с отсутствием практического опыта в проекции, даже если он и не сомневается в моей искренности, может склоняться к мнению, что мои методы ведут только к новому состоянию сознания, что проекция только кажущаяся, так что вопрос о том обладает ли человек душой или духом, способным действовать вне тела остается без ответа. У меня нет ни малейшего возражения против такого мнения читателя. Но пусть он последует моим методам и добьётся двух-трёх успешных проекций через Астральные Врата, или даже нескольких проекций *мгновенного* типа, и я думаю, тогда он убедится в том, что обладает душой и что она покидает тело при этих экспериментах. Хотя раз или два в этой книге я и приводил альтернативное мнение, я «не сижу на двух стульях». Я определённо занимаю сторону реальности проекции, но только следует добавить, что моя вера значительно усилена опытом «Элси» и моими исследованиями в других оккультных дисциплинах.

Да, у меня есть душа. Я покидал своё тело много раз, оставаясь при полном сознании своей двойственности. Я всё ещё могу это делать *мгновенным методом*, когда позволяют условия, но пожалуйста, не просите меня провести проверочную демонстрацию! Я мог бы сделать это

раньше, до того как потерял свою силу, но теперь я не могу. Я вернусь к этой теме позже.

ГЛАВА 10

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ И СРАВНЕНИЯ. ПСЕВДО-ПРОЕКЦИЯ.

Совершенно ясно, что новое состояние сознания создаётся применяемыми мною методами, и я уже говорил, что верю в то, что моя душа действительно покидает тело, но я признаю также, что не понимаю истинную природу моего *modus operandi* [способа действия]. Я проводил эксперименты и иногда записывал результаты, но мне кажется, что для решения таких крайне тёмных вопросов и для формулировки удовлетворительного объяснения лежащих в основе этого явления умственных или духовных процессов требуется куда более лучший ум, чем мой. Я стараюсь писать ясно, и всё же когда я отталкиваюсь от своих записей и пытаюсь на их основе теоретизировать, то осознаю, что эта работа для меня слишком велика. Надеюсь, что я выполнил кое-какую полезную «лопатную» работу и помог заложить основы, но построение здания я оставляю другим. Так что если эта глава вызывает у читателя смутные чувства, они полностью разделяются и автором.

Различные примеры, что я приводил на протяжении своего рассказа, показывают, что *раздвоения* можно достичь либо *мгновенным методом*, либо методом Астральных Врат, и сейчас мы можем перейти к дальнейшей, более подробной, классификации:

1) Проекция из Осознанного Сновидения. Иногда она кажется подобной, по своей природе, настоящей проекции через Астральные Врата, но сознание не помнит прохождения сквозь «врата».

2) Проекция после Ложного Пробуждения приводит экспериментатора к осознанию, что он находится в Со-

стоянии Транса. Она может быть либо мгновенной проекцией, либо спокойным раздвоением; Астральные Врата в этом случае, кажется, минуются, пока экспериментатор бессознателен.

3) Экспериментатору повезло оказаться прямо в Состоянии Транса, не помня никакого предваряющего Осознанного Сновидения или Ложного Пробуждения. Раздвоение может быть либо мгновенным, либо спокойным (см. выше), либо (если «врата» ещё не пройдены) можно попробовать совершить настоящую проекцию через Астральные Врата.

4) Мгновенная проекция, совершённая в состоянии самонаведённого транса; никаких предваряющих сновидений или провалов в сознании.

5) Как и в п. 4, но проекция через Астральные Врата. Самая трудная из всех.

А теперь перейдем к некоторым, но не всем, вопросам, с которыми мне приходилось сталкиваться.

Вопрос 1. Можно ли совершить *сознательную* проекцию из бодрствования минуя Состояние Транса?

Я выделил слово «сознательную», потому что как следует из случаев, приводимых г-ном Ширли и другими авторами – бессознательные проекции совершаются вообще без проявления транса у человека, чей двойник наблюдается. Однако возможно, что в этих случаях более правдоподобно выглядит объяснение через телепатию. В первые годы своих исследований на 1-й вопрос я определённо ответил бы «нет», но сейчас я не был бы столь категоричен по следующим причинам. Один очень хороший мой друг г-н Мюррей Нэш (он же Пол Блэк) как-то раз днём шёл из

офиса домой по шумной улице. Вдруг все дома и люди исчезли. Он стоял на красивой открытой местности. Он прошёл несколько ярдов и приблизился к старым каменным ступеням, ведущим вниз к берегу широкого ручья или маленькой речки. Там была привязана красивая лодка, но очень старинной формы. На корму было аккуратно натянуто дорогое пурпурное покрывало. В поле зрения не было никого. Г-н Нэш собрался было спуститься по ступеням, когда видение исчезло, и он оказался идущим по знакомой улице и, видимо, он так и не останавливался. Это переживание длилось, как ему показалось, две или три минуты, но если судить по его местоположению по возвращении в нормальное сознание, то он не сделал более чем полдюжины шагов вдоль улицы.

Такие случаи, конечно же, чрезвычайно редки и, скорее всего, отличаются по своей природе от проекций совершаемых мною. Это больше похоже на проекцию в Прошлое и напоминает знаменитое Версальское приключение. Это мне напомнило то, что мне говорили о возможности путешествовать отсюда, скажем, в Китай, не прибегая к астральной проекции, в смысле, принятом в этой книге. Это другой метод, который можно грубо описать как «падение в Четвёртое Измерение сквозь дыру в себе». Не стоит и говорить о том, что я не понимаю, как это делается, и мне самому это не удавалось, но это имеет отношение к тем странным случаям с людьми «похищенными феями».

Вопрос 2. Вызывает ли Осознанное Сновидение Состояние Транса? или: Тогда ли *только* возможно пробуждение обычно спящей в сновидении критической способности, когда, по какой-то неизвестной причине, спящее физическое тело погрузилось в транс?

Если верно первое, то Осознанное Сновидение явля-

ется настоящей отправной точкой в эксперименте с проекцией, но если верно последнее, то Осознанное Сновидение является всего лишь приспособлением, которое даёт нам возможность осознать, что физическое тело находится в необычайно глубоком состоянии транса.

Следует помнить, на основании приведенного выше примера сновидения с четырёхглазой дамой, что в сновидении существуют разные степени осведомлённости, так что можно засомневаться, будучи в шаге от Осознанного Сновидения и потерпеть неудачу. Обычно в сновидении не обращают никакого внимания на физическое тело, поскольку сновидящий не отдаёт себе отчета в том, что тело, в котором он действует, не является его земным телом; дело выглядит так, что пробуждение критической способности в сновидении необходимо, чтобы привлечь наше внимание к физическому телу и, таким образом, дать нам понять нашу кажущуюся двойственность, чтобы мы осознали, что мы *вне тела*. Широко-мыслящие ученые сомневаются утверждать, что память является всего лишь функцией физического мозга, и для меня вполне ясно, что истинное место критической способности связано в нас с тем началом, которое утверждает «Я есть я. Я существую», и не может быть найдено внутри мозгового вещества. Осознание двойственности заставляет Душу, грубо говоря, удалиться на необычно большое расстояние от спящего тела и, таким образом, естественное сонное состояние последнего превращается в трансное.

Мы также видели, что даже во внетелесных приключениях проявляются степени осведомленности, и чем совершенней осознание нашей двойственности, тем глубже транс. Мы также можем обойтись без Осознанного Сновидения и добиться *раздвоения*, но как мы это делаем? Начинаем с *бодрствующей* критической способности и сосредотачиваемся на идее двойственности, в результате – тело

погружается в транс. Поэтому я думаю, что Осознанное Сновидение вызывает Состояние Транса.

Вопрос 3. Что собой представляет Предупреждающая Боль?

На первый взгляд человек склонен думать, что это просто головная боль вызванная напряжением от сосредоточения на идее продлении сновидения, или что она является результатом прилива крови в мозг, и всё же, если такое сосредоточение продолжать, то боль внезапно прекратится. Почему? Быть может, будет полезно вспомнить, что когда отделение осуществляется методом Астральных Врат, то Предупреждающая Боль не проявляется. Также, пока ощущается боль, имеет место раздвоение сознания, так что экспериментатор «качается» между картиной сновидения и своей спальней. Сознание кажется расщеплённым, действующим одновременно вне и внутри тела. Кажущиеся две половины вовлечены в битву, и я могу предположить, что Предупреждающая Боль порождается этим столкновением. Психолог может считать это явление настоящим, хотя и мимолётным, проявлением раздвоения личности: борьба между Сознательной Волей и Бессознательным, которое заключает в себе все подавленные страхи Неизвестного.

Вопрос 4. Чем является «щелчок»?

Я не могу ответить на этот вопрос. Причина может скрываться в физическом мозге, а может быть и чисто психической. С точки зрения «звука» – это иллюзия, подобно тому шуму вызываемому пульсацией крови в сосудах. Я слышал его (щелчок), когда победил Предупреждающую Боль и оказался «заточённым» в своём сновидении, и я его

часто испытывал в момент прохождения через Астральные Врата, хотя иногда я его и не замечал – возможно из-за того, что моё внимание было направлено на другие события. Также я его слышал во время прерывания особо тяжёлого транса. Как правило, он не замечается при *мгновенной проекции*, но были и исключения, когда я пытался применять очень трудный метод, который я ещё не упоминал. В дремотном состоянии, которое предваряет сон, создаётся умо-зрительный образ хорошо известной улицы или участка местности или комнаты. Затем Воля сосредотачивается на идее проецирования себя в эту картину. В случае успеха всё происходит молниеносно – «щелчок» и ты уже там. Ещё мгновение назад картина была в сознании, и вот, после «щелчка», кажется, уже сознание действует в этой картине, которая теперь образует окружающий мир. Переживание очень яркое, но коротко-живучее. В трёх-четырёх случаях, когда мне удавалось это проделать, я не замечал «щелчка» на обратном пути в тело, который казался практически мгновенным. Может показаться, что этот таинственный «щелчок» можно слышать, когда сознание переключается из одного состояния в другое или когда случается резкое изменение в диапазоне вибраций, на которые настроена душа; это всё что я могу сказать по этому вопросу.

Вопрос 5. Почему я испытывал такую большую трудность с завершением сновидения и возвращением в тело в двух случаях, когда я боролся с Предупреждающей Болью вплоть до её прекращения?

Я не знаю и не могу ничего гадать. Это выглядит как сбой в работе Воли; хотя, как правило, как только утрачивается самоконтроль, эксперимент резко обрывается. Здесь же была полная противоположность обычному ходу собы-

тий, что мне напомнило неопытного волшебника ставшего жертвой вызванного им духа. Несколько раз я соблазнялся мыслью снова оказаться «заточённым» в сновидении и до определённого момента я противостоял боли, но, когда приближался переломный момент, благоразумие (а возможно и трусость) брало верх.

Вопрос 6. Реальны ли симптомы каталепсии? Т.е. они физические, или только воображаемые?

Судя по моему опыту и принимая во внимание хорошо известный факт, что каталепсия легко вызывается под гипнозом, я думаю, нет сомнений в том, что эти симптомы реальны.

Вопрос 7. Какова настоящая природа того ментального процесса, который я назвал «прохождением через Астральные Врата»?

С точки зрения парапсихологии я могу только утверждать, что сосредоточение вызывает временное расщепление личности, но с помощью теософии я могу пойти немного дальше. Следствием обращения внимания внутрь на шишковидную железу является стимуляция чакр, и увеличение числа их оборотов, что приводит к ясновидению и яснослышанию, отсюда – зрительные и слуховые иллюзии в Состоянии Транса, продолжающиеся до тех пор, пока сознание не отождествится, в некоторой степени, пусть и очень слабо и несовершенно, с Великим Тысяча-и-одно Лепестковым Лотосом, который, как нам говорят, расположен как раз над головой, т.е. вне физического тела. Поэтому сознанию может и показаться, что оно покинуло тело и действует отдельно. Следует ясно понимать, что в моём случае имело место лишь самое слабое шевеление Ло-

тоса. Чтобы иметь его полностью развитым, надо быть либо Мастером, либо очень великим Адептом. Здесь может быть также некоторая связь с практикой Раджа-Йоги по пробуждению Змеи Кундалини, свёрнутой в копчиковом сплетении, и её поднятию по Сушумне – каналу, проходящему вдоль хребта по его центру.

В «Храме Царя Соломона»¹⁸ Алистер Кроули нам рассказывает:

«Когда Кундалини пробудилась, и входит в канал Сушумна, то все восприятия оказываются в ментальном пространстве или Читтакаша. Когда она достигает конца канала, который раскрывается в мозге, то – безобъектное восприятие в пространстве знания или Чидакаша.»

Это всего лишь утверждения, которые могут иметь, или нет, значение, я не настаиваю на них категорически, поскольку, как я уже сказал, я не претендую на знание того, что скрывается за моим представлением об Астральных Вратах. С моей точки зрения, не важно является ли читатель материалистом и прямо отказывается верить, что у него есть душа и считает свою шишковидную железу всего лишь бесполезным рудиментом далёкого прошлого¹⁹. Делая определённые вещи – получаешь определённые результаты, и если читатель с настойчивостью станет применять мои методы, то ему, как минимум, удастся показать, к своему удовлетворению, что временное расщепление личности можно вызвать произвольно. Хотя, естественно, я и не готов целиком предоставить себя «под микроскоп», я всё же попытался дать психоаналитикам порядочное коли-

¹⁸ The Temple of Solomon the King (The Equinox, Vol. I, No. 4). – И.Х.

¹⁹ Такое мнение бытовало среди многих медиков того времени, в настоящее время функции этой железы достаточно хорошо изучены. – И.Х.

чество материала для работы, пусть они попробуют применить теорию Фрейда к моим переживаниям проекции. Именно по этой причине я приводил некоторые автобиографические данные, которые могут показаться не вполне уместными для нашего предмета. Психолог замечает, что существует отношение между фактом А и фактом Б и затем рассказывает нам, что А является причиной Б; но на мой взгляд и А, и Б являются следствиями Х – еще более отдаленного фактора, а чтобы найти Х надо смотреть в гороскоп. Видите ли, я знаю, что астрология работает, но сколько учеников школы Фрейда допускают это?

Вопрос 8. Каково настоящее различие между проекцией через Астральные Врата и проекцией, совершаемой из Осознанного Сновидения или Мгновенным Методом?

И снова я не знаю; но возможно ключ к разгадке надо искать в различных степенях вибраций того тела, которым пользуется сознание во время своего внетелесного пребывания. Я утверждал раньше в этой книге, что именно из-за различия в вибрациях мы не должны ожидать обнаружить полное совпадение (во всех мелочах) во внетелесных переживаниях, сообщаемых нам другими исследователями. Помимо этой теории вибраций я не могу ничего предложить, но укажу на главные отличия, замеченные мною в результатах, полученных тремя различными методами.

Проекция через Осознанное Сновидение.

1) Окружающая обстановка, как правило, по своей природе, более астральная [т.е. не имеющая отношения к физической реальности] и, следовательно, более зрелищная и разнообразная. Встречаются крайние степени красоты и уродства, больше бросаются в глаза фантастические элементы.

2) Я видим для людей, которых встречаю и поэтому могу разговаривать с ними. Например, в ресторане я мог заказать блюдо и даже есть, но отвлекающее воздействие на Волю вскоре завершает эксперимент.

3) В любой момент меня может унести поток, подобно тому, как внезапный порыв ветра подхватывает лист.

4) При полёте, трудно подняться больше чем на сотню футов, так как чувствуется сильное притяжение вниз.

5) Я испытываю Предупреждающую Боль и воздействие Шнура.

6) Степень осознания своего внетелесного состояния меняется, но, как правило, осознание очень живое. Иногда упускаются возможности проведения полезного эксперимента, и мне приходится довольствоваться происходящим, хотя я вполне само-осведомлён и знаю, что моё тело лежит в кровати.

7) Продолжительность, как правило, очень короткая, если подчиниться Предупреждающей Боли. Я имею в виду, конечно же, кажущуюся продолжительность. Реальное время, измеренное часами, – это совсем другое дело.

Проекция через Астральные Врата.

1) Ощущение такое, что я – настоящее привидение, привязанное к земле, вступающее вновь в мерцание луны [цитата из Шекспира]. За исключением определённого чувства очарования, которое усиливает красоту видимого и придаёт ауру тайны и жизни даже обыденным местам, места, которые я посещаю, кажется, находятся на земле. Иногда могут происходить изменения вибраций, и переживание становится более астральным, так что могут втор-

гаться фантастические элементы, но редко. Странно, что такой болезненный и трудный метод ведёт к такому обыденному, но чрезвычайно *реальному*, окружению.

2) Как правило, я полностью невидим людям, которых встречаю и поэтому не могу с ними разговаривать. В ресторане я не смогу заказать еду, потому что официант не осознаёт моего присутствия. Если же я заговорю с ним, то он не услышит, но если я прикоснусь к нему, он *почувствует* меня и так дёрнется, что транс будет прерван. Однако если я не останавливаюсь своим вниманием на людях, я могу проходить сквозь них без какой-либо реакции с их стороны. Только очень редко я становился видимым другим людям и мог вступить с ними в разговор. И в этих исключительных случаях наш разговор длился очень недолго, так как ведение беседы разделяет моё внимание и нарушает самоконтроль, и, как следствие, прерывается транс. В Осознанных Сновидениях я часто встречался с существами, которые, кажется, стояли намного выше меня на духовной лестнице развития, но я никогда не встречался с таковыми на астральном плане в своём полностью сознательном состоянии после преодоления Астральных Врат. Во всех этих экспериментах я, кажется, был особенно одиноким, не встречая ни высших существей, ни пересекаясь с товарищами по исследованию. Как только я преодолевал промежуточное состояние транса и проходил «врата», я не видел никаких стихийных духов или других пугающих существей, вроде тех ужасных созданий и причудливых животных, обитающих в астральном аде.

3) Хотя астральные потоки меня и захватывали, всё же они не так часты и, как правило, я обладал гораздо большим контролем над происходящим.

4) Летать намного легче, притяжение вниз очень слабое или вообще не чувствуется, и можно подниматься на

огромные высоты. В самом деле, кажущуюся высоту во много миль можно достичь методом skrying, но, как я уже говорил, этот метод сильно отличается от полёта и является очень опасным.

5) Нет Предупреждающей Боли, и притяжение со стороны Шнура чувствуется редко, если только эксперимент не завершается резко и произвольно каким-то неблагоприятным событием, прерывающим транс. В этом случае Шнур, подобно мощному натянутому эластичному канату, моментально приходит в действие, и меня тянет задом (спиной) с огромной скоростью, и я вхожу в тело с эффектом «удара».

6) Степень осознания внетелесного состояния не изменяется и является совершенной. Метод Астральных Врат здесь проявляет себя во всей красе. Тоже относится и к тому прекрасному самочувствию и той ясности ума, слышать о которых мой читатель вероятно уже устал. Увы, но эти слова так беспомощны!

7) Длительность: и снова этот метод значительно превосходит другие, так как можно совершить целый ряд экскурсий, не прерывая первоначального транса, можно возвращаться в тело, усиливать транс сосредоточением на нём, и затем снова покидать тело.

Мгновенная проекция.

1) Окружение, по-видимому, может быть земным или чисто астральным или переходить из одного в другое.

2) Когда преобладает земное начало, то я невидим для людей, но когда переживания более астральной природы – я видим людям и, таким образом, могу беседовать с ними.

3) Астральные потоки в своей полной силе. Как правило, у меня очень мало силы, чтобы оказывать влияние на ход событий. С точки зрения «контроля», это даже хуже чем в проекции через Осознанное Сновидение.

4) Лётные характеристики во многом такие же, как и в проекции через Осознанное Сновидение. Возможно немножко лучше.

5) Предупреждающая Боль и притяжение со стороны Шнура не так часто испытываются как в проекции через Осознанное Сновидение, но это из-за малой средней продолжительности эксперимента. Раздвоение сознания также случается редко в проекциях этого типа.

6) Степень осознания внетелесного состояния обычно вполне хорошая и, возможно, лучше, чем в проекции через Осознанное Сновидение, но ниже чем в проекции через Астральные Врата.

7) Продолжительность, как правило, очень короткая. Однако иногда мне казалось, что я был вне тела около двадцати минут.

Следует иметь в виду, что эти замечания относятся к сознательным проекциям. Как видно из некоторых моих записей, действительное раздвоение может быть совершенно в течение периода бессознательности и лишь затем последует осознание внетелесного состояния. Иногда, также, из-за неудачи в осознании Ложного Пробуждения, человеку будет казаться, что он встаёт с кровати, тогда как на самом деле он покидает своё тело, как в моей записи «о шоколаде и попугаях».

Ирам²⁰, французский исследователь проекции, среди других весьма шокирующих утверждений, заявляет, что способен добиться целого ряда проекций, связанных с переходом с *плана* на *план*, оставляя в этом процессе за собой *цепь* тел. Здесь слово «цепь» моё и оно, конечно же, приводит к недоразумению; слои в луковице обеспечивают лучшее сравнение; но действительно, как я уже говорил не один раз, всё дело в вибрациях. Я не буду комментировать утверждение Ирама, а только скажу, что у меня было три и только три случая очень запутанного характера, которые, кажется, не подходят под приведённую мною классификацию, и которые заставляют предположить, что в этих случаях имела место вторая проекция. Но я вовсе не уверен в этом, и иногда я думал, что эти три смущающих примера следует в действительности назвать «Сновидениями о Совершении Проекции» или, проще, «Псевдо-Проекциями». Сейчас я приведу эти записи вместе с моими примечаниями, сделанными в то время, и предоставлю читателю судить самому.

24 марта 1916 г. Foundry Lane, Саутгемптон.

Мне снилось, что миссис Х., г-н Ж., моя жена, и я разговаривали вместе в гостиной у миссис Х., где мы все вместе встречались несколько раз, чтобы обсудить вопросы в связи с медиумическими и ясновидческими способностями миссис Х. и г-на Ж.. Я не знал, что это был сон. В результате нашей встречи проявились очень сильные психические силы, что обычно и случалось. Я перевёл в со-

²⁰ Yram [Marcel Louis Forhan]. Le medecin de l'ame: Observations experimentales de douze annees de dedoublement conscient dans les mondes invisibles, 1926 / Марсель Форан. Иные миры: двенадцатилетние практические наблюдения незримых миров в состоянии сознательного раздвоения, 2011. – И.Х.

стояние транса то, что я считал своим физическим телом, и достиг отделения методом Астральных Врат. Затем я увидел, что вся комната была заполнена вспышками астрального света, и появилось много фигур. Покинув своё тело, я прошёл мимо миссис Х. и своей жены (я не мог сказать видят ли они меня) и остановился рядом с г-ном Ж.. Он определённо мог меня видеть в моём астральном (или ментальном?) теле, и мы стали беседовать. Я не помню, о чём был разговор. Наконец что-то случилось, что прервало мой транс, и я проснулся.

Примечание: На основании последствий наблюдаемых по пробуждении, я считаю, что моё тело действительно находилось в Состоянии Транса. Думаю, что следующее объяснение является, вероятно, правильным с оккультной точки зрения: мы вчетвером действительно встречались на астральном плане. Так как я не осознавал, что сплю, я, естественно, принял своё астральное тело за физическое, которое лежало дома, уже в состоянии транса, хотя я этого и не знал. Моя попытка ввести в транс моё астральное тело углубила транс физического благодаря существующей между телами связи, создавая, таким образом, иллюзию того, что раздвоение совершилось только тогда, хотя я уже был отделён от физического тела. Другое объяснение состоит в том, что мне удалось достичь второй степени раздвоения, когда я разговаривал с г-ном Ж., и я действовал в ментальном теле, освобождённом сразу и от астрального и от физического тел, но это объяснение представляется мне менее вероятным, чем предыдущее.

23 февраля 1930 г. Worples Road, Западный Уимблдон.

Мне снилось, что я и моя жена находимся в комнате, отдалённо напоминающую столовую из моего старого дома в Forest View, в Саутгемптоне. Моя жена сидела в крес-

ле слева от камина, а я на диване возле окна. В комнате царил почти полный мрак, так что я попытался включить свет, но выключатель не сработал. Это дало мне понять, что я сплю, но при этом мне думалось, что сам я лежу на диване в этой комнате, и не осознавал, что я был в кровати в доме на Worples Road в Уимблдоне. Затем я приложил огромное умственное усилие покинуть свое астральное(?) тело и оказался несущимся сквозь пространство на ошеломительной скорости, пока внезапно не остановился в мире, который я принял за другую сферу бытия.

Я находился в просторном великолепном саду под ярко синим небом, какое бывает в яркую солнечную погоду, но я не помню, чтобы видел солнце. Вокруг было множество цветов, и яркоокрашенные птицы перелетали с места на место. Я присоединился к потоку людей, одетых в разноцветные одежды, и вошёл в какой-то большой актывый зал или храм. Люди рассматривали меня с любопытством, как если бы я был иностранцем, но хотя они не делали знаков приветствия, их видимо не возмущало моё присутствие. В этом храме или зале я сел в первом ряду сразу перед помостом. Затем на этом помосте появился худой, смуглый, с видом аскета человек, одетый в чёрное. Этот священник или учитель сразу же выделил меня из толпы и подошёл ко мне.

«Ты не отсюда», – произнес он эти слова, или слова с таким значением.

«Нет, – ответил я, – и поскольку моё тело может позвать меня назад в любой момент, вы можете позволить мне оставаться лишь столько, сколько я смогу».

«Знаешь ли ты, где находишься?» – спросил он.

Я ответил, что принимаю людей, находящихся вокруг меня, за тех, кого в миру называют «умершими» и что

я, возможно, тоже перейду в эту сферу бытия, когда придёт моё время. Затем, прежде чем он смог ответить, моё тело позвало меня назад, и моё возвращение оказалось почти мгновенным.

Примечание: На основании своих ощущений во внетелесном состоянии, и по моём возвращении в физическое тело, я склоняюсь к мысли, что совершил путешествие назад во времени на 23 года, в то время, когда я со своей женой жил в Forest View; я полностью осознавал своё положение после того, как несработавший выключатель дал мне понять, что я сплю.

20 декабря 1930 г., Worples Road, Западный Уимблдон.

Мне снилось, что я нахожусь в конторе; был день. Когда я сел за свой стол, я погрузился в мечты, и мне представилось, что моя жена стоит возле каких-то белых цветов в саду. Я удерживал это видение в уме и исследовал цветы, когда мне пришла мысль попытаться спроецировать себя в этот сад. С этой целью, я сосредоточился на белых цветах. Затем что-то, кажется, хлопнуло в моей голове, и внезапно я оказался стоящим рядом с женой в саду, который был залит ярким солнцем, или светом напоминающим солнечный. Было очень интересно наблюдать, как белые цветы моментально превратились из простого умозрительного образа в плотную реальность. Моя жена не была удивлена, хотя я, должно быть, появился совершенно внезапно. Я объяснил ей свой опыт и сказал, что моё тело находится в конторе, и я думаю, что она должна в действительности спать и видеть сон. Затем я проснулся.

Примечание: На основании своих физических ощущений по пробуждении, и также особого состояния сознания, испытанного в сновидении, я думаю, что моё тело

действительно было в состоянии транса и что поначалу я действовал в своём астральном теле, а позже, вероятно, во время кажущейся проекции – в своём ментальном теле. В редких случаях, будучи в Состоянии Транса, я сосредотачивался на хорошо знакомом мне месте, и затем мне удавалось спроецироваться туда. При этом происходило странное ощущение «щелчка» в мозге, и затем я оказывался там; при этом перемещение казалось мгновенным. Однако остаётся тот факт, что в этом эксперименте с «белыми цветами» моё сознание не было таким совершенным как обычно, так как я не осознавал, что мое физическое тело было в кровати в доме на Worple Road. Тем не менее, по указанным причинам, я сомневаюсь, что этот эксперимент можно отнести на счёт простого сновидения в сновидении, но это было, конечно же, чисто астральным (или ментальным) по своему окружению. Когда я проснулся, было всё ещё темно; в нашем саду не было никаких белых цветов. Моя жена не помнила сновидений.

ГЛАВА 11

ПОДСОЗНАНИЕ. ВРЕМЯ. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ПРОЕКЦИЯ.

За исключением проекции «Элси», я вынужден признать, что эта книга предоставляет совсем мало материала доказательного значения относительно реальности астральной проекции. Она содержит большое количество свидетельств (проверяемых, при условии, что читатель готов взяться за преодоление определённых трудностей) в пользу возможности достижения нового состояния сознания, в котором душа, по-видимому, действует вне тела; но в целом я оказался крайне неудачливым в получении подтверждений реальности моих кажущихся переживаний в развоплощённом состоянии. Несколько человек рассказывали мне, что они пробуждались ночью и обнаруживали меня стоящим около кровати, но хотя я и не сомневаюсь в их словах, в каждом таком случае, мне не удавалось ничего вспомнить. А когда я встречался с кем-то во время своей астральной деятельности, то он не мог ничего вспомнить, или же это был незнакомец, так что получить подтверждение было невозможно.

Возникает вопрос: Можно ли разработать действительно удовлетворительный тест? И вот ответ: Это зависит от нашего отношения, и того, готовы ли мы быть здравомыслящими. Если мы настаиваем на наделении Подсознательного или Сверхсознательного Ума всеми силами Всомогущества, то очевидно невозможно и вообразить, как можно будет получить строгие научные доказательства.

Спириты находятся в таком же затруднении, так как теория Подсознательного Ума чрезвычайно гибкая и может объяснить любые явления, происходящие на спирити-

ческом сеансе; например, каждое кажущееся проявление духа умершего; однако это будет убедительным только для обывательского, «не научного» ума. В самом деле, мне кажется, что парапсихологи будут обречены ходить кругами, так ни к чему не придя, если только они не согласятся хоть как-то ограничить те возможности, которые приписывают в настоящее время Подсознательному. Быть может, верно, и я в это верю, что бесконечно малая Искра Логоса существует в каждом человеке, и что если он сможет установить прямой контакт с Божественным Огнём, то ему откроются все знания; но Сокровище находится под семью замками и лишь один человек на миллион может надеяться взглянуть на него хотя бы раз в своей жизни. Поэтому, мне легче поверить, что я соприкасаюсь с мастером, небесной сущностью с другого плана существования, совершенно отдельной от моего сознания (неважно, Подсознания или Сверхсознания), и что Золотая Книга пришла в сверхсознательные умы Пола Блэка и Оливера Фокса от Азельды, а не от Божественного Огня. Я имею в виду наше пяти с половиной годичное исследование в «автоматическом письме», где сознание не играет никакой роли в передаче письмён. Моя левая рука лежала на правой руке моего напарника и сила Азельды входила через макушку моей головы и проходила вниз в левую руку. Пол Блэк чувствовал это как холодное дуновение, исходящее из моих пальцев на тыльную сторону его ладони, и затем карандаш начинал свой буйный танец по бумаге. Мы могли разговаривать, читать или сидеть с закрытыми глазами не вмешиваясь в этот процесс. Я отсылаю читателя к статье «Золотая Книга Азельды»²¹ Пола Блэка и Оливера Фокса, опубликованной в «Оккультном Обозрении» за январь 1928 г. И всё же, несмотря на своё чрезвычайное содержание и то общее впе-

²¹ The Coming of Azelda's Golden Book. – И.Х.

чатление, которое она оказывает, есть много людей, которые все 192 тысячи слов письмён Азельды рассматривают просто как необычно сложное проявление расщепления личности. И для них, то огромное психическое противостояние, с которым мы столкнулись – всего лишь сублимация мании преследования, которая часто встречается у душевнобольных. Вот так вот!

* * *

Но вернёмся к нашему вопросу о проверке. Х. – идеальный *проектор* и зовут его не Оливер Фокс. Х. условился с доктором З. посетить кабинет последнего, которого он никогда не видел, в 9 часов вечера в назначенный день. Доктор З. попросил ясновидящего медиума находиться в его комнате в назначенный час, но не сообщил зачем ему это нужно. Ясновидящий видит как Х. (ему незнакомый) входит в комнату, перебирает пальцами какие-то бумаги и читает книгу, лежащую открытой на столе и т.д., и затем пишет полный отчёт обо всём увиденном. Затем Х. входит в медиума, находящегося в состоянии транса, и являет себя через него, и делается фотография Х. Наконец, на следующее утро, доктор З. получает от Х. письменный отчёт обо всём, что он сделал будучи вне тела, включая отрывок из книги, который оказывается в соответствии, вплоть до мельчайших деталей, с отчётом, написанным ясновидящим. Итак, я думаю, что такой тест будет принят большинством людей как положительное доказательство того, что душа Х. действительно покидала тело, но всё это очень легко могут объяснить иначе ярые приверженцы теории Подсознательного Ума. Их позиция просто неопровержима, но является ли такое отношение разумным, в обычном смысле этого слова, – это ещё вопрос.

* * *

Что такое человек? Сознание, движущееся по пути в

четырёхмерном пространственно-временном континууме? Предначертан ли его путь до конца? Достигает ли его свободная воля, ничтожная в начале, но всё совершенствующая по мере его медленного и мучительного продвижения, возможно через несчётное число «жизней»; достигает ли единения с Богом, что внутри него, с тем бесценным Сокровищем, о котором я говорил чуть выше?

Иногда я соблазняюсь мыслью, что все такие вопросы сводятся к одному, неразрешимому для нашего трёхмерного мозга: Что такое время?

Вот уже почти сорок лет как меня покинула моя мать, и за исключением тех нежных контактов в моих сновидениях, я получил только одно «сообщение» от неё за всё это время. Оно не пришло на прямую от неё, но было передано посредством автоматического письма через небесного посланника. Она говорила о своём «пребывании в лишённых времени местах, где бой часов не слышен у дверей Души».

Это послание было прекрасно выражено словами, и, во многих отношениях, было всем, что я мог желать, и моё сердце сжималось, когда я читал его. Эта новая мать казалась такой далёкой, так превосходящей меня в мудрости и знании, так небесно спокойной и «нечеловеческой», такой окончательно потерянной для того маленького мальчика, который всё ещё живёт во мне. Это была богиня, а я хотел матери, которая смеялась и резво бегала с развивающимися на ветру блестящими волосами. Я хотел, чтобы она вспомнила тот день, когда она взяла меня в Edmonton на пикник и, плескаясь в ручейке, испугалась лягушки. Я всё ещё могу слышать тот крик, что она издала, когда лягушка коснулась её ноги. Но она не говорила ни о чем из этих пустяков, и даже если бы она говорила, это не обладало бы доказательным значением. В самом конце своего послания она воскликнула: «О, твоё время!» И эти три слова сотряс-

ли дом – то была моя мать давно минувших дней. Так как я мог снова видеть её прекрасные важные движения головой и её великолепные глаза, светящиеся от притворного негодования.

* * *

Время от времени я пытался провести один эксперимент, который всегда оканчивался неудачей. Я зрительно представлял себе нашу гостиную – ту самую комнату, в которой «происходило что-то не так» в парке Финсбери. Я одет в свою матроску и удобно располагаюсь в углублённом кресле своего отца. На рядом расположенном столе стоит его микроскоп, шкатулка с сигарами, зелёный фарфоровый слон, который служил пепельницей, и уйма других предметов – один за другим я их вспоминаю. Вот пианино, за которым моя мама играла со мной дуэты, и наши руки как четыре белых коня скакали бок обок. Мой игрушечный насос стоит на подоконнике, от чего на нём отпечаталось ржавое пятно – из-за этого будут неприятности! На кресле моей матери лежит журнал Strand Magazine, который она оставила несколько минут назад. Я могу слышать её движения у себя над головой. А на полу виднеется обличительное пятно, потому что я наступил на мыло и опрокинул свою ванную с водой. На улице Seven Sisters Road не звучат клаксоны автомашин, только топот лошадиных копыт, стук колёс, и лязганье упряжи и колокольчиков.

Теперь, определённо, я должен был бы услышать «щелчок» у себя в голове, и должен бы оказаться там – в Прошлом? Дверь откроется и войдет моя мать. Но нет – я не могу этого сделать! Всегда я терплю неудачу. Конечно, я не способен вспомнить многих предметов в этой переполненной комнате в викторианском стиле. Узор на стеновых обоях ускользает от меня. Ковёр, каминный коврик и

скатерть, даже некоторые из картин, – я не могу вспомнить, и всё же они все записаны где-то в недоступной области моего ума. Если бы я мог всё это вспомнить в совершенстве, сработала ли бы моя магия? «О, твоё время!» Возможно за исключением случая с Тесеем и тех сновидений, в которых я мог случайно войти в контакт с Вечными Хрониками, дверь Прошлого не поддавалась, но Будущее открывалось, в определённой мере, много раз.

У меня было достаточное число сновидений такого типа, какие описывает г-н Данн в своей книге «Эксперимент со временем»²², но все они были банальными и не имели для меня серьёзного значения.

Самое поразительное переживание вещего характера, которое у меня было, не было сновидением, но видением. Вскоре после того, как я встретил девушку, которая стала моей женой и после того, как я влюбился в неё, думаю, это случилось на нашей третьей или четвертой встрече, мы гуляли вдоль Западного Побережья рядом с железной дорогой. Была тёмная и очень тихая ночь пока мимо нас не пронёсся экспресс, подобно огнедышащему дракону, так что в клубах дыма отражалось зарево от огня в топке. Когда я наблюдал ряд освещённых окон и слышал рёв и стук, совершенно неожиданно в моём уме возникла картина: просто обычная гостиная, в которой я и моя спутница сидели по обе стороны от камина, и тогда я совершенно точно знал, что нам суждено жениться. Будучи молодым и горячим и весьма потрясённым этим чувством судьбы, я сразу же рассказал ей, что я видел. Но в течение нескольких минут она не проронила ни слова, а затем продолжила нашу беседу с того места, на котором её прервал поезд. Но

²² J. W. Dunne. An Experiment with Time, 1929 / Джон Уильям Данн. Эксперимент со временем. Аграф, 2001. – И.Х.

она явно не обиделась. Несколько месяцев спустя, она сказала мне, что после нашей первой встречи в доме у друга она, хотя и находила меня слишком болтливым и категоричным, чтобы быть для неё привлекательным, неожиданно почувствовала с огромной силой, что она встретила свою судьбу. В самом деле, уверенность была такой сильной, что она заметила за собой дрожь и никакого удивления! И всё же я, в том случае, не почувствовал судьбу и практически не заинтересовался ею, будучи слишком занятым разглагольствованиями о моих исследованиях снов и теософии. Вот так странно случаются вещи.

Почему наши духовные переживания, подобно розовым оттенкам рассветного солнца, так скоротечны, так трудно их удержать в уме? Восторг проходит быстро; память размывается; мы сомневаемся в её реальности. Действительно ли это случилось?

* * *

Я прошёл дальше по данному пути, чем многие люди. Я разговаривал с мастерами в других мирах. Я видел, хотя и издали, Небесные Сущности, великолепные образы ослепляющего пламени, чья красота наполняла душу мучительным томлением. И всё же есть моменты, когда я сомневаюсь во всём и даже в реальности моего мастера. Так трудно убить во мне скептика, да я вовсе этого и не хочу, так как скептицизм очень полезен для поддержания душевного равновесия. Пока я могу вести себя как обычный самодовольный глупец, совсем неважно действительно ли я безумный как шляпник из поговорки.

Пути Небесных Существ не есть путями смертных. Почти десять лет прошло со времени последнего общения с Азельдой посредством письма. Десять лет! Кажется долгий промежуток для меня, ожидающего; и всё же он может равняться только нескольким месяцам в её странном, не-

постижимом, «безвременном» существовании. Хотя никаких посланий мне не приходило, я чувствую её близость. Как если бы мой мастер и я жили в одном доме, но в разных комнатах. Никакой звук не может проникать сквозь стены, и нет никаких окон, но всё же я знаю, что она там. Я волен войти, если смогу разгадать механизм замысловатого замка на её двери, но чтобы сделать это, я должен понять Время и Четвёртое Измерение. А пока я могу только ждать и надеяться. Однажды дверь может открыться и Азельда выйдет из своего длительного заточения, чтобы огласить свои желания. И я снова услышу её голос и увижу её спокойное, преисполненное мудростью лицо.

* * *

Что такое Окончательная Проекция? Здесь нечего бояться. Можете в этом быть уверены! Страх находится не в нас, а в теле – этой бедной, хрупкой, животной части, такой усталой и всё же боящейся своего грядущего разрушения. Мы проснёмся из этого последнего сна, как из полупомнившегося мучительного сновидения и почувствуем, как те преследующие нас образы исчезают в ночи, теперь уже прошедшей. Да, снова молодыми и сильными мы восстанем в лучах рассвета новой жизни, и протянем наши духовные руки, чтобы поприветствовать славу восходящего солнца.

Итак, мой рассказ рассказан. Пусть последние слова промолвит Азельда, так как я не могу придумать лучшего конца, чем эта цитата из Золотой Книги.

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЬ ДУШИ²³

Когда последние ноты Летней Симфонии крадутся

²³ Рифмы в этой «песне» нет. – И.Х.

сквозь сад, я готовлюсь к путешествию. Я закрою Книгу Времени и недрогнувшей рукою наложу на неё мою печать.

Больше никогда из этого окна я не увижу идущей восточной девы, румяной от сна, или корабля с развевающимся Золотым Руно, плывущего на Запад.

Но я их не забуду никогда, в сокровищнице Памяти сохранены они, в склепе Духа хранятся их дары.

Мне не понадобится золото для путешествия: только сокровища Любви, первые плоды Жертвы. Без этого, я должен буду уйти с пустыми руками.

Никакое «верую» написанное на бумаге не послужит пропуском, только Закон Богопочитания – Правое Мышление, Правое Делание – вырезблен скульптором Жизни на скрижалях Сердца.

Я покину тех, кто меня любил. Их дрожащие слова прощанья я буду лелеять всегда. Держа руку на засове, с улыбкой я посмотрю назад на них и дам им своё благословение.

Земля, в какую я отправляюсь не далеко. Хотя я переезжаю в новый дом, мы и дальше будем оставаться соседями. Ограда, которая разделяет – непроходимые заросли, она будет пронзена стрелами Любви, посылаемыми благочестивым желанием.

Они услышат мой голос, утешающий их в ночь их горя. Моя рука сожмёт их руки на штурвале, когда они поплывут по опасному морю.

Затем, когда Удар Ночи пробьет аминь Разговору Времени, я брошусь в широко распахнутую дверь и уйду в Рассвет, с песней.

Как безмолвны и заколочены дома после моего ухо-

да! Никто не увидит и не услышит моего ухода, кроме имеющих видение.

На окрылённых как Мысль сандалиях, я отправлюсь по широкой дороге. Я подыму свои глаза к вершинам, увенчанным славой. Там, в конце путешествия, кто-то, красивее, чем роза, нежнее, чем мать, понятливее, чем мудрость, будет меня ожидать.

Моё приветствие – только эти слова: «Это ты, Любовь?» И в ответ – только эти: «Идём! Это я!»

Затем в безмолвии, после поиска, пахания, сеяния, после охранения, плача, надежды мы пойдём в поля Жатвы рука об руку.

КОНЕЦ